

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (316) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Гвидо ван Россум* (1956), нидерландский программист, известный прежде всего как автор языка программирования Python.

Ван Россум родился и вырос в Нидерландах, где он закончил Амстердамский университет по специальности «математика и информатика». Затем он работал в различных исследовательских институтах, в том числе в Голландском центре математики и информатики (Амстердам), Национальном институте стандартов (США) и Corporation for National Research Initiatives (США).

Еще во времена работы в Центре математики и информатики Гвидо создал язык программирования Python, ориентированный на повышение производительности разработчика и читаемости кода. В 2005 году ван Россум был принят на работу в Google, где он работал на Python веб-приложение для рецензирования кода Mondrian. Он также принимал активное участие в разработке компанией Google сервиса хостинга сайтов и web-приложений Google App Engine.

В 2013 году ван Россум перешел из Google в Dropbox, где стал работать сразу по нескольким направлениям, в том числе помогал отлаживать инструменты для тестирования и создавать систему проверки типов Муру. Он же настоял на упрощении кода, чтобы его понимали и

могли поддерживать другие разработчики. До этого в Dropbox, по словам Гвидо, использовали «умный» код. В нем разбирались только те уникамы, которые его сами и написали. Такой метод оказался неэффективным, когда в штат начали нанимать все больше людей.

В свое время за ван Россумом закрепилось звание «великодушного пожизненного диктатора», но в июле 2018 года он сложил с себя эти полномочия. Ван Россум объяснил свое решение тем, что устал принимать все решения по развитию Python и ему нужен долгий перерыв.

У Гвидо ван Россума есть брат — Юст ван Россум, шрифтовой дизайнер и программист. Именно Юст создал шрифт, который используется в логотипе Python Powered. В настоящее время сам Гвидо живет в Калифорнии с женой-американкой Ким Нэп и их сыном Орлейном.

Ван Россум — почетный обладатель премии Free Software Award, а также премии Нидерландской ассоциации профессионалов UNIX. В 2006 году он был признан Ассоциацией вычислительной техники «выдающимся инженером». В начале 2019 года СМИ признали Python самым популярным языком программирования в мире.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Abdrasilov B. K.**
Historical outlook on the formation of the Kazakh national identity..... 203
- Bakhtiyorzoda O. B.**
New stage of foreign partnership of Uzbekistan geologists..... 204
- Сердцева Д. З.**
Вардзия — рукотворный комплекс царицы Тамары..... 210
- Шилов Н. А.**
Вклад М. И. Ростовцева в изучение истории Боспорского царства 212

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Купцов Н. А.**
Феномен Brexit и тенденция роста популизма в европейской политике 214
- Симонов А. В.**
Отношения между Южной Кореей и Россией на современном этапе международных отношений 219
- Чибор Е. Д.**
Эволюция роли НАТО во внешней политике Италии..... 221

СОЦИОЛОГИЯ

- Саркисян А. А.**
Отечественный опыт реализации сопровождаемого проживания людей с инвалидностью как инновационной технологии социальной работы 224

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Антонова Е. Б.**
Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка 227
- Белоус Н. А., Ананьева А. А.**
Признаки конфликтной интеракции в кибербуллинге среди подростков 233
- Годяева Ю. И.**
Особенности корпусного анализа прецедентного имени «Зигфрид» в составе немецкого образного сравнения (на материале Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache)..... 239
- Zokirova D. B.**
The usage of economic terms: analysis, comparative studies 242
- Крылова Н. В.**
Авторские проекты писателей-журналистов на современном отечественном телевидении (на примере анализа телепередач З. Прилепина «Уроки русского» и С. Шаргунова «Двенадцать») 244
- Магизова Р. У., Гумерова Н. Ж.**
Основы метафорических изменений лексического значения в английском языке 248
- Нетесов В. О.**
Особенности диалогичности в современном постмодернистском тексте (на примере произведений Фредерика Бегбедера) 250
- Оздоева М. М.**
К вопросу о функционировании антропонимов-реалий в художественном произведении (на материале романа О. де Бальзака «Евгения Гранде») 253

Пак Н. С., Смакова Г. Ж.

Особенности обращения в казахском, русском
и английском языках 256

Цао Фани

О стиле Н. В. Гоголя 258

Цэнь Цзиньси

«Мениппова сатира» в романе М. А. Булгакова
«Мастер и Маргарита» 261

Шамуратова З. А., Тлеубергенова Р. Р.

Универсальные мифы в литературе XIX века
на примере произведений И. С. Тургенева 263

ИСТОРИЯ

Historical outlook on the formation of the Kazakh national identity

Abdrasilov Berikbay Kurmanbayuly, guide
Museum named after Hazret Sultan (Nur-Sultan, Kazakhstan)

The collapse of the Soviet Union in 1991 brought about a seismic change regarding the smaller Soviet republics that declared independence from the central Soviet state (Brubaker, 1996). Kazakhstan was the last such republic to declare its independence in 1991 (Caron, 2019). The social, cultural and political developments that have taken place over the last three decades therefore point to the development of divergences in identity, many of which operate around the remit of Russian influence and the impact of wider processes of globalization. President Nursultan Nazarbayev, who held the highest executive office in the country for almost three decades played a central role in the post-Soviet developments that occurred in Kazakhstan, in particular with regard to political and economic processes, increasing economic liberalization and an eagerness to embrace the potential economic benefits associated with broader globalization (Omelicheva, 2014). In this sense, the idea that Kazakh national identity has developed based on primordial lines has some merit. The post-Soviet era has in many ways been personified by an increasing focus on a uniquely Kazakh identity, linked to the national state and its historical cultural foundations. Primordial assumptions of cultural and societal trends that are rooted in the idea of ancient foundations has thus in some ways marked the development of Kazakh national identity since independence in 1991 (Tauyekel et al, 2016). However, the overt eagerness to embrace globalisation highlights the continued relevance of the modernist theoretical agenda about Kazakh identity. As such, at a general level, it is credible to argue that both primordial and modernist assumptions of identity formation have relevance and applicability to the Kazakh national context.

Above all, one of the key driving factors in modern Kazakh society centers on the role and outlook of youth. One of the reasons that accounts for the vital role assumed by young people, such as students, centers on the demographic makeup of the country and the degree to which young people assume a relatively preponderant proportion of the overall population. In this sense, in addition to being a young country in terms of its practical political independence, Kazakhstan also exhibits youth in terms of demographic makeup. Laruelle (2019) thus suggests that people under the age of 29 make up nine million of the overall Kazakh population, a number that constitutes 51 % of the country's

ciety. As such, in terms of assessing the formation and propagation of identity within the context of Kazakhstan, the assumptions of young people are clearly of vital importance.

Asiya et al (2014) offer a detailed assessment of national identity among young people in Kazakhstan, with a particular focus on students through the use of an empirical study which focused on survey data from 100 students at the Al-Farabi Kazakh National University. Asiya et al (2014) highlight the fact that the post-independence period in Kazakhstan was characterized by a need to develop a new national identity that differed from that of the Soviet era and thus conformed to the idea of a uniquely Kazakh identity formation. This assumption that the post-independence era was exemplified by an eagerness to propel a specifically Kazakh identity is credible. In particular, a number of sources point to the fact that in the years after 1991, public and social policy agendas in Kazakhstan focused heavily on propelling the idea of a Kazakh identity that was distinctly different from that of Russian identity (Lee, 2004; Dave, 2007; Lecours, 2010). This willingness to project a national identity was characteristic of many post-Soviet states and therefore, developing a unique Kazakh identity based on processes such as language was a key policy feature. Asiya et al (2014) suggest that language represented a vital component of the newly emerging Kazakh identity, an assumption reinforced by a broad array of other sources (Rees et al, 2017; Fedorenko, 2012; Laruelle, 2016; Fergus, 2003).

Despite the fact that the post-independence period was characterized by an eagerness to project and develop a Kazakh identity, it is nonetheless credible to suggest that acceptance and tolerance for other ethnic identities also personified the policy agendas adopted after 1991. In this sense, the emergence of a pluralist society marked the societal development of Kazakhstan (Laruelle, 2019). The emergence of pluralism in Kazakh society, in addition to the developing process of globalization therefore impacted directly on the formation of identity among young Kazakhs. The youthful population of the state meant that by 2010, a large proportion of the population had no personal memory of the Soviet era and thus embraced new outlooks and approaches with regard to ethnic diversity and tolerance of ethnicities (Laumulin & Laumulin, 2009). Laruelle (2019) suggests that pluralism therefore developed alongside a willingness to

project a specific and unique cultural identity that was conducive with the idea of Kazakhness. As suggested, Asiya et al (2014) point to the use of language as a means by which to propel this new societal outlook. As such, although Russian was maintained as a «language of inter-ethnic communication», Kazakh was propelled as the national dominant language on which culture and identity could be fostered (Asiya et al, 2014: 24). Added to this, it is once again important to emphasize the fact that Kazakh cultural identity, especially among young people and students has been directly influenced by the processes of globaliza-

tion and the eagerness of policy makers to garner the economic and financial benefits associated with inter-territorial trade and commerce. Technological innovation and the development of internet and digital technology is also cited as being a key source of influence over the direction of outlook among young Kazakh's (Blum, 2011; Lecours, 2010). Thus, it is clearly possible to see the degree to which the development of identity over the course of the last three decades in Kazakhstan has been heavily affected by a broad array of issues, many of which impact directly on the outlook and attitude of young people and students.

References:

1. Asiya, K., Saniya, N., Yermek, C., & Gulnara, B. (2014) 'Globalization and cultural attitudes of youth in Kazakhstan'. *Global Journal of Sociology*, 4(2), pp. 23–28.
2. Brubaker, R. (1992) *Citizenship and nationhood in France and Germany*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
3. Caron, J. (2019). *Kazakhstan and the Soviet Legacy: between continuity and rupture*. London: Springer.
4. Omelicheva, M. (2014). *Nationalism and Identity Construction in Central Asia*. New York: Lexington.
5. Tauyekel, O., Zinakul, B., Gulzada, M & Kalamkas, A. (2016). 'Formation of Kazakh Identity', *The Social Sciences*, 11, (8), pp. 1545–1551.
6. Laruelle, M. (2019). *Nazarbayev Generation: studies in youth in Kazakhstan*. New York: Lexington Books.
7. Laumulin, C & Laumulin, M. (2009). *The Kazakhs: children of the steppes*. New York: Global Oriental.
8. Lecours, A. (2010). 'Ethnic and Civic Nationalism: towards a new dimension', *Space and Polity*, 4, (2), pp. 152–166.
9. Lee, C. (2004). 'Languages and Ethnic Politics in Central Asia: the case of Kazakhstan', *Journal of International and Area Studies*, 11, (1), pp. 101–116.

New stage of foreign partnership of Uzbekistan geologists

Bakhtiyorzoda Oydinkhon Bakhtiyarovna, candidate of historical sciences, master of political science and international law
University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

The article discusses promising areas of partnership between geologists of the Republic of Uzbekistan and geologists of China, Japan, USA and Russia. The experience and achievements of past years are being analyzed; the need and possibilities for further joint work are being studied.

Keywords: exploration, geology, geophysics, scientific exchange, experience, internship, advanced training, joint project.

The accelerated pace of development of the economy of the Republic of Uzbekistan dictates its own conditions, the most important of which is the expansion of the fuel and energy and raw materials base. Search, development and mining have always been a priority in the development of science in Uzbekistan.

At present, our country is implementing multifaceted systematic cooperation with a number of foreign countries in the field of geology. Among them are China, Japan, the USA, the Russian Federation, Italy, India, Norway and the UK.

One of the first Uzbek scientists who realized the need for joint work was Academician I.Kh. Khamrabaev (1920–2002), who in the 90s of the past century established cooperation with Chinese experts in the field of geology. In particular, in 1994 he was visited by well-known Chinese geologists Dr. Li Jin Xian and academician He Ji Li to study and predict mineral deposits in the Xinjiang Uygur Autonomous Region [4].

In 1989 The State Council of the People's Republic of China (PRC) approved a plan for the development of oil-bearing areas and oil and gas production in the Tarim basin, as well as the creation of the «Oil Exploration and Production Office in Tarima» in the city of Korla. The development of the oil and gas resources of the Tarim basin was elevated to the rank of state economic strategy.

Since 1999 The PRC government has been implementing the «Sibu da Kaifan» strategy («Full-scale development of the northwest»). In the context of this strategy, China is pursuing a policy of transforming the XUAR into one of the main bases of the country's oil industry in the shortest possible time [10].

Joint research has been very successful. The results of the work of scientists of the two countries were devoted to a special conference held by the Academy of Sciences of China in Beijing in May 2000.

Large-scale work to clarify oil and gas reserves, as well as increase their production, was carried out also in the northern part of the XUAR. For this purpose, 7 Chinese and 8 foreign oil producing and oil refining companies were involved. However, this does not solve the problem of supply lagging behind China's growing demand for oil. Therefore, China pays great attention to ensuring oil reserves in the countries surrounding it. In particular, China attaches particular importance to the implementation of the project to draw up a fundamental geological map of Eurasia. Work on the implementation of the project was launched in 1996 and involves China, Russia, Kazakhstan and five European countries. Currently, joint work is ongoing to compile a fundamental geological map of Eurasia with the participation of five hundred specialists. The map will contain information on the geological structure of two continents, the processes of the formation of the earth's crust and the formation of minerals, the refinement of natural resources and their features. For the years 2000–2007, the first stage of work was carried out, 32 large deposits were identified in Russia and Kazakhstan and Uzbekistan, of which 16 extend towards the XUAR of the PRC [2].

Following the visit of the First President of Uzbekistan I. Karimov to China on July 20, 2013 there was signed an Agreement on the establishment of the Uzbek — Chinese Center for Scientific and Technical Cooperation between the Institute of Geology and Geophysics named after H. Abdullaev of ANRUz and the State Program No. 305 of the Xinjiang Autonomous Republic of China to expand and deepen the study of the geology of the Tien Shan. The Center is engaged in joint scientific work, organizes regular scientific international conferences, exchanges scientific personnel and trains employees of both countries to improve their skills.

The partner of the Institute from the Chinese side for many years is the Guangzhou Institute of Geochemistry (PRC) [11].

On August 28, 2009, the First President of Uzbekistan I. Karimov signed the Decree of the Cabinet of Ministers «On the establishment of a joint venture» UZ-CHINA UZAN LLC, «with a registered capital of 8,57 million US Dollars, in order to further expand exploration and extraction of solid useful minerals, the development of technologies for the enrichment of black-shale uranium ores in the republic with the attraction of foreign investment.

According to the Agreement between the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Geology and Mineral Resources (GosComGeo) and the State Committee for Development and Reforms of the People's Republic of China, the Boztau area in the Navoi region was determined as prospective for identifying a black-shale type uranium deposit. From the Chinese side, the Guangdong Nuclear Energy Corporation «CGNPC Uranium Resources Co., Ltd « is participating in works. [12].

In total, over 50 agreements have been signed between Uzbekistan and China in the field of geology and mining.

CNPC China has agreed with Uzbekneftegaz to develop gas condensate fields in the Karakul investment block. Development costs make up 650 million US Dollars.

From 2007 to 2012, this company conducted geological exploration in the Ferghana, Bukhara-Khiva and Ustyurt oil and

gas regions and invested 260.2 million US Dollars. Chinese geologists succeeded in discovering new fields — East Alat, Khojadavlat and Khojasayat. By the end of 2015, the costs of further exploration made up to 14.5 million US Dollars. [6]

In addition, Uzbekneftegaz extended a contract with CNODC for the exploration of new fields.

The projected production volume at these fields will amount to 1.5 billion cubic meters per year.

In June 2018 at the invitation of the GosComGeo the leaders and engineers of the Chinese scientific and trading company Xinyang, operating in the heavy machinery industry, CITIC, the mining and metallurgical industry company Henan Golong, and the Institute of Coal Industry of Henan arrived in our country. Specialists conducted a study of the conditions for the implementation of the project for the extraction of tungsten, molybdenum and copper at the Ingichka massif near the city of Kattakurgan.

The Chinese side decided not only to use the two existing mines, but also to build new ones, as well as conduct exploration work to find other minerals. The parties agreed to attract direct Chinese investment in the amount of 50–55 million US dollars [3].

Today, China is the largest investor and the second largest trading partner of Uzbekistan. Investment cooperation is expanding every year, the number of Chinese companies in Uzbekistan is growing at a steady pace, and cooperation on the implementation of joint projects in the field of high technology is actively growing. 482 enterprises with the participation of investors from the PRC operate in our republic, of which 78 are enterprises with 100 percent Chinese capital. In addition, the representative offices of 74 companies in this country are accredited [8].

The Kungrad Soda Plant, the Dehkanabad Potash Fertilizer Plant, built with the participation of Chinese experts, are successfully operating; modern high-speed electric locomotives supplied by the Zhuzhou Electric Locomotive Company have proven themselves well.

According to the top-level agreements reached in 2013, a Sino-Uzbek high-tech industrial park was established in the form of a special industrial zone (SIZ) «Jizzakh». Today, a number of strategically important joint projects are being successfully implemented here. Among them, the production of mobile phones and other electronic devices by JV Peng-Sheng LLC and the Chinese ZTE (H.K.) LIMITED. Cooperation is developing with leading Chinese companies such as Huawei, Wenzhou Jingien, Hangzhou Jongwu Electronics Motors, etc. [8].

At present, the China National Oil and Gas Corporation is implementing a number of projects in Uzbekistan for geological exploration in the oil and gas regions of our republic, as well as for the construction of the third string of the Uzbekistan–China gas pipeline, designed to become a stable transit corridor for long-term natural gas supplies to China. Together with the Guangdong Nuclear Energy Corporation, prospective uranium deposits are being developed in the Navoi region with the introduction of separate uranium and vanadium extraction technology.

The Chinese CNK is involved in the deep processing of natural gas at the Mubarek gas chemical complex.

Development of promising, from the point of view of geology, uranium deposits is carried out by Uzbek specialists together with geologists from Japan.

Japan is one of the largest investment partners of Uzbekistan. In 2019 the volume of trade between the two countries amounted to almost 205 million US Dollars. [14]. In Uzbekistan, there are more than 15 joint ventures created with the participation of Japanese investments, and representative offices of 14 companies [7].

Cooperation with Japan is promising primarily in the field of high technology, modernization and diversification of the economy.

Together with Japanese experts, large-scale projects for the construction of the Bukhara oil refinery, Shurtan gas chemical complex, compressor station at the Kukdumalak field, reconstruction of the Ferghana oil refinery were implemented.

In 2006–2009 The GosComGeo also signed memorandums on the creation of a joint venture for uranium mining with the Japanese ITOCHU, Mitsui and Sojitz Corp. To date, the parties have not advanced in the implementation of the project beyond the stage of studying materials. According to industry experts, at the current world uranium prices, the development of black shale deposits is unprofitable.

Cooperation with Japanese companies in the field of uranium projects has been carried out since 2006. In August 2006, the Uzbek government signed a memorandum of understanding with the Japanese Bank for International Cooperation (JBIC), according to which Japanese companies will strengthen their presence in the uranium mining sector in the republic.

In 2006, the State Enterprise «Navoi Mining and Metallurgical Combine» and the Japanese «ITOCHU Corp». signed a contract for the supply of uranium in 2007–2012 with minimum supply of 300 tons of uranium annually [16]. In April 2007, a memorandum of understanding was signed between the and the «Japan National Oil, Gas and Metals Corporation» (JOGMES) on cooperation in the field of mineral resources. Along with uranium, the Japanese company also showed interest in the exploration of rare earth metals.

Over the past five years, the government of Uzbekistan has been trying to attract foreign investors in the development of black-shale type uranium deposits, which are currently not being developed in the country and require significant investments economically. Deposits of a sandstone type, which are easier to develop, are developed by NMMC, which has a monopoly on the extraction, enrichment and export of uranium in the republic.

According to the GosComGeo, the explored and estimated uranium reserves amount to 185.8 thousand tons, of which 138.8 thousand tons are uranium deposits of sandstone type, 47 thousand tons — black shale type [15].

In 2007, NMMC increased uranium production by 0.5 % to 2.27 thousand tons. By 2011, uranium production was brought up to 3 thousand tons.

February 8, 2011 the governments of Japan and Uzbekistan signed a memorandum on enhancing economic cooperation on the development of deposits of uranium and rare earth metals, said PRIME-TASS.

As part of the document in 2011–2012 technologies and financial resources of leading Japanese companies were attracted to the extraction and production of unenriched uranium in Uzbekistan.

JOGMEC were submitted for consideration materials on uranium and rare earth metals. Based on the results of the research, the Japanese company should decide on further actions.

During the visit of Japanese Prime Minister Shinzo Abe to Uzbekistan in October 2015. agreements were reached on the implementation of joint investment projects worth more than \$ 8.5 billion, in particular, in such areas as the development and processing of mineral resources, oil and gas and chemical industries [18].

During the visit of the President of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev to Japan in December 2019, a number of issues were also discussed to build technological cooperation in the implementation of joint projects in the energy sector, and in the field of mining [1].

Summing up, we can say that the cooperation of Uzbekistan with Japan and China in the field of geology is very important, because:

- firstly, it will allow for a detailed survey and identification of geologically important and promising deposits of Uzbekistan;
- secondly, it will allow attracting prominent geologists and the latest equipment to these studies;
- thirdly, it will help attract Chinese and Japanese investments in the geological sector of Uzbekistan.

Institute of Geology and Geophysics, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan named after H. Abdullaeva for many decades remained the flagship of the development of geological science in the Central Asian region. In 2016, it was transferred from the system of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan to the GosComGeo.

Today one of the main tasks of the Institute of Geology and Geophysics named after H. Abdullaev under the GosComGeo is the further development of cooperation with foreign scientific institutions and centers in the field of geology and geophysics, the organization of scientific conferences, seminars, joint research, projects, internships and employee training.

Among the international partners of the Institute of Geology and Geophysics are: University of Warsaw (Warsaw, Poland); University of Girona (Girona, Spain); University of Arizona (USA); University of Brussels (Belgium); American University (Washington, USA); Institute of Oceanology and Geography, IGEM, GEOKHI, EM and IPZ RAS (Russia); Institute of Soil Science (Bayreuth, Germany); Institute of Geochemistry (Guangzhou, China); Bar Ilan University (Ramat Gan, Israel); University of Mainz (Mainz, Germany); University of Turkestan (Kazakhstan); Institute of Soil Science (Turkmenistan); State program No. 305 of the XUAR (China) [15].

Intensification of the Institute's international relations with the external scientific geological community is primarily associated with cooperation with scientists from Germany, the Czech Republic, Russia and China.

In particular, as a result of joint work with the Institute of Geological Sciences and Natural Resources of Germany, seven sets of ArcInfo licensed programs were obtained for creating a unified database of hazardous geological processes and their mapping in GIS.

The Institute participates in the Interstate Program of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan «Peaceful exploration of the Earth and outer space» and in the International project «Geology, Minerageny and Assessment of the Current State of Central Eurasia».

The issue of cooperation with the Geological Survey of Finland (GTK) is currently being worked out in the field of creating a digital database using modern GIS-series software products and international standard library systems (such as LIBRIS).

Every year, young specialists of the Institute go on internships to Germany, the USA, India, Turkey, Japan and other countries to improve their skills, exchange experience and master new knowledge and technologies.

The Institute's specialists regularly take an active part in the work of the International Geological Congress, which is held every 4 years.

In 2004, while participating in the 32nd Congress in Florence (Italy), the proposals of the Institute participants to create an ecological and geological map of the world were supported by the world geological society and were included in the Congress decision.

In the 33rd International Geological Congress, which was held in 2008 in Oslo (Norway), a geological delegation from Uzbekistan consisting of 26 specialists, including young ones, also took an active part in the Congress in various areas of the sections. As a result of participation in the Congress, the geological youth of Uzbekistan entered the newly formed International Network of Young Scientists-Geologists (YES Network — Young Earth Scientist's Network).

The employee of the HYDROINGEO Institute is currently the National Representative in YES from Uzbekistan.

The Institute's specialists participated in the 34th International Geological Congress in 2012 in Brisbane (Australia) [13].

The Institute has signed a number of agreements with major Japanese companies specializing in high technology aimed at attracting Japanese technology and investment in such sectors of the economy of Uzbekistan as oil and gas, chemical, petrochemical, energy, mechanical engineering and textile industry. Agreements were also concluded on long-term supplies of uranium concentrate, on geological exploration at promising sites in Uzbekistan, and on the beginning of cooperation in the extraction of rare metals and rare earth elements.

Together with Japanese experts, large-scale projects for the construction of the Bukhara oil refinery, Shurtan gas chemical complex, compressor station at the Kukdumalak field, reconstruction of the Ferghana oil refinery were implemented.

In 2006–2009 GosComGeo also signed memorandums on the creation of a joint venture for uranium mining with the Japanese ITOCHU, Mitsui and Sojitz Corp. To date, the parties have not advanced in the implementation of the project beyond the stage of studying materials. According to industry ex-

perts, at the current world uranium prices, the development of black shale deposits is unprofitable.

Cooperation with Japanese companies in the field of uranium projects has been carried out since 2006. In August 2006, the Uzbek government signed a memorandum of understanding with the Japanese Bank for International Cooperation (JBIC), according to which Japanese companies will strengthen their presence in the uranium mining sector in the republic.

At the end of 2006, the State Enterprise «Navoi Mining and Metallurgical Combine» and the Japanese «ITOCHU Corp», signed a contract for the supply of uranium in 2007–2012 with a minimum supply of 300 tons of uranium annually. In April 2007, a memorandum of understanding on cooperation in the field of mineral resources was signed between the GosComGeo and the Japan National Oil, Gas and Metals Corporation (JOGMES). Along with uranium, the Japanese company also showed interest in the exploration of rare earth metals.

Over the past few years, the Uzbek government has been trying to attract foreign investors in the development of black-shale type uranium deposits, which are currently not being developed in the republic and require substantial investments economically. Deposits of a sandstone type, which are easier to develop, are developed by NMMC, which has a monopoly on the extraction, enrichment and export of uranium in the republic.

According to the GosComGeo, the explored and estimated uranium reserves amount to 185.8 thousand tons, of which 138.8 thousand tons are uranium deposits of sandstone type, 47 thousand tons — black shale type [15].

In 2007, NMMC increased uranium production by 0.5 % to 2.27 thousand tons. By 2011, uranium production was brought up to 3 thousand tons.

In 2012–2015 The Czech Republic implemented a project aimed at expanding cooperation with geologists of Uzbekistan. Funding will be provided from the NATO Science for Peace and Security program in the amount of 280 thousand euros, of which 85 % falls to the Uzbek side [13].

The grant from the NATO program in 2012, according to the Czech Embassy in Uzbekistan, provided an opportunity to return the mutual contacts of Czech and Uzbek geologists to the official level, as well as establish contacts with a new generation of geologists.

Half of all costs went to purchase new special instruments and equipment for geological research and observation in Uzbekistan.

Collaboration and knowledge sharing between Czech and Uzbek geologists dates back to the 1980s. At the first stage, cooperation was focused on studying the movement of mountain slopes, in particular, the observation of deformations and stresses in the body of mountain slopes. Collaboration gradually expanded to the scope of environmental issues, mainly groundwater.

The renewed cooperation also largely focused on the changes caused by the movement of the mountain slopes, however, anthropogenic (human-induced) changes were not missed, especially the deformation of the bodies of dams and protective dams of large rivers.

Research related to the process of changing the earth's surface will be conducted using satellite methods and new ground-based methods, including monitoring the change in the shape of slopes under water.

Of the satellite methods, geologists will pay attention, first of all, to the method of radar interferometry. Its advantage is the ability to evaluate vertical deformations, and with a sufficiently large coverage of the territory, often over an area of 50x50 km. With repeated measurements, the rate of change can also be accurately determined.

In Uzbekistan, two territories have been allocated for the development of this method. The first is the surroundings of the cities of Gazalkent and Charvak, the second territory is the surroundings of Angren.

Territories of interest to specialists identified on satellite imagery were then investigated using ground-based methods. In addition to the classical engineering-geological detours, according to which the Uzbek mudflow experts (mudflows and landslides experts) have extensive experience, Czech experts introduced in-situ instrumental methods of observation.

Both radar interferometry and a laser scanner (provided by the Czech side) make it possible to monitor deformations over the entire area of interest. By classical methods of engineering-geological observations, it is still possible to observe the deformation only in certain areas or along the axes of observation wells.

The last method, which was introduced into the complex of research methods of Uzbek specialists, was sonar. In those cases when the slope deformation is located on the river bank, to predict its temporary development, it is necessary to know the nature of its relief under the water surface. Dams, which serve largely as reservoirs for irrigation, do not usually have this problem. The slopes are exposed at a time when all the irrigation water has been used. Where this is not possible, other ways must be sought.

A sonar connected to the GPS system makes it possible to draw an underwater slope profile and then connect it to a common slope profile. Such sections are the basic source data for reliable calculations. The Czech side has experience with this method not only in the Czech Republic, but also abroad (for example, in the Philippines).

This form of cooperation allowed specialists to expand many methods of observing deformations of the earth's surface. Czech geologists, in turn, met with new types of slope deformations that are not found in Central Europe. It is known that extensive movements of mountain ranges present not only significant risks of economic damage, but also possible threats to the health and life of people living in dangerous areas.

Bilateral cooperation between Uzbekistan and China is developing effectively. At present, the China National Oil and Gas Corporation is implementing a number of projects in Uzbekistan for geological exploration in the oil and gas regions of our republic, as well as for the construction of the third string of the Uzbekistan-China gas pipeline, designed to become a stable transit corridor for long-term natural gas supplies to China. Together with the Guangdong Nuclear Energy Corpo-

ration, prospective uranium deposits are being developed in the Navoi region with the introduction of separate uranium and vanadium extraction technology.

The Chinese CNK is involved in the deep processing of natural gas at the Mubarek gas chemical complex.

Based on loans from the Government of China (GDBK) and Eximbank of China, a number of priority projects are being implemented in Uzbekistan in industries such as the oil and gas industry.

Actively developing cooperation with British geologists. An agreement on the possibility of conducting joint geological exploration between the specialists of the State Committee on Geology and the London Museum of Natural History was reached during the XXII meeting of the Uzbek-British Council on Trade and Industry, held in London in November 2015. Then the parties expressed considerable interest in the development of joint research and scientific and technical works in the field of geology.

The delegation of British geologists, visited Uzbekistan in 2016 together with their Uzbek counterparts, conducted geological studies of the mining regions of Uzbekistan.

Scientists from the UK supported the idea of creating a geological and structural testing ground on the Tamdytau Mountains in Uzbekistan, which will give researchers around the world an idea of the structure of the South Tien Shan. In addition, in the future in Uzbekistan it is planned to develop geological tourism.

The continuation of this cooperation was the visit of a representative British delegation to Uzbekistan, which included such well-known experts as the Director of the London Museum of Natural History, Professor Richard Herrington, and the Director of the Center for Russian and Central Eurasian Mineral Research (CERCAMS) Reimar Seltmann.

«British scientists supported the idea of creating a geological and structural testing ground on the Tamdytau Mountains. The compact arrangement of ore manifestations, giving an idea of the structure of the South Tien Shan, can make this testing ground demanded by the entire world geological community.

We intend to submit an application to give the surveyed territories the status of state-protected objects of geological heritage, as well as submit materials about them at the Geological Congress in South Africa, «said Bobir Islamov, director of the Mineral Resources Research Institute [17].

In addition, scientists from the two countries developed a mechanism for the exchange of experience in map compilation, geological and geoecological studies, the study of geoparks, exchanged scientific achievements and agreed on advanced training for young specialists through expert field internships.

As a first step in the collaboration, the British side proposed conducting research on samples taken during the tour. Scientists also plan to carry out a broad campaign for the development of geotourism in Uzbekistan. For this, it is planned to issue an illustrated and colorful monograph «Geological Sights of Uzbekistan», which will be presented at the next International Geological Congress.

In connection with the intensification of international geological cooperation, the issue of training personnel of the highest category in the field of geology became an acute issue.

In September 2018 A branch of the National Research Technological University «MISiS» (Moscow Institute of Steel and Alloys) in Uzbekistan received the first students at its branch in Almalyk [5].

Tashkent region is one of the fastest growing regions of the country. Here, in the near future, dozens of large projects with the participation of foreign investors who need professional personnel will be implemented.

«The branch trains specialists in the following areas: Metallurgy, Automation and control of technological processes, Mining. Currently, about 400 students study at the branch. Of course, there will be more professions — tunneling engineers, geologists, field development specialists, not to mention a wide range of engineering and technical specialties in mechanical engineering. «

April 17, 2019 The United States and Uzbekistan have taken an important step to expand cooperation in the field of natural resources by signing a Memorandum of Understanding between the US Geological Survey and the State Committee on Geology and Mineral Resources. This memorandum is a continuation of the visit of US Secretary of Commerce Wilbur Ross to Tashkent in October 2018. The signing ceremony took place during the recent visit of a high-ranking Uzbek delegation to the United States, which included Vice Prime Minister E. Ganiev and Chairman of the GosComGeo B. Islamov.

In the beginning, bilateral cooperation between both parties will be to build capacity in the areas of data, resource assessment and methodology, as well as information regarding the most important mineral resources and their economic viability. Moreover, the American Geological Survey plans to manage, evaluate and methodology data on traditional and alternative energy resources and hopes to use water resources in the near future.

The memorandum was signed after several bilateral high-level meetings both in the USA and in Uzbekistan to determine the topics and scope of bilateral cooperation of mutual interest. Currently, plans are being developed for bilateral scientific exchanges of experience through visits to Tashkent and the United States. These exchange visits, which will include important elements of capacity building and the exchange of data and information, will continue over the next few years and should lead to opportunities for economic growth and expansion of opportunities for Uzbekistan [18].

Conclusion

Uzbekistan has joined the CIS agreement on cooperation in the study, exploration and use of mineral resources. This is stated in the press service of GosComGeo.

In the city of Nur-Sultan, on Wednesday, the next session of the CIS intergovernmental council on exploration, use and protection of the subsoil began.

«In connection with the interest of the Republic of Uzbekistan in the work of the intergovernmental council and with its joining the agreement on cooperation in the field of study, exploration and use of mineral resources, a delegation from Uzbekistan, which includes representatives of GosComGeo, will participate in this meeting», Telegram-channel department informed.

Uzbekistan's entry into the intergovernmental council will contribute to «expanding international cooperation in the field of geological exploration of mineral resources, studying and joint development of border regions, introducing new methodological approaches into domestic practice of exploration, as the basis for studying mineral resources as the basis of the study of mineral resources and their development is identical in the CIS countries», added GosComGeo.

It should be noted, summing up, that at present it is characterized by increasing progressive processes in the field of international cooperation of Uzbek geologists with foreign colleagues.

References:

1. Visit of Shavkat Mirziyoyev to Japan: results of three days. //www.kommersant.uz|2019|19|12.
2. People's Daily. Highway baths (Edition for foreign readers). 2004, May 13. — C.2.
3. Chinese entrepreneurs are investing in the extraction of tungsten and copper in the Samarkand region. //www.kommersant.uz|2018|22|06.
4. Personal archive of academician I.Kh. Khamrabaev. 1992–1998 — Folder 8.l.24–30.
5. MISiS. Branch in the city of Almalyk. Official site. // www.misis.uz.
6. On the way to further strengthen the strategic partnership <https://www.press-service.uz/ru/news/5199/> 25.10.2015.
7. The Uzbek-Japanese business forum was held // <https://www.invest.gov.uz|2019|31|07>.
8. Sun Lijie... — P.30.
9. Japan and Uzbekistan signed a memorandum on the development of uranium deposits — Bigpower News <https://www.bigpowernews.ru/news/document28250.phtml> 8 февраля 2011, 09:39.
10. Khodzhaev A. Chinese factor in Central Asia. — T.: Fan, 2007.— P.125
11. www.ingeo.uz/news_ru.html
12. www.lex.uz/paqes/GetAct.aspx 9132.
13. www.pronedra.ru/qas|2012|12|19
14. <https://www.gazeta.uz|2015|10|25|agreements/>
15. www.goskomgeo.uz. 25.10.2015.

16. www.gazeta.uz 10.10.2015.
17. www.goskomgeo.uz.
18. www.uz.usembassy.gov/ru/united-states-geological-survey-signs-mou-with-uzdekistan-ru//2019/20/04/.

Вардзия — рукотворный комплекс царицы Тамары

Сердцева Дарина Зауровна, студент магистратуры
Гжельский государственный университет (г. Раменское)

Вардзия — уникальный пещерно-монастырский комплекс, основанный в XII веке в период правления легендарной грузинской царицы Тамары. Это был золотой период ее правления, страна была на подъеме. В скале высечено более 600 помещений: часовни, кельи, трапезник, бани, библиотеки, складские помещения, которые были связаны между собой тайными ходами, ведь Вардзия долгие годы служила надежным укрытием от врагов, которые нападали на Грузию. По одной из легенд, когда царица Тамара была маленькой девочкой, она играла в прятки со своим дядей и неожиданно потерялась. Дядя ее начал искать, и тогда Тамара крикнула: «Ак вар дзия!», что в переводе означает «Я здесь, дядя!». Царь Георгий III решил назвать эту местность именно этим восклицанием: «Вардзия» — «Здесь дядя».

Прямо в центральном комплексе Вардзия, в храме Успения Богородицы находится уникальная прижизненная фреска царицы Тамары. Это одно из трех дошедших до нас изображений грузинской царицы. Строительство Вардзии начал Георгий III, отец царицы Тамары. В выборе этого места сыграли роль крепкие скалы, выгодное местоположение с жилищно-бытовой и обзорной точки зрения, а также наличие родника. В мирное время здесь жили и служили монахи.

Вардзия — это культурный центр, здесь находилась литературная школа. В Вардзии было специальное хранилище, где хранилось вино в глиняных кувшинах кевври. В комплексе есть многочисленные потайные ходы; они были спасением для жителей, которые здесь проживали: можно было скрываться в глубине этих скал, имея и воду, и пищу. Примерно 40–45 тысяч человек могли укрыться от нашествия многочисленных врагов.

При создании комплекса вложен колоссальный труд. Также на территории Вардзии находится древнейшая часовня X века имени святой Марины. Есть народное поверье, которое связано с этой часовней. Бесплодные женщины с древнейших времен ходили в эту часовню, и после этого у них появлялись дети (святая Марина покровительствует при бесплодии).

Имя великой грузинской царицы окружено поэтическим ореолом и окутано великими тайнами и легендами. Почти не осталось достоверных исторических источников, по которым можно было бы судить, какой же на самом деле была царица Тамара. Родилась святая благо-

верная царица Тамара около 1165 года. Она была единственной дочерью Георгия III и красавицы Будурхи. Когда ей еще не исполнилось 20 лет, отец короновал ее на царство, но только после его смерти, в 1184 году, Тамара стала полноправной царицей грузинского царства. В летописи говорится, что само воцарение Тамары было предсказано свыше: ее матери приснился пророческий сон. В нем она увидела свою дочь на троне грузинских царей в блеске красоты и славы, увенчанную золотой короной. «Покровом крепким стань для немощных, защитой сильной для слабых», — говорила ей мать.

В грузинском летописном своде XIII века «Картлис Цховреба. Жизнь или история Грузии» сказано, что прах царицы временно из-за непогоды хранился в древнейшем городе Мцхета, в соборе Светицховели. Светицховели, что означает «живоносный столб», построен еще в XI веке. Есть версия, что царица Тамара была похоронена в кафедральном соборе Мцхета, ведь построен собор за сто лет до рождения великой царицы, и со дня основания он был главной усыпальницей многих грузинских царей. Здесь был похоронен один из первых правителей грузинского царства, основатель города Тбилиси Вахтанг I Горгосали, Иракий II, заключивший в XVIII веке союз с Россией. Этот союз еще называют Георгиевским трактатом. Покоится здесь и сын Иракия, последний царь Грузии Георгий XIII. Но не усыпальницы, ни могильной плиты великой царицы здесь нет. Как вообще могла бы выглядеть такая гробница? Во всемирной истории эпоха царицы Тамары — это когда над миром занимается кровавая заря. На востоке, в степях нынешней Монголии замышляет свою будущую империю Чингисхан. На западе бушует третий крестовый поход, и грозный Саладин, разбив европейских рыцарей, вступает в Иерусалим. На севере идут междоусобные войны русских князей. И лишь в Грузии пока золотой век. Сильное и могущественное государство. Царица Тамара успешно воевала с персами, сарацинами, турками и византийцами. Завоевала Хорасан, Таврис и Эрзурум. Она сумела не только сохранить, но и расширить свою державу от Черного моря до Каспийского. Она одержала блестящую победу над султаном Ардельбийским. Венцом ее побед стало поражение в 1204 году султана Алеппского.

В русской летописи сохранились сведения о том, что через четыре века после ее смерти ратные подвиги царицы

Тамары вспоминал Иван Грозный. Ее именем и примером он воодушевлял свои войска при взятии Казани. Легенда говорит, что царица Тамара в военных доспехах шла впереди своих войск. Вероятно, великая Тамара знала, что мусульмане, которые не могли победить ее при жизни, наверняка попытаются ей отомстить после смерти, и чтобы избежать надругательства и осквернения своей гробницы, она завещала похоронить ее тайно. Известная нам летопись «Жизнь, или история Грузии» сообщает, что захоронили прах царицы Грузии в Гелати. Это недалеко от Кутаиси, древней столицы западной Грузии. Здесь находится родовая усыпальница династии Багратидов, из которой происходила и сама царица. В Гелатском монастыре — три храма; главный и самый крупный — Рождественский. Это единственный собор, сохранившийся с XII века, времени правления царицы Тамары. Тогда обитель была крупнейшим духовным центром Грузии, а основал ее прадед великой царицы, святой блаженный царь Давид Строитель. Задумал он построить монастырь, и выбрал он место прекраснейшее, на котором, подобно второму небу, сомкнул своды храм, говорит о нем летопись. Здесь, в Гелати, у южных ворот обители Давида и похоронили, а на могилу положили огромную каменную плиту. По длине этот камень равен росту царя, который покоится под ним. Похоронить именно здесь, в проходе, повелел сам Давид Строитель — он хотел, чтобы народ ступал по его груди. «Это покой мой навеки» — так гласит надпись на каменной плите.

Именно по завещанию Давида Строителя Гелати стал родовой усыпальницей Багратидов. Изображения многих из них до сих пор сохранились на фресках собора. Здесь и Баграт III с супругой Еленой и их сыном Георгием III, который станет отцом мудрейшей из цариц Тамары. Есть здесь и фреска самой царицы Тамары, но время ее не пощадило, она почти полностью уничтожена. Так что тайна останется тайной, которую унесли с собой воины, что темной ночью вынесли из собора семь гробов. Как гласит легенда, они перепили друг друга, чтобы не осталось на земле никого, кто знал бы, где покоится прах великой царицы.

«Лев по когтям своим узнается, а Тамара по делам своим» — так писал летописец. Но при всех ее подвигах и заслугах что мы знаем о личной жизни прекраснейшей из цариц?

Первый супруг ее — русский князь Георгий, как пишет Карамзин. Он был сыном Владимира Суздальского, князя Андрея Боголюбского. Он храбро защищал свое новое отечество, но вскоре, как пишет летописец, у русского стали обнаруживаться скифские нравы.

При омерзительном пьянстве он стал совершать много непристойных дел, и в итоге брак был расторгнут. Однако он нашел политическую и военную поддержку в некоторых провинциях Грузии. Георгий дважды силой и мечом пытался вернуть себе трон, но оба раза войска его были разбиты.

Тамара же вступила в новый брак с осетинским князем Давидом Сослания, с которым росла в детстве. Второй брак оказался счастливым, торжественно отпраздно-

вали свадьбу. Осетинский царевич, как и Тамара, был отважным воином и одерживал победы над врагами. В 1194 году у них родился сын, назвали его Георгием, а по прозвищу Лаша, что означает «блистательный». Молва о красоте и могуществе венценосной царицы шла далеко за пределами Грузии. Ее руки искали византийские царевичи и дербентские правители, султан алепский и даже персидский шах.

Сохранилась легенда о турецком паше, который мечтал жениться на красавице Тамаре, но Царица ответила отказом, и тогда обиженный паша велел передать ей: «Живою не удостоился зреть в моем дворце, так после смерти из могилы похищу тебя». И искал он ее могилу в Вардзии, гигантском городе, высеченном в скале. Вардзия — это целый пещерный город, ущелье куры. До землетрясения в 1283 году монастырь представлял собой высокую отвесную скалу, а кельи сообщались между собой открытыми балконами.

После смерти Тамары в XIII веке монгольские войска пытались взять город силой, но потерпели неудачу. И лишь только век спустя Вардзию захватили турки, и православный монастырь перестал существовать. Известно, что по повелению благочестивой царицы Тамары в скале была высечена Успенская церковь. Здесь на северной стене сохранилась фреска молодой царицы еще до ее замужества. Она изображена рядом со своим отцом Георгием III. После смерти мужа она возвела на трон сына, как когда-то поступил и ее отец, а сама отошла от государственных дел и поселилась здесь, в Вардзии. Вардзия вообще была любимым местом царицы. По преданию жила она здесь в небольшой келье, из которой через окошко общалась с храмом; святая царица могла здесь возносить свои молитвы к небу.

Однажды к жителю села Ужгули Казбегу Госвиани пришел 80-летний старик. Он рассказал, что является хранителем тайны; его род, свято соблюдая обет молчания, донес до наших дней расположение неоскверненной могилы царицы Тамары, и он знает где она находится. Село Ужгули — это в горах Сванетии, в древней земле, что лежит на севере Грузии на склоне большого кавказского хребта в верховьях реки Ингурии.

Сохранилось письмо французского рыцаря Дебуак к архиепископу Безанцонскому, вот что в нем написано: «Новейшие необыкновенные вести о том, что армия венских христиан, именуемых георгианцами, в составе большой конницы и больших сил выступила против неверных и отняла у них триста крепостей и девять городов. Это войско направляется в святую землю Иерусалима. Ведет его царь, шестнадцатилетний юноша, подобный Александру Македонскому. Юноша несет с собой останки своей матери, давшей обет посетить Иерусалим и завещавшей сыну отнести ее прах к могиле Христа, если краткость ее жизни не позволит ей выполнить свой обет. Но так ли было на самом деле? На этот счет есть разные мнения. Например, немецкий исследователь Сандрс относит письмо к 1207 году, но тогда Тамара еще была жива.

Следовательно, легенда о завещании имеет скорее сказочное происхождение. Другие утверждают, что молодой царь не смог прибыть в Иерусалим из-за нашествия на Грузию монголов, везти гроб с царицей неделями через территории враждебных государств более чем неразумно. Ведь траурный кортеж не мог остаться незамеченным. Но есть еще одно мнение: тело царицы перезахоронили. Как и сообщают в летописях, она была погребена в Гелати, и лишь несколько лет спустя ее прах перевезли в Иерусалим. В пользу этой версии говорит следующее: не так давно в мужском монастыре Иерусалима греческие археологи обнаружили единственное захоронение двух женщин. Останки одной из них, по мнению специалиста, могут принадлежать царице Тамаре. Исследование еще не

закончено, но есть надежда, что во многовековом поиске могилы великой царицы может быть поставлена точка. А может, легенда так и останется красивой сказкой. Так или иначе, но сам факт обращения к этой теме очень символичен. Можно предположить и то, что в людях заговорила ностальгия по утраченному достоинству и могуществу подвигам царицы Тамары. В людях живет огромное желание причаститься к святому и очень светлому и возвышенному. Может быть, потому и хранит народная память предания о бессмертии царицы Тамары. Есть горская легенда о том, что великая царица спит в золотой колыбели, а когда в мире умножатся горе и страдания и дойдет до нее голос скорби людской, то проснется она, чтобы спасти свой народ.

Литература:

1. Эмма Рубинштейн. Царица Тамара.
2. Джанашвили Моисей Георгиевич. Царица Тамара.
3. Дональд Рейфилд. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет.
4. Джанашиа, И. С., Сургуладзе М. К., Мачавариани М. Грузинская рукописная книга.

Вклад М. И. Ростовцева в изучение истории Боспорского царства

Шилов Никита Александрович, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье автор пытается определить вклад М. И. Ростовцева в изучении Боспорского царства.

Ключевые слова: М. И. Ростовцев, исторический источник, Северное Причерноморье.

Историография изучения Боспорского царства уходит в далекое прошлое дореволюционной Российской исторической науки. Одним из таких авторов, который занимался изучением деятельности греческих колоний на территории Северного Причерноморья, был Михаил Иванович Ростовцев — русский историк античности, специалист по социально-экономической истории Древнего Рима, эллинизма и античному Причерноморью.

В данной статье будет рассмотрен вклад М. И. Ростовцева в изучении истории Боспорского царства.

Конец XIX-начало XX вв. породили целую плеяду талантливых русских учёных, ставших признанными специалистами по древней истории не только у себя на родине, но и во всём научном мире. Особую позицию среди них и по сей день занимает фигура М. И. Ростовцева, который в силу политических обстоятельств в 1918 г. оказался в вынужденной эмиграции.

Михаил Иванович Ростовцев родился 29 октября 1870-го года, в семье Ивана Яковлевича Ростовцева, действительного тайного советника. Свою научную деятельность он начал в классической гимназии Житомира. В 1888 году, обучаясь в Киевской гимназии, он написал сочинение «Об управлении римскими провинциями в по-

следний период республики», которое было высоко оценено Пироговской премией [3, с. 49]. Затем поступил в Киевский университет на историко-филологический факультет, по завершению которого был оставлен для подготовки к получению профессорского звания. В 1899 г. защитил магистерскую, а в 1903 г. докторскую диссертацию.

Учеба в Санкт-Петербургском университете оказала сильное влияние на развитие личности Ростовцева. Здесь его учителями были известнейшие русские ученые того времени: профессор Ф. Ф. Соколов, П. В. Никитин, сфера исследований которого были эпиграфические памятники драматических состязаний в Афинах [3, с. 12]. Интерес к изобразительному искусству привел Ростовцева к Кондакову Н. П., знатоку византийского и древнерусского искусства.

Русский учёный на протяжении своей жизни сумел высказаться по весьма обширному кругу проблем древней истории: значительное внимание он уделял античной декоративной живописи, изучал римский архитектурный пейзаж.

Михаил Иванович Ростовцев был одним из тех исследователей, которые прекрасно понимали о том, что невозможно изучать древнюю русскую историю без исследования истории племен и народов, которые обитали с I тысячелетия

до н. э., а также то, что славянские племена являются наследниками греческой и скифо-сарматской культур [3, с. 52]. Поэтому в его трудах особое внимание уделяется народам, которые заселяли юг России, в частности Пантикапей, который являлся столицей Боспорского царства.

В 1918 году выходит монография «Эллинизм и иранство на юге России», в которой он ставит проблему влияния народов, ранее проживавших на юге России, на последующее развитие этого региона и соответственно русской государственности. Им были выделены две основополагающие проблемы: во-первых, то, что в введении ученых имеется огромный накопленный материал, который не только досконально не изучен, но и не приведен в систему. Во-вторых, автор пытается построить целостную концепцию исторического развития южнорусского региона. Эллинизм и иранство, по его мнению, всегда изучались отдельно друг от друга или в чисто механическом соединении. В монография «Эллинизм и иранство на юге России» говорится об истории древних народов, населявших территорию юга России: киммерийцев, скифов, меотов, синдов, сарматов и их взаимодействию с населением греческих городов и государств Северного Причерноморья.

М. И. Ростовцев является представителем социально-экономического направления истории и основным предметом его изучения является социально-экономическая история античности. Именно социально-экономические процессы являются движущей силой истории.

В ходе написания этой монографии автор опирается на широкий перечень источников: документальные источники, легенды, мифы, исторические предания, данные археологии, эпиграфики, сочинения Геродота, Диодора и Тацита.

Особое внимание автор уделяет взаимоотношения скифов и киммерийцев, называя последних одним из ветвей яфетического племени: «Эти области в науке принято обозначать именем «алародийских», автором которого является Геродот, или, по новейшей созданной в России терминологии, библейским именем «яфетических» [2, с. 12].

Автор анализирует взаимоотношения скифских племен с киммерийцами и считает, что такие связи являлись поворотными в развитии Скифии. «Появление греческих колоний на северном берегу Черного моря было решающим в истории Скифской державы... с VI в. до Р. Х. мы встречаем и на Кубани, и в Крыму с целым рядом бога-

тейших погребений скифских вождей, наполненных драгоценными предметами вооружения, культа и обихода, произведениями частью иранских, частью греческих мастеров» [2, с. 37]. Ростовцев был уверен в том, что развитие торговых связей между скифами и греческими колониями в Северном Причерноморье ускорило процесс разложения первобытно-общинного строя у скифо-сарматских племен и происходило впитывание греческого быта и обычаев.

В 1925 году выходит монография «Исследования по истории Скифии и Боспорского царства», или более известное его название «Скифия и Боспор», которая должна была состоять из двух частей. В первой части, автор дает характеристику всем доступным на тот момент историческим источникам, в которых упоминается Скифия и Боспор. Вторая часть должна была быть посвящена истории Боспора и соседних племен. Второй том был написан на немецком, так как издательство книги планировалось в Германии, однако начавшаяся Первая Мировая война, а затем Русская революция и эмиграция в 1918 году за границу перечеркнула все планы [1, с. 125]. Первый том «Скифия и Боспор: критическое обозрение памятников литературных и археологических» вышла в свет на русском языке, благодаря старания С. А. Жебелева [3, с. 210].

Анализ исторических источников является одной из главной составляющих любого научного исследования. В работе М. И. Ростовцева представлен критический анализ трудов античных авторов о Северном Причерноморье, а также эпиграфические, нумизматические и археологические данные. В исследованиях об античном Боспоре ученые опирались на труды Диодора Сицилийского, Страбона и Полиэна. М. И. Ростовцев подробно исследовал сведения на достоверность, которые были оставлены античными авторами. Для отечественной историографии это было первое исследование подобного рода, которое осталось и единственным по сей день.

Анализ письменных источников, который провел М. И. Ростовцев, а именно, цель его написания, достоверность, тенденциозность, время написания и факторы, влияющие на автора труда, высоко ценятся и полностью разделяются современными исследователями.

Таким образом, научные исследования М. И. Ростовцева по Северному Причерноморью имеют огромное значение для исторической науки и является актуальными и в настоящее время.

Литература:

1. Бонгард-Левин, Г. М. Изгнание в вечность: Великий русский историк М. И. Ростовцев в США / Г. М. Бонгард-Левин. — Нью-Йорк, 1999. — 350 с. — Текст: непосредственный.
2. Ростовцев, М. И. Эллинизм и иранство на юге России / М. И. Ростовцев. — М.: Наука, 2002. — 152 с.
3. Скифский роман / под общей ред. акад. РАН Г. М. Бонгард-Левина // М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). — 1997. — 624 с.
4. Фролов Судьба ученого: М. И. Ростовцев и его место в русской науке об античности / Фролов, Д. Э. — Текст: непосредственный // Вестник древней истории. — 1990. — № 3. — с. 146–156.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Феномен Brexit и тенденция роста популизма в европейской политике

Купцов Николай Александрович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье подробно рассматривается феномен «Brexit» в британской политике. Автор проводит сравнение движения за выход Великобритании из Европейского союза с основными популистскими движениями ключевых стран Евросоюза: Национальным фронтом во Франции, Движением пяти звезд в Италии и Альтернативы для Германии. Критериями сравнения движений выступают: историческое отношение к идеям евроинтеграции; идеологический характер евроскептицизма; социальная база движения; методы и средства политической агитации. В результате сравнительной характеристики, автор доказывает, что феномен «Brexit» представляет из себя популистское движение, схожее с западноевропейскими аналогами.

Ключевые слова: Брекзит, евроскептицизм, европессимизм, популизм, Движение пяти звезд, Альтернатива для Германии, Национальный фронт, Европейский союз.

The phenomenon of «Brexit» and the rising trend of populism in European politics

Kuptsov Nikolaj Aleksandrovich, student
St. Petersburg State University

The article analyzes the phenomenon of «Brexit» in Britain's politics. The author compares the British movement for leaving the European Union with the principal populist movements of the key European states: the Front National in France, the Five Star Movement in Italy and the Alternative for Germany. The criteria for comparison are: historical position on the European integration; ideological nature of Euroscepticism; social basis of the movement; means and measures of political agitation. As the result of the comparison the author comes to a conclusion that the phenomenon of «Brexit» is a populist movement similar to its European counterparts.

Keywords: Brexit, Euroscepticism, Europessimism, populism, the Five Star Movement, the Alternative for Germany, the Front National, the European Union.

Проблема выхода Великобритании из Европейского союза, безусловно, является одной из наиболее актуальных тем в современных европейских исследованиях. На начальном этапе Брекзит считался не более, чем очередной маргинальной идеей британских несистемных политиков. Однако, после референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе, многие исследователи поставили Брекзит в один ряд с крупнейшими кризисами ЕС: финансовым кризисом 2008 года и кризисом беженцев [17, с. 96].

Согласно этому мнению, Брекзит поспособствовал переходу европейских популистов от социально-экономической к политической критике ЕС [21, с. 36]. А. А. Громыко в статье ««Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка» придает выходу Великобритании из ЕС еще более фундаментальное значение, считая Брекзит, рост популизма в Европе и избрание Д. Трампа

президентом США проявлениями складывания нового мирового порядка, основанного на многополярности и ключевой роли национальных государств. Так, автор считает, что Брекзит и евроскептицизм являются реакцией новой системы на федеративные настроения Брюсселя [15, с. 6].

Мы считаем, что, на сегодняшний день, сложно дать какую-либо точную характеристику феномена «Brexit». Текущая неопределенность вокруг Брекзита обусловлена неспособностью, как правящей Консервативной партии, так и оппозиции в лице Лейбористов сформулировать условия выхода, устраивающие не только обе стороны переговорного процесса, но также удовлетворяющие большинство британского населения.

Исходя из этого, нам кажется необходимым выявить сущность феномена «Brexit» во внутренней и внешней политике Великобритании на фоне общеевропейской тен-

денции роста влияния популистских движений на политической арене. Так как именно развитие событий вокруг выхода Великобритании из ЕС на данном этапе покажет, станет ли Brexit триумфом популизма или же обернется крупнейшим провалом во внешней политике Соединенного Королевства в XXI веке.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении Брекзита как комплексного британского политического процесса с акцентом на деятельность «правительства Brexit» и личность Бориса Джонсона. Брекзит в нашей работе рассматривается не как катализатор евроскептицизма в Западной Европе, а как одно из проявлений общеевропейской тенденции роста популизма.

Таким образом, политическая риторика основных западноевропейских популистских движений: Альтернативы для Германии, Национального фронта (Национального объединения) и Движения пяти звезд; сравнивается с риторикой британской политической элиты с целью выявления сущности феномена «Brexit» путем нахождения общих черт и различий.

При сравнении вышеупомянутых популистских движений, прежде всего, по нашему мнению, необходимо выделить историческое отношение данных движений к идеям евроинтеграции, а также идеологический характер евроскептицизма в их риторике.

Наиболее старым из всех исследуемых движений является Национальный фронт во Франции, традиционно являющийся идеологическим противником идей европейской интеграции. Так, французский исследователь Ж. Ивальди в работе «Испытание Евросоюза в кризисные времена: Национальный фронт и политика евроскептицизма во Франции» называет Национальный фронт образом всех евроскептиков [17, с. 96].

Радикальный евроскептицизм также прослеживается в политическом дискурсе главного лица движения — Марин Ле Пен, заявляющей, что, подобно Советскому Союзу, Европейский Союз невозможно усовершенствовать, а возможно лишь демонтировать [18].

Евроскептицизм также нашел отражение в программе Марин Ле Пен перед президентскими выборами 2017 года. Среди 144 пунктов программы тему европейской интеграции затрагивают обещания о проведении референдума о членстве Франции в ЕС, пересмотре европейских договоров и отказа от единой валюты [8].

С другой стороны, итальянское Движение пяти звезд и Альтернатива для Германии, возникшие сравнительно недавно, «заигрывают» с евроскептицизмом ровно в той мере, насколько это выгодно в рамках привлечения протестного электората.

Движение пяти звезд представляет из себя уникальный случай эффективной мобилизации протестного электората, менее чем за десятилетие преодолев путь от интернет-блога комика Беппе Грилло до правящей коалиции в итальянском парламенте.

Значительный вклад в стремительное восхождение Движения пяти звезд внесла евроскептическая риторика.

Одним из первых значительных успехов партии стало прохождение в Европейский парламент 2014 года, обусловленное критикой европейских институтов в предвыборной программе, в отличие от предыдущих программных документов партии, где тема Европейского союза не затрагивалась. Тем не менее, критика Евросоюза, отраженная в программе, имела преимущественно экономический характер, а наиболее радикальной мерой, предлагаемой партией был референдум о выходе Италии из зоны евро [9].

Исключительно стратегический характер итальянского евроскептицизма подтверждает деятельность партии в рамках европарламентской коалиции с Партией независимости Соединенного Королевства (UKIP) Найджела Фараджа. М. О. Шибкова в своем исследовании приводит статистику голосования внутри коалиции: «ПНСК голосовала одинаково с большинством членов межпартийного объединения в 89 % случаев, тогда как для «Движения пяти звезд» этот показатель составил лишь 41 %. В этой связи, «Европа за свободу и прямую демократию» стала наиболее разрозненным межпартийным объединением в Европейском парламенте...» [22, с. 46].

Добравшись до вершин итальянского политического Олимпа в 2018 году, Движение пяти звезд вовсе оставило европессимистическую риторику, отказавшись от выхода из еврозоны в совместной правительственной программе с Лигой Севера, ограничившись критикой европейской политики жесткой экономии [11].

В свою очередь, Альтернатива для Германии, по нашему мнению, не является консолидированным движением, в том числе с точки зрения идеологии. АдГ представляет из себя скорее единую платформу для всех оппозиционных движений Германии праворадикального толка.

Исходя из этого, идеологическая повестка Альтернативы для Германии включает в себя весь спектр реакционных настроений, начиная с евроскептицизма и противодействия миграции и заканчивая критикой радикального исламизма. Таким образом, успех АдГ, в первую очередь, обусловлен реакцией протестного электората на несостоятельность «народных партий» в условиях миграционного кризиса [13, с. 55].

Что касается основных внешнеполитических позиций Альтернативы для Германии, то в них также, в большей мере, отражена критика курса правящих партий. АдГ выступает за нормализацию отношений с Россией и выход из фарватера политики США с целью укрепления безопасности Германии, посредством достижения баланса сил между Западом и Востоком [14, с. 118]. Несмотря на это, «Альтернатива» не ставит под вопрос членство Германии в НАТО, считая Альянс основным каналом роста военной мощи ФРГ. Помимо этого, АдГ заигрывает с традиционной для германского политического дискурса критикой послевоенного устройства мира, выступая за включение ФРГ в состав постоянных членов Совбеза ООН [16].

Программа Альтернативы для Германии включает в себя обширный пункт о Европейском союзе, в котором

критикуется политическая составляющая интеграционного объединения. «Альтернатива» призывает к отказу от идеи Соединенных Штатов Европы и к возвращению европейского сообщества к сугубо экономическому статусу ЕЭС. Тем не менее, в программе содержится, во многом противоречащий предыдущему, пункт о проведении референдума о выходе из еврозоны, присущий общеевропейской европессимистической риторике [16].

Данные эклектичные евроскептические позиции, вкупе с категорическим отказом от приема Турции в ЕС, злободневным для большинства консервативных немцев, позволяют сделать вывод о стратегическом характере евроскептицизма Альтернативы для Германии. АдГ, по нашему мнению, использует разнородные и зачастую противоречащие друг-другу позиции с целью привлечения наибольшего числа протестного электората.

Характеризуя британское движение за выход из Европейского союза важно выделить, какие именно его представители являются, по нашему мнению, ключевыми в определении сущности феномена «Brexit». Мы считаем необходимым охарактеризовать деятельность Бориса Джонсона и Консервативной партии Великобритании, а также Партии независимости Соединенного Королевства и ее лидера Найджела Фараджа.

Консерваторы исторически холодно относились к идее евроинтеграции. Так, наиболее влиятельный консерватор второй половины XX века Маргарет Тэтчер регулярно ссорилась с европейскими сообществами. Именно Консервативная партия, возглавляемая Дэвидом Кэмероном, впервые подняла вопрос о реформировании Евросоюза, впоследствии вылившийся в референдум о членстве Великобритании в ЕС и отставку умеренного евроскептика Кэмерона с поста премьер-министра.

Можно сказать, что Консервативная партия вынуждено оказалась в лагере радикальных евроскептиков после того, как предвыборное обещание о проведении референдума обернулось Брекситом. Этот факт отчетливо прослеживается в компромиссном назначении, проголосовавшей за сохранение членства в ЕС, Терезы Мэй на пост лидера партии, а соответственно и главы «Правительства Brexit».

Кандидатура Мэй выглядела для умеренно европессимистических Консерваторов предпочтительнее, чем кандидатура фаворита на лидерский пост, главного лица агитационной кампании за выход из ЕС, Бориса Джонсона. Джонсон, в отличие от партийного истеблишмента, является идеологическим евроскептиком. Его политический имидж тесно связан с критикой евроинтеграции. Начав свою карьеру в качестве корреспондента консервативного издания «The Telegraph» в Брюсселе, Джонсон выработал свой фирменный ироничный стиль критики европейской интеграции, тем самым задав тренд на евроскептицизм в британской прессе.

Безусловно, когда началась агитация перед референдумом о членстве в Евросоюзе, позиции Бориса Джонсона внутри Консервативной партии Великобритании стреми-

тельно возросли, в силу его популярности и наличия прямого канала взаимодействия с электоратом — колонки в «The Telegraph».

Накануне референдума Джонсон использовал фирменную прямую популистскую риторику, обвиняя ЕС в помощи крупному бизнесу в подавлении конкуренции; лишении британцев их рабочих мест и увеличении нагрузки на школы и больницы, вследствие миграционной политики; во вреде демократии, лишая британцев права голоса в европейские институты, решения которых, по словам Джонсона, влияют на 60 % британского законодательства; в потере британскими налогоплательщиками минимум 10 миллиардов фунтов в год, которые правительство могло бы направить на систему здравоохранения; в вынашивании планов по созданию «Соединенных Штатов Европы», полностью подавляющих политический суверенитет Великобритании [4; 5; 7].

Помимо социально-экономической аргументации, Джонсон также приводил политические преимущества Брексита, основным из которых он называл возможность возвращения Великобритании статуса великой, «Глобальной» державы [1; 3].

В публикации 2017 года Борис Джонсон изложил свое видение будущего Великобритании после Brexit, в рамках которого он впервые сделал акцент на своем варианте выхода из ЕС — «hard Brexit» — выхода из состава ЕС с минимальным сохранением сотрудничества: то есть из единого рынка и таможенного союза [6]. Курс на «hard Brexit» был подтвержден в правительственной программе соглашения о выходе из ЕС 2019 года, разработанной Джонсоном в качестве премьер-министра. Единственное отличие данной программы от «жесткого выхода» заключается в попытке преодолеть наиболее щекотливый вопрос североирландской границы [2].

Таким образом, приверженность Бориса Джонсона «hard Brexit» является, по нашему мнению, подтверждением идеологического евроскептицизма политика. Так как Джонсон не отказался от наиболее радикального варианта Брексита, даже заняв высочайший пост в британской политике.

Возвышение Джонсона во время кампании за выход из Евросоюза вызвало раскол внутри партии на «брекзитеров» (сторонников выхода из ЕС) и «римейнеров» (сторонников сохранения членства в ЕС). Мы считаем, что отставка Терезы Мэй и приход лидера «брекзитеров» Джонсона на пост главы партии ознаменовали поворот Консервативной партии в сторону идеологического евроскептицизма.

Найджел Фарадж является наиболее ярким идеологическим евроскептиком на британской политической арене. Его Партия независимости Соединенного Королевства стала первой британской право-популистской партией с акцентом на радикальный евроскептицизм. Именно Фарадж первым заявил о необходимости выхода Великобритании из Евросоюза, добившись успеха на выборах в Европарламент 2014 года.

С переходом Брексита в плоскость большой британской политики, по своей сути маргинальная Партия независимости Соединенного Королевства утратила политический вес. Однако, текущая неопределенность вокруг процесса выхода Великобритании из ЕС поспособствовала возвращению Фараджа в политическую обойму — накануне внеочередных всеобщих выборов Фараджем была создана новая «Партия Брексита», лидер которой с присущей ему популистской риторикой критикует деятельность системных партий в области выхода из Евросоюза и заявляет, что только его партия способна довести Брекзит до конца [10].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что движение за Брекзит имеет системный, идеологический и радикальный характер, аналогично Национальному фронту во Франции. С другой стороны, Движение пяти звезд и Альтернатива для Германии прибегают к стратегическому евроскептицизму с целью привлечения избирателей, несмотря на аналогичный характер критикуемых проблем, не заходя в своих программах дальше предложений о проведении референдумов о единой валюте.

Другой линией сравнения европейских популистов, применимой к нашему исследованию является социальная база движений, а также используемые ими методы и средства политической агитации.

Национальный фронт во Франции традиционно пользуется поддержкой рабочего класса и наиболее бедных слоев населения [23, с. 117]. В свою очередь, успех партии на президентских выборах 2017 года — прохождение Марин Ле Пен во второй тур, до выборов воспринимаемой как кандидата от маргинальной партии, был обеспечен за счет притока голосов со стороны консервативной возрастной части среднего класса.

На наш взгляд, электорат Марин Ле Пен представляет из себя наиболее общий портрет избирателя, голосящего за евроскептиков. Таким образом, в ходе агитации Национальный фронт использует традиционные методы привлечения избирателей, сосредоточенные вокруг публичных выступлений яркой фигуры лидера движения [18].

Как было сказано выше, Альтернатива для Германии, являясь обобщенной право-популистской платформой, нацелена на привлечение наибольшего числа протестного электората. Его социальная структура схожа с избирателями Народного фронта в силу остроты проблемы миграции для рабочего класса и бедного населения, а также антипатии к исламизации германского общества со стороны возрастного среднего класса [20, с. 44].

Электорат Альтернативы для Германии также имеет географическую привязку, выраженную в наибольшей популярности партии на территории бывшей ГДР, что обуславливает пророссийскую риторику в дискурсе партии.

Аналогично Национальному фронту, методы агитации Альтернативы для Германии заключаются преимущественно в традиционных для популистов уличных демонстрациях и публичных выступлениях лидеров.

С другой стороны, Движение пяти звезд, несмотря на традиционную для правых популистов поддержку со стороны бедного населения, имеет качественно иную социальную базу. Опорой движения является преимущественно молодое образованное и политически активное население [23, с. 116].

Это явление обусловлено прежде всего интернет-природой движения. Как было упомянуто выше, Движение пяти звезд начиналось с блога Беппе Грилло. Создатель движения осознавал уникальные мобилизационные возможности интернета, сохранив упор на агитацию в сети в рамках деятельности партии [19, с. 48]. Именно посредством интернета, Грилло смог привлечь на свою сторону молодой протестный электорат, обеспечивший Движению пяти звезд стремительный политический рост.

Наконец, движение за выход Великобритании из Евросоюза, на первый взгляд, также опирается на традиционный для евроскептиков электорат: британцев, имеющих низкий доход и возрастное националистически настроенное население [23, с. 113]. Данные категории британских подданных были в значительной степени мобилизованы Партией независимости Соединенного Королевства.

Тем не менее, только традиционные евроскептические избиратели не могли бы принести сторонникам выхода из Евросоюза победу на референдуме. Борис Джонсон и европессимистическая часть консервативного истеблишмента, по нашему мнению, смогла привлечь на сторону Брексита политически активное состоятельное население, заинтересованное в сохранении британской идентичности и возрождении «Глобальной Британии».

Помимо этого, на наш взгляд, стратегический перевес кампании за выход из ЕС принесла агитация в интернете, в частности в социальной сети Facebook. Так, в ходе разгоревшегося скандала вокруг использования личной информации интернет-пользователей в избирательных кампаниях, Facebook был вынужден опубликовать информацию о расходах кампании за выход из ЕС на таргетированную рекламу. Согласно официальной информации, сторонники Брексита потратили более 2,7 миллионов фунтов на контекстную рекламу в социальной сети. Агитационные баннеры были просмотрены более 169 миллионов раз [12]. Данный факт, безусловно, внес определяющее значение в результат референдума, обеспечив высокую явку и минимальный перевес сторонников выхода. Исход референдума определили 3 % голосов, отданные за Брекзит, влияние на которые, оказала столь масштабная агитационная кампания в соцсетях.

Подводя итог сравнению, мы считаем, что несмотря на ряд различий, обусловленных уникальным положением в центре британской политической системы, феномен «Brexit» в сущности представляет собой популистское движение, схожее с западноевропейскими аналогами. Основные действующие лица Брексита, подобно Марин Ле Пен, являются идеологическими евроскептиками, опирающимися преимущественно на традиционную для всех рассмотренных движений социальную базу. Но именно

использование интернета в качестве инструмента агитации, позаимствованное у стратегических евроскептиков в лице Движения пяти звезд, обусловило беспрецедентный результат британских популистов.

Литература:

1. Boris Johnson, BORIS JOHNSON'S BREXIT SPEECH. [Электронный ресурс]: Youtube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=V-LEkBnyn5A> (дата обращения: 14.02.2018).
2. Boris Johnson, BREXIT DEAL SPEECH IN THE PARLIAMENT. [Электронный ресурс]: Conservatives.com. Режим доступа: <https://www.conservatives.com/sharethefacts/2019/10/pm-brexite-deal-speech> (дата обращения: 19.10.2019).
3. Boris Johnson, BREXIT FREES US TO BUILD A TRULY GLOBAL BRITAIN. [Электронный ресурс]: «The Telegraph». Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/07/16/brexit-frees-us-to-build-a-truly-global-britain/> (дата обращения: 17.07.2016).
4. Boris Johnson, MY VISION FOR A BOLD, THRIVING BRITAIN ENABLED BY BREXIT. [Электронный ресурс]: «The Telegraph». Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2017/09/15/boris-johnson-vision-bold-thriving-britain-enabled-brexite/> (дата обращения: 15.09.2017).
5. Boris Johnson, YOU MUST VOTE TO LEAVE THE EU OR WAKE UP WITH THE WORST HANGOVER IN HISTORY. [Электронный ресурс]: «The Telegraph». Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/05/you-must-vote-to-leave-the-eu-or-wake-up-with-the-worst-hangover/> (дата обращения: 05.06.2016).
6. Boris Johnson, TORY CANDIDATES NEED A PLAN FOR BREXIT — HERE'S MINE IN 5 POINTS. [Электронный ресурс]: «The Telegraph». Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/07/03/tory-candidates-need-a-plan-for-brexite---heres-mine-in-5-points/> (дата обращения: 03.07.2016).
7. Boris Johnson, WHEN IT COMES TO THE SINGLE MARKET, YOU DON'T HAVE TO BE IN IT TO WIN IT. [Электронный ресурс]: «The Telegraph». Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/12/when-it-comes-to-the-single-market-you-dont-have-to-be-in-it-to/> (дата обращения: 12.06.2016).
8. Marine Le Pen, 144 engagements présidentiels. «Engagements présidentiels Marine 2017», 2017.
9. Movimento 5 Stelle, Europee 2014: il Programma. [Электронный ресурс]: beppegrillo.it. Режим доступа: <http://www.beppegrillo.it/programma-a-5-stelle/> (дата обращения: 22.04.2012).
10. Nigel Farage, Nigel Farage unveils 600 Brexit candidates to stand in general election. [Электронный ресурс]: Youtube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=apSjIyPzZ9o> (дата обращения: 4.11.2019).
11. Rudabah Abbass Kermani, Italy's 5-Star Movement and League publish anti-austerity government programme. [Электронный ресурс]: «France 24». Режим доступа: <https://www.france24.com/en/20180518-italy-5-star-movement-league-publish-anti-austerity-government-programme> (дата обращения: 18.05.2018).
12. Vote Leave's targeted Brexit ads released by Facebook. [Электронный ресурс]: «BBC News». Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-44966969> (дата обращения: 26.07.2018).
13. Васильев, В. Правый популизм в Германии: тревожная тенденция // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2017. № 1 (324). с. 47–65.
14. Грибовский, В. «Альтернатива для Германии»: внешнеполитические позиции // Современная Европа. 2018. № 2 (81). с. 115–119.
15. Громыко, А. А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. 2016. № 6 (72). с. 5–10.
16. Гурков, А. 6 важнейших «альтернатив» для Германии от партии АдГ. [Электронный ресурс]: «Deutsche Welle». Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/6-важнейших-альтернатив-для-германии-от-партии-адг/a-19230124> (дата обращения: 02.05.2016).
17. Ивальди, Ж. Испытание Евросоюза в кризисные времена: Национальный фронт и политика евроскептицизма во Франции / Султанов Р. Р. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2019. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. № 2. с. 95–101.
18. Козьявина, Ю. Г. Основные проблемы политической идеологии современного французского национализма в дискурсе публичных выступлений Марин Ле Пен // Панорама. 2015. Т. 17;
19. Любин, В. П. Бeppe Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики // Италия в начале XXI века Сборник статей по итогам конференции (ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 года). 2015. с. 43–51.
20. Хорольская, М. В. Усиление правого популизма в ЕС (на примере партии Альтернатива для Германии) // сборник «Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы». 2018. с. 42–48.
21. Шибкова, М. О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). с. 31–41;
22. Шибкова, М. О. Стратегический евроскептицизм «Движения пяти звезд» // «Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы» Доклады Института Европы. 2018. № 349. с. 40–48.

23. Якунин, В. И. Феномен евроскептицизма в контексте электоральных процессов современной Европы // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. с. 106–121.

Отношения между Южной Кореей и Россией на современном этапе международных отношений

Симонов Артем Викторович, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Актуальность темы исследования заключается в необходимости дальнейшего исследования миграционных процессов в условиях увеличения интереса государств Корейского полуострова к развитию отношений с Россией на сегодняшний день. Оценка миграционной политики и отношения с этими странами дают возможность сделать выводы, о том, рассматривают ли две Кореи Россию, как важного партнера в экономической и политической сфере, что является особенно актуальным, учитывая вектор сближения Северной и Южной Кореи. Подобная оценка также необходима для выстраивания собственной грамотной миграционной политики, принимая во внимание не только экономические, но и геополитические интересы.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, внешняя политика, международное сотрудничество, международные отношения, миграция.

Russian — South Korean bilateral relations at the present stage of international relations

The relevance of the research topic is the need for further research of migration processes in the conditions of increasing interest of the States of the Korean Peninsula in the development of relations with Russia today. The assessment of migration policy and relations with these countries make it possible to draw conclusions about whether the two Koreas consider Russia as an important partner in the economic and political sphere, which is especially relevant given the vector of convergence between North and South Korea. Such an assessment is also necessary for building your own competent migration policy, taking into account not only economic, but also geopolitical interests.

Keywords: Russia, Republic of Korea, foreign policy, international collaboration, international relations, migration.

Изучение участия государств Корейского полуострова в миграционных процессах региона также имеет исключительное значение для Дальнего Востока России. Дальний Восток уже давно является важной стратегической точкой в выстраивании отношений с Корейским полуостровом, ввиду своей непосредственной близости. Владивосток, в частности, является неким мостом в отношениях России и Кореи, и может стать камнем преткновения в преодолении разногласий меж двух Корейских государств. В связи с этим, возникает необходимость изучать не только трудовые миграции, но и в целом передвижения корейцев, включая туризм и переезд на ПМЖ.

Отношения между Республикой Корея и России зародились в 1991, с развала Советского Союза. До этого момента, СССР не признавала Южную Корею и сотрудничало лишь с КНДР. С того момента отношения во всех сферах расширились, и по данным на 2012 г., Республика Корея заняла третье место по товарообороту с Россией в регионе АТР, уступив лишь Японии и Китаю. Российский экспорт составил 11,4 млрд долларов, импорт из Респу-

блики Корея — 11,1 млрд долларов. По сравнению с 2016 г., товарооборот России и Республики Корея составил по итогам 2016 года 15,140 миллиарда долларов, в том числе российский экспорт — 10,027 миллиарда долларов и импорт — 5,113 миллиарда долларов. Товарооборот с РК серьезно уменьшился, особенно в плане импорта. Объясняется это снижением сложной политической обстановкой в мире, падением курса рубля и санкциями на РФ. Экспорт упал примерно на 10 %, в то время как импорт — больше, чем на 50 %. В связи с курсом рубля, стране стало сложнее закупать товары из зарубежных стран, включая Южную Корею. Однако, несмотря на различные трудности, эти две страны заинтересованы в развитии отношений друг с другом, и возвращению сотрудничества на былой уровень. Стоит отметить историческо-культурное сотрудничество Кореи и России. В г. Инчхон существует площадь Санкт-Петербурга, что само по себе говорит о важности роли России в истории Кореи. Ежегодно там проходит встреча посла РФ и консульских сотрудников с высшими лицами Республики Корея с целью почтить па-

мять павшим бойцам на крейсере «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Русские и Корейцы чтят историю, которая зачастую играет немаловажную роль в развитии отношений, и факт того, что Российская сторона до сих пор соблюдает с Корейцами традицию возложения венков в г. Инчхоне, говорит о том, что стороны хотят сотрудничать друг с другом, несмотря на отсутствие отношений в период СССР.

Говоря о культурном сотрудничестве, нельзя не отметить миграционный процесс обеих стран. Согласно данным Росстата за 2010 год, в России проживало 153 156 корейцев. В переписи участвовали как этнические корейцы, являющиеся гражданами РФ, так и иностранцы, проживающие на территории. Это число увеличилось по сравнению с 2002 г., где количество корейцев составило 148 556 человек. Большая часть иностранцев является трудовыми мигрантами, которые позже переезжают с семьей. Русские корейцы, или как их еще называют — Коре-Сарам — это диаспора русских корейцев в России, которые заселили ее еще около 150 лет назад, когда тогда еще Имперская Россия заселяла дальний восток. Заинтересованность корейцев в России обуславливается не только экономическими, но и некими историческими причинами. У корейцев сильно развит институт семьи, поэтому в данное время заметно увеличился поток как корейцев в Россию, так и Коре-сарам в РК. Для корейцев корни играют важную роль, и учитывая сложную и запутанную историю взаимодействия Корейского народа с Россией, не удивительно, что сейчас происходит «бум» в двусторонних миграционных отношениях государств. Как пример стоит провести проведенный 26 февраля 2018 года Всероссийский съезд корейцев в Симферополе. Главным в этой встрече является место — полуостров Крым. Хоть и съезд является абсолютно культурным мероприятием, и не преследует никакой политики, этим съездом большая часть русских корейцев показала свою солидарность с ситуацией по Крымскому полуострову. И, учитывая, что число Коре-Сарам, которые посещают РК увеличивается, то это может привести к изменению отношения РК к Крыму, и его принадлежности. Ведь чем больше человек среди народа будут лояльно относиться к этой ситуации, тем больше вероятность, что лояльно будут относиться и политики.

Заметно, что корейцы в целом разбросаны по всей России, однако лидерами, естественно, выступают Сахалинская область и Приморский край. В других областях суммированы корейцы с Хабаровской, Амурской, Волгоградской области, а также с Камчатки и различных республик России. Про Сахалинскую область необходимо от-

дельно отметить, что при населении в 493 302 человека, число корейцев составляло 24 993, что составляет около 5 % населения региона по данным на 2013 г. Это может казаться малым числом, однако в прочих регионах эта цифра приближается к 1–2 %, поэтому остров Сахалин является самым корейским регионом страны. Объясняется их расселение, конечно же, историческими и географическими причинами. Корейцы активно заселяли дальний восток России в периоды своих миграций, а также многие старались перебраться к Москве, однако некоторые останавливались в соседних областях, таких как Ростовская область. Вероятно, не каждый переселенец мог позволить себе поселиться в Москве, поэтому они проживали где-нибудь неподалеку. Также, в данное время увеличивается число русских корейцев, которые посещают свою родину по специальным визам «зарубежных корейцев», созданной специально для этнических корейцев, которые желают вернуться к своим корням. Как можно заметить, число русских корейцев, посещающих родину, заметно увеличилось за последние несколько лет. Это объясняется несколькими причинами, главная из которых — политика РК, направленная на возвращение корейцев домой, и образование единой корейской нации. Также это объясняется увеличением потока миграций в РФ, что может поднимает интерес Коре-сарам к своей родине. Однако, далеко не все рады подобной тенденции. Коре-Сарам, возвращаясь на родину, естественно занимают рабочие места, при этом они готовы брать меньшую зарплату, чем их соотечественники на родине. Несмотря на то, что работодателям эти условия лишь на руку, многие рабочие местные корейцы выражают озабоченность этой тенденцией, ведь мигранты могут лишить местных рабочих мест. Поэтому, хоть Коре-сарам и рады видеть на родине, в перспективе их видят, как конкурентов на рынке труда, ведь им правительство РК предоставляет различные льготы по проживанию и рабочим местам. Здесь может произойти культурных конфликт между Коре-сарам и местными корейцами, которые жили там на протяжении всей жизни. Пока правительство не принимает никакие шаги в решении этого потенциального конфликта, однако они его заметили и будут внимательно следить за развитием ситуации. Как можно было заметить, Россия и РК начала строить отношения друг с другом относительно недавно, однако, если говорить о культурных связях и отношений между народами, то история тянется аж до имперских времен, когда миграция играла важную роль в построении отношений с государствами. Таким образом, Корея давно имеет свои связи с Россией, и имеет свои корни внутри государства.

Литература:

1. Владимир Волошак. Пристальный взгляд на план сотрудничества Южной Кореи с Россией // the Diplomat. 2019, 9 января [электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/a-closer-look-at-south-koreas-plan-for-cooperation-with-russia/>

2. Губин, А. В. Корейский полуостров: диалог без предварительных условий // Российский институт стратегических исследований. 2017, 5 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/42051/>
3. Толорая, Г. Д. Бесконечный тупик. Конфликт на Корейском полуострове и интересы России / Корё Сарам. Записки о корейцах. 2016, 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.ru/beskonechnyj-tupik-konfliktna-korejskom-poluostrove-i-interesy-rossii>

Эволюция роли НАТО во внешней политике Италии

Чибор Елизавета Дмитриевна, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В данной статье рассматриваются основные исторические этапы взаимоотношений Итальянской республики с Организацией Североатлантического договора, их развитие, а также перспективы будущего взаимодействия.

Ключевые слова: Италия, внешняя политика Италии, Североатлантический договор, НАТО.

«Итальянская нация после двух мировых войн, пережитых одним и тем же поколением, с уверенностью и надеждой смотрит на этот договор [Североатлантический]; она видит в нем решительный шаг к установлению спокойствия в свободном и едином мире» —

Карло Сфорца — министр иностранных дел Итальянской республики (1947–1951)

Италия стала одной из стран-основательниц НАТО, однако из-за различных негативных факторов ее участие в этой организации было под вопросом. Внутриполитические перипетии, нестабильность мнений в верхах и неопределенность внешнеполитического курса после окончания Второй мировой войны стали причинами множественных разногласий в политической среде республики.

Тем не менее, членство в НАТО было верным решением для правительства Италии по ряду причин, среди которых были расширенные возможности для европейской интеграции и восстановления экономики. Для партнеров по договору же Италия была важнейшим стратегическим союзником — форпостом НАТО на Юге Европы, в центре Средиземноморья.

Так, 4 апреля 1949 года Итальянская республика закрепила за собой ряд обязательств в рамках Североатлантического альянса и теперь стала наращивать военный потенциал с целью обеспечения безопасности в регионе согласно принципу коллективной самообороны и создания прочных экономических связей со странами-партнерами. [3]

Поскольку Италия продолжительное время не обладала достаточным количеством финансовых ресурсов и не отличалась выдающейся военной мощью, ее роль в принятии важнейших решений в НАТО была невысока. Тем не менее, на протяжении всей второй половины XX века Итальянская республика полностью поддерживала политический курс альянса на международной арене, так как атлантизм стал одним из ведущих внешнеполитических направлений этого государства. Стоит также отме-

тить, что стратегически выгодное, с одной стороны, географическое положение Италии делает ее, с другой стороны, крайне уязвимой с Юга, что также способствовало проатлантическим настроениям итальянских правящих элит, которые осознавали гарантию защищенности собственных границ «под крылом» США. [5]

Нельзя не отметить, что итальянцы внесли действительно большой личный вклад в развитие Организации Североатлантического договора как одного из ведущих институтов международных отношений. Ярким примером такого вклада может послужить деятельность Гаэтано Мартино и Манлио Брозио. Г. Мартино активно выступал за расширение круга направлений сотрудничества стран-участниц НАТО, частые и продуктивные совместные консультации по различным острым вопросам мировой политики, а также за ускорение темпов европейской интеграции и процесса интернационализации Италии. М. Брозио в свою очередь сделал многое для альянса, находясь на посту Генерального секретаря НАТО в 1964–1971 гг.: период его председательствования осложнялся выходом из союза Франции и накалением отношений между Турецкой и Греческой республиками.

Среди прочих высокопоставленных должностей итальянцы чаще всего становились заместителями Генерального секретаря — с 1962 по 2012 год неитальянцы были на этом посту лишь 7 лет.

Во время блокового противостояния и до конца Холодной войны в приоритеты Италии не входила модернизация военного эшелона, тем не менее в этот период она активно участвовала в операциях по сдерживанию агрессии и различных военных учениях, а также поспособствовала 3-м крупным проектам НАТО:

— Создание новой системы противовоздушной обороны НАТО — NADGE, которая должна была обеспечить покрытие системой обнаружения и оповещения о вражеских летательных аппаратах всей территории Европы;

— Перенос военного колледжа НАТО в Рим с территории Франции в 1966 году. Этот колледж до сих пор явля-

ется одним из крупнейших образовательных учреждений, подготавливающих военных и гражданских специалистов в сфере обеспечения безопасности;

— Образование Противоподлодочного военно-исследовательского центра (The SACLANT ASW Research Centre) в городе Специя. Этот исследовательский институт начал свою работу в 1959 год и продолжает до сих пор. В этом Италии помогают Дания, Нидерланды, Норвегия, Великобритания, Франция, США и Канада. Центр обладает уникальной научной базой и предоставляет технические консультации высшим военным инстанциям командования НАТО. [1]

По окончании Холодной войны НАТО поменяла приоритеты своей деятельности, теперь основной ее целью стало поддержания мира и безопасности в европейском регионе, а также подавление крупных вооруженных конфликтов, местом наибольшей «концентрации» которых в 90-х годах становятся территории в непосредственной близости от Италии: Балканский кризис, две чеченские войны, курдский сепаратизм и др.

Перейдя с 1999 года на полностью контрактную, профессиональную форму организации военной службы, Италия ни раз участвовала в миротворческих миссиях и операциях по сдерживанию агрессии в рамках деятельности Североатлантического Альянса. Одним из новых приоритетных направлений для внешней политики Италии в начале XXI века стало сближение с Россией. Итальянские политики активно содействовали расширению диалога Россия-НАТО, а также четко осознавали необходимость реформ внутри НАТО и расширения альянса. [5]

По представлениям итальянских лидеров Организация Североатлантического договора должна быть площадкой для взаимодействия стран Европы и Северной Америки, для осуществления работы которой, однако, важно наличие четкой и долгосрочной стратегии, ставящей во главу угла обеспечение безопасности в регионе в ответ на новые вызовы и угрозы. [2]

Для внешнеполитического курса правительства С. Берлускони характерна ориентация на атлантизм и США: Италия в значительной мере способствовала подавлению агрессии в Афганистане и Ираке после терактов 9/11, что стоило больших людских потерь Италии и снижению популярности Берлускони среди граждан. В 2006 году после победы на выборах Р Пронди, внешняя политика Италии вновь претерпела изменения: теперь североатлантическое сотрудничество не является для Итальянской Республики первоочередным фактором внешней

политики, ЕС и отношения с Россией становятся новыми приоритетами для Италии. Однако уже через 2 года, в 2008 у руля в Итальянском правительстве вновь оказывается С. Берлускони, который теперь делает ставку не только на США и НАТО, но и на диалог с Москвой. [4] Однако, внешнеполитическая активность нового правительства Берлускони снизилась, его усилия были направлены, в основном, на борьбу с последствиями экономического кризиса 2008 года.

Позднее, начиная с 2014 года, внешнеполитический курс нового Итальянского правительства во главе с М. Ренци стал ориентироваться на достижение гармонии между атлантизмом и европеизмом, что позволяло в равной степени уделять внимание как внешнеэкономическим связям государства, так и обеспечению безопасности не только непосредственно Италии, но и в регионе в целом. [8]

Италия на протяжении многих десятилетий остается государством со «средней позицией». Не обладая достаточным весом на мировой политической арене, она вынуждена примыкать к тому или иному крупному блоку. Начиная с 2017 года, правительство Италии выстраивает доверительные отношения с Соединенными штатами Америки, но, тем не менее, в большей степени ориентируется на позицию Европейского союза в принятии внешнеполитических решений. [7] Таким образом, Италия ориентируется сегодня на принципы глобализма и транснационализма, а также стремится повысить свой авторитет на международной арене посредством внутренних преобразований. [6]

В перспективе для Италии — активное участие в военных и космических проектах мирового уровня. Да, безусловно, для доступа к такого рода сотрудничеству Республике необходимо будет решить ряд проблем, связанных с необходимостью расширения военного потенциала страны, обновления технической составляющей военного сектора [9], а также с оптимизацией бюджета и кадрового состава как армии, так и гражданского персонала, обеспечивающего внутреннюю и внешнюю политику государства.

У Итальянской республики есть все ресурсы, которые необходимы для перехода на качественно новый этап взаимодействия государства с организацией Североатлантического договора, ведь теперь, на современном этапе Италия больше не будет слепо следовать лишь политике атлантизма в страхе остаться без защиты со стороны НАТО и США, в частности.

Литература:

1. Italy and NATO. — Текст: электронный // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_162356.htm (дата обращения: 26.06.2020).
2. Italy-NATO Relations. — Текст: электронный // Global Security: [сайт]. — URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/europe/it-forrel-nato.htm> (дата обращения: 26.06.2020).
3. The North Atlantic Treaty. — Текст: электронный // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 26.06.2020).

4. Арбатова, Н. К. Европеизм и атлантизм как две опоры внешней политики Италии / Н. К. Арбатова. — Текст: непосредственный // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2010. — № 3. — с. 28–38.
5. Взаимодействие Италии и НАТО. — Текст: электронный // НАТО.рф Информационно-аналитический портал: [сайт]. — URL: <https://нато.рф/ru/italy.html> (дата обращения: 26.06.2020).
6. Данилов, В. В. Особенности реализации «мягкой силы» Италии во внешней политике / В. В. Данилов. — Текст: непосредственный // *Казачество*. — 2019. — № 37 (1). — с. 59–65.
7. Мансур, Ю. Н. Внешняя политика Италии 2001–2017 гг / Ю. Н. Мансур. — Текст: непосредственный // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал*. — 2019. — № 3. — с. 144–149.
8. Маслова, Е. А. Европеизм и атлантизм во внешней политике Италии / Е. А. Маслова. — Текст: непосредственный // *Международные процессы*. — 2016. — № 4 (47). — с. 106–115.
9. Табаринцева-Романова, К. М. От устойчивого развития к военному сотрудничеству: две грани внешней политики Италии / К. М. Табаринцева-Романова. — Текст: непосредственный // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. — 2020. — № 2 (24). — с. 78–88.

СОЦИОЛОГИЯ

Отечественный опыт реализации сопровождаемого проживания людей с инвалидностью как инновационной технологии социальной работы

Саркисян Антон Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает отечественный опыт реализации сопровождаемого проживания людей с инвалидностью.

Ключевые слова: сопровождаемое проживание, социальная работа, люди с инвалидностью.

Жизнеустойчивость людей с ментальными и физическими нарушениями функционирования организма и включение их в жизнь общества является одной из приоритетных социальных задач государства. Это наиболее уязвимая группа, которая нуждается в периодическом или постоянном социальном обслуживании. Как правило, при отсутствии альтернативной формы социального обслуживания, люди с инвалидностью переводятся в специализированные учреждения: детские дома-интернаты и взрослые психоневрологические интернаты.

Проживание человека в закрытых учреждениях, даже будучи недееспособным, нарушает его права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, лишает возможности организации собственного быта и полноценного участия в жизни общества [1]. Несоответствие отечественной практики международным принципам и тенденциям социального обслуживания инвалидов, сформировало естественный запрос как общества, так и представителей государственной власти на реформирование системы интернатных учреждений и поиск альтернативных инновационных стационарозамещающих технологий, одной из которых является сопровождаемое проживание, успешно реализуемое в большинстве развитых зарубежных стран [2].

В России сопровождаемое проживание развивается фрагментарно, в отдельных городах и субъектах РФ. В первую очередь, запускаются пилотные проекты и учебно-тренировочные площадки для оценки и подготовки людей с инвалидностью к сопровождаемому проживанию. Успешный опыт реализации данной технологии имеется уже более, чем в 20 регионах РФ [3].

Так, в Пензенской области сопровождаемое проживание от автономной НКО «Квартал Луи» организуется в полноценных жилых домах, оборудованных специально для людей с инвалидностью. Пилотный проект направлен

на успешную адаптацию молодых людей с инвалидностью в социокультурную жизнь общества и развития у них навыков самостоятельного обслуживания для снижения уровня зависимости от специализированной помощи. В реализацию проекта включены два дома и коттеджный поселок, который постепенно отстраивается и принимает новых жильцов. Изначально проект был рассчитан на выпускников детских домов-интернатов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, однако сейчас он принимает людей с разными диагнозами и психофизическими нарушениями.

«Дом на березовском» — первый дом проекта сопровождаемого проживания от «Квартал Луи», который рассчитан на обслуживание 5 инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Дом оборудован всем необходимым для инвалидов на колясках. Площадка постоянно совершенствуется и преобразуется в соответствии с потребностями и интересами, населяющих её людей. Участие специалистов в жизни молодых людей минимально. Жильцы живут практически без посторонней помощи, а все возникающие трудности или вопросы решают самостоятельно или общими усилиями.

«Дом Вероники» — следующий этап развития проекта, представляющий из себя пансион для молодых людей с инвалидностью, испытывающих затруднения в самообслуживании и требующих постоянного сопровождения. Численность проживающих людей с инвалидностью в пансионе составляет 13 человек. Дом оборудован регулирующимися раковинами, широкими дверными проемами, специальным подъемником, чтобы попасть на второй этаж и т. д. Молодые люди развивают навыки для самостоятельной жизни и открывают для себя новые возможности самореализации. Сопровождаемое проживание проходит под круглосуточной помощью и присмотром специалистов.

«Новые берега» — это инклюзивная площадка с площадью более 7 тыс. кв. м., инфраструктура которой проектировалась специально под потребности людей с инвалидностью. Проект включает: образовательный центр, магазин, оздоровительный комплекс, мастерские, производственные площадки, кафе, кинотеатр и многое другое. Пока в эксплуатацию введены 2 из 7 жилых дома, которые в 2019 году были заселены 30 людьми с ментальными и физическими нарушениями. Основная работа проекта направлена на решение социально значимых проблем и посвящена творчеству, образованию, просветительской деятельности, социальному предпринимательству и другим сферам [4].

В Ханты-Мансийском АО региональная общественная организация «Дети Дождя» успешно реализует сопровождаемое проживание для молодых и взрослых людей с расстройством аутистического спектра [5]. Акцент, в первую очередь, направлен на социализацию и реабилитацию людей с инвалидностью с целью компенсации утраченных способностей и навыков для успешной их социальной адаптации. В проекте помощь получили более 140 человек. Особенностью проекта является, в том числе, организация сопровождаемого проживания в летнем лагере.

Республика Бурятия успешный пример внедрения сопровождаемого проживания общинного типа. Деревня «Отрадный сад» была создана как альтернатива психоневрологическим интернатам. Проект направлен социальную адаптацию инвалидов и развитие навыков самостоятельной жизни, в том числе, через совместную работу в творческих мастерских. По мнению организаторов проекта, благоприятные условия проживания и окружающая среда, положительно сказываются на психоэмоциональном состоянии инвалидов, а совместная творческая работа развивает коммуникативные навыки и мотивирует к дальнейшему личностному развитию. В 2016 году «Отрадный сад» вошел в реестр поставщиков социальных услуг Министерства социальной защиты населения республики Бурятия [56].

В Ленинградской области сопровождаемое проживание организовано общественной организацией «Пер-

спективы» в жилом доме при местном храме в деревне Раздолье [7]. Помимо обучения социально-бытовой деятельности и развитием навыков для самостоятельной жизни, люди с инвалидностью помогают в уборке храма, подготовке его к традиционным церковным праздникам, участвуют в организации огорода и посадке цветов. Молодые люди привыкают к трудовой и бытовой деятельности, развивают социально-коммуникативные навыки взаимодействиями с жителями деревни, учатся самостоятельно принимать решения. Организация сопровождаемого проживания проходит под постоянным вниманием социальных работников и волонтеров.

В Московской области фондом поддержки слепоглухих «Соединение» в 2018 году были запущены две тренировочные квартиры сопровождаемого проживания, оборудованные с учетом потребностей людей с инвалидностью с одновременным нарушением слуха и зрения [8]. Квартиры рассчитаны на проживание 5–6 человек. Проект направлен на подготовку людей с инвалидностью к самостоятельной жизни и снижения уровня зависимости от помощи социальных работников. В тренировочных квартирах подопечные учатся основам приготовления пищи, уборке помещения, стирки белья и другим бытовым навыкам. Реализация проекта проходит при круглосуточном контроле квалифицированных специалистов.

Таким образом, сопровождаемое проживание — это инновационная технология социальной работы, которая позволяет людям с инвалидностью не только получать социальное обслуживание в благоприятных условиях, но и развивать навыки бытового обслуживания и социального-коммуникативного взаимодействия, необходимые для самостоятельного проживания. Отечественный опыт реализации данной технологии показал, что ограничений по виду и степени психических и физических нарушений у нее нет. Каждому можно найти подход и создать условия проживания, которые благоприятно будут способствовать эффективной реабилитации и абилитации людей с инвалидностью.

Литература:

1. Альдашева, А. Б. Сопровождаемое проживание лиц с инвалидностью в российской федерации: возможности социальной интеграции / А. Б. Альдашева, Т. В. Сиротина. — Текст: непосредственный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2017. — № 5–2. — с. 14–18.
2. Общественный совет при Минтруде России обсудил вопросы сопровождаемого проживания и реформирования системы психоневрологических интернатов. — Текст: электронный // Минтруд России: [сайт]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1205> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Кожушко, Л. А. Сопровождаемое проживание: опыт, проблемы, перспективы развития / Л. А. Кожушко, О. Н. Владимировна. — Текст: непосредственный // Сборник статей II Международной научной конференции. — Санкт-Петербург: ООО «ЦИАЦАН», 2019. — с. 49–54.
4. Площадки для проживания. — Текст: электронный // Квартал Луи: [сайт]. — URL: <https://kvartal-lui.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).
5. В Сургуте открылся центр сопровождаемого проживания для «детей дождя». — Текст: электронный // Югра: [сайт]. — URL: https://ugra-news.ru/article/v_surgute_otkrylsya_tsentr_soprovozhdaemogo_prozhivaniya_dlya_detey_dozhdy/ (дата обращения: 10.06.2020).

6. Отрадный сад: «Мы просто живем». — Текст: электронный // АСИ: [сайт]. — URL: <https://www.asi.org.ru/article/2019/08/30/otradnyj-sad-my-prosto-zhivem-i-hotim-zhit-kak-vse/> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Проект «Сопровождаемое проживание». — Текст: электронный // Перспективы: [сайт]. — URL: <https://perspektivy.ru/projects/razdol/dom/> (дата обращения: 12.06.2020).
8. Сопровождаемое проживание. — Текст: электронный // Соединение: [сайт]. — URL: <https://so-edinenie.org/slepoluhimpredstaviteljam/socialnaya-podderzhka/soprovozhdaемое-prozhivanie> (дата обращения: 12.06.2020).

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка

Антонова Евгения Борисовна, бакалавр

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье анализируется проблематика внедрения в современный русский язык феминитивов-неологизмов с точки зрения диахронического, лингвистического и социально-культурного аспектов. Кроме того, приводятся результаты проведенного исследования реакций представителей современного социума на употребление собеседником в речи новых феминитивов. Наконец, выдвигаются гипотезы относительно дальнейшего развития этого языкового явления.

Ключевые слова: феминитив, неологизм, словообразование, суффикс, прескриптивизм.

Сегодня крайне остро стоит вопрос о внедрении в языковую систему русского языка новых феминитивов. Феминитивами называют слова женского рода, означающие лиц женского пола. Как правило, эти слова образуются от слов мужского рода с тем же лексическим значением при помощи специальных суффиксов. Общим значением суффиксов феминитивов является значение женскости. Важно отметить, что среди феминитивов есть слова, означающие самку животного (зайчиха, медведица), слова, указывающие на этническое происхождение или гражданство (француженка, татарка, россиянка), слова, характеризующие поведение человека (грубиянка) и другие [18]. Однако именно те феминитивы, которые обладают значением «род деятельности», являются предметом разногласий в современном социуме. Такие новые для языка слова, как «блогерка», «редакторка», «психологиня», «авторесса» или «авторка» и многие другие воспринимаются обществом крайне негативно.

Представители идеологии феминизма, которая вновь переживает свое возрождение в последние несколько лет, желают обратить внимание общественности на тот факт, что в современном языке широкий спектр лексических единиц, указывающих на род деятельности человека, содержит в себе лишь слова мужского рода. Активисты опираются на гипотезу лингвистической относительности Сепира — Уорфа, которая гласит о том, что «язык формирует мышление». В настоящее время научное сообщество согласно с идеей о том, что язык имеет влияние на наш образ мыслей. Однако лингвисты отмечают, что это воздействие имеет определенные ограничения. Другими словами, специалисты подчеркивают, что язык влияет на мышление в меньшей степени, чем считалось ранее. Тем не менее, многие лингвисты выражают свое согласие с тем,

что носитель русского языка, как правило, представляет лицо мужского пола, когда слышит в устной речи или видит на письме слово мужского рода, означающее название профессии (архитектор, депутат, профессор, режиссер и др.).

Нельзя не упомянуть лингвистическую особенность русского языка, на которую специалисты в области языкознания обращают особое внимание: **грамматический род** в русском языке не тождествен понятию «биологический пол» [4]. Так, слова «личность» или «персона» являются словами женского рода, однако могут применяться как по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине. Более того, слова, обозначающие неодушевленные предметы (стол) или явления (праздник) также имеют грамматический род. Важно отметить, что именно прилагательные (а также причастия, порядковые числительные и некоторые местоимения) мужского рода являются начальной формой этих частей речи [12]. Некоторые лингвисты считают, что этот факт подтверждает гипотезу андроцентричности русского языка. Однако слов женского рода в русском языке больше, чем слов мужского рода. Кроме того, категория рода, которая существует в современном русском языке, восходит к учениям древнегреческих грамматистов, которые и ввели термины «мужской род», «женский род» и «средний род». Так, в языках банту существуют иные термины для категории рода: «первый согласовательный класс», «второй согласовательный класс» [15]. А в вымершем хеттском языке существовало лишь два грамматических рода, которые можно назвать общим и средним (или активным и инактивным) классом [13]. К активному классу относились живые существа и активные части человеческого тела: рука, нога и т. д., а также все то, что воспринималось носителями

языка, как живое — ветер, гроза и др. Остальные существительные принадлежали к инактивному классу. Спустя некоторое время в языке появился суффикс, который обладал значением «женщина». Когда существительных с таким суффиксом стало достаточно много, то суффикс стал появляться и в прилагательных. Как следствие, появился новый согласовательный класс в праиндоевропейском языке, который отделился от общего рода. Слова, же которые остались в группе слов общего рода, сегодня мы называем словами мужского рода. Современное окончание существительных женского рода и кратких прилагательных -а («сестра», «молода») произошло как раз от того самого суффикса со значением «женщина». Нельзя не отметить и тот факт, что слово девочка (Mädchen) в немецком языке является словом среднего рода. В английском языке грамматическая категория рода отсутствует (некоторые лингвисты говорят о том, что грамматическая категория рода в английском языке «скрытая»). Выбор личных местоимений he, she, it в английском языке обуславливается семантикой слова и в большинстве случаев имеет прямое отношение к понятию биологического пола. Безусловно, вопрос гендерного равенства поднимается и в английском языке, распространенным решением которого становится замена слова (или морфемы, если речь идет о сложном слове, в состав которого входит более одного корня) 'man' на слово или морфему 'person', изменение названий всех профессий, содержащих в себе морфему 'man' (firefighter вместо fireman), употребления группы слов 'he or she' или местоимения 'they' в том случае, если источнику сообщения не известен пол человека. Однако существенным отличием проблематики отражения гендерного равенства в английском языке от той же проблематики в русском языке является то, что только в русском языке существует грамматическая категория рода и есть разница в согласовании слов (выборе того или иного окончания), которое определяется в зависимости от того, к какому грамматическому роду принадлежит лексическая единица (моя собака, этот шкаф, уважаемый директор, непревзойденный инженер). По причине существования в русском языке грамматического рода и возникают аргументы в пользу гипотезы лингвистической относительности.

Еще одной значимой языковой чертой является тот факт, что в русском языке существует так называемый «общий род» [4]. К нему относятся существительные первого склонения с окончанием -а/я, которые могут употребляться как к лицам мужского, так и женского пола (неряха, работяга, коллега, плакса и др.). В настоящий момент в словарях не часто можно увидеть помету, указывающую на принадлежность названий таких профессий, как врач, директор или профессор к общему роду. Тем не менее, заметна тенденция выделения лингвистами некоторых слов, означающих род деятельности и используемых как по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине, в отдельную группу. В разговорном языке мы все чаще можем наблюдать использование прилагательных, причастий, некоторых местоимений, порядковых числи-

тельных и, наконец, глаголов прошедшего времени **женского рода** с этими словами (моя прекрасная коллега, та врач прописала и т. д.). Употребление многих слов из этой группы в женском роде пока что является разговорным вариантом, однако некоторые слова, которые употребляются в женском роде особенно часто (например, «врач») постепенно входят в норму. Так, в 1987 году лингвисты Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов в учебнике для высших учебных заведений «Современный русский язык» обращали внимание на частотное употребление словосочетаний со словами общего рода, в частности названиями профессий.

Несмотря на тот факт, что с лингвистической точки зрения грамматический род — это лишь способ согласования слова со словами других частей речи (например, в зависимости от грамматического рода существительного, зависимое от него прилагательное приобретет то или иное окончание), введение новых феминитивов по-прежнему остается предметом споров не только среди представителей научного сообщества, но и среди широких масс по причине построения ассоциации носителем языка грамматического рода слова с понятием биологического пола. Таким образом, распространенным явлением является результат коммуникации, в ходе которого рецептор формирует представление о лице мужского пола, получив информацию, содержащую в себе слово мужского рода, означающее название профессии.

Для лучшего понимания проблематики необходимо провести диахронический анализ и более детально рассмотреть историю образования феминитивов в русском языке. Так, еще до XII века существовали такие русские слова, как княгиня, селяныня и посадница. До XIX века язык крайне однозначно разграничивал слова, называющие профессии, по мужскому и женскому роду. Так, были профессии, которыми занимались исконно женщины. Названия таких профессий употреблялись в женском роде («прачка», «кружевница»). Профессии, которыми занимались и мужчины, и женщины, выражались парными лексическими единицами («лекарь» — «лекарка»). В первой половине XIX века женщинам не были доступны многие виды учебной и трудовой деятельности. В тех редких случаях, когда женщина занималась нетипичной для ее пола деятельностью, по отношению к ней использовалось слово в мужском роде. Следствием этого явления стало возникновение обобщенного значения у слов мужского рода. Несомненно, этот фактор повлиял на современное грамматическое понятие общего рода.

Однако действительно значимым для нашего исследования проблематики является исторический период конца XIX — начала XX века. Именно это время знаменуется «второй волной феминитивов» в русском языке. Женщины активно боролись за получение равных прав с мужчинами как в России, так и во многих других странах мира. Поскольку в разных профессиях все больше и больше появлялось женщин, возникали новые феминитивы. Так появились «пианистка», «теле-

графистка», «авиаторша» и многие другие слова. Параллельно отмечалась и другая тенденция: употребление названий профессий в мужском роде по отношению к женщинам («адвокат», «секретарь», «архитектор» и др.). Употребление слов в мужском роде по отношению к лицам любого пола также являлось проявлением равноправия в обществе. Марина Цветаева и Анна Ахматова не желали, чтоб их называли поэтессами. Они хотели, чтоб в их адрес употребляли слово «поэт». Важно отметить, что в то время к женской поэзии редко относились всерьез. Женщины-поэты хотели быть наравне с мужчинами в своем занятии. Ирина Одоевцева в 1918 г. писала о себе так: «Нет, я не буду знаменита, / Меня не

увенчает слава, / Я — как на сан архимандрита — / На это не имею права. / Ни Гумилёв, ни злая пресса / Не назовут меня талантом / Я маленькая поэтесса / С огромным бантом» [11]. Другая поэтесса Надежда Львова писала следующее: «Мы празднуем мою близкую смерть. / Факелом вспыхнула на шляпе эгретка. / Вы улыбнитесь... О, случайный! Поверьте, / Я — только поэтка» [9]. Слово «поэтка» появилось в языке раньше, чем слово «поэтесса». Последнее со временем вытеснило первое. «Поэтка» впервые было употреблено в 1842 году Александрой Зражевской в статье «Зверинец». Слово «поэтка» приобрело ироническую окраску, осталось маркированным и в русском языке не закрепилось.

Рис. 1. Женщины борются за получение избирательного права. XIX век. Источник: postnauka.ru

Рис. 2. Амелия Мэри Эрхарт (1897–1937 гг.) — пионер авиации, первая летчица, перелетевшая Атлантический океан. Источник: bbc.com

Появление новых феминитивов безусловно вызывало критику со стороны современников. Филолог И. М. Желтов в своей рецензии на русско-немецкий словарь Павловского писал: «Зато мы, да и все мыслящие люди, наверное, уже не посетуют на почившего словарника за то, что им не помещены в его труде новоизмышленные речения: *курсистка*, *педагогичка*, *фельдшерница* и другие, образованные зачатую даже в противность законам языка» [5]. Нельзя не отметить, что и слово «курсистка», и слово «фельдшерница» вошли во многие словари XX века.

Октябрьская революция уравнила мужчин и женщин в правах. В это время женщины активно участвуют в об-

щественной деятельности, промышленной сфере и других областях. Названия некоторых профессий и родов деятельности выражались словами женского рода, если употреблялись по отношению к женщине, названия других же профессий и родов деятельности употреблялось исключительно в мужском роде, но в обобщенном значении. Так, частотно употреблялись слова «милиционерка», «крановщица», «напманка», «интеллигентка», «грузчица». Суффикс -к оказался наиболее продуктивным и участвовал в словообразовании многих слов. Суффиксы -щиц, -чиц участвовали в словообразовании слов, означающих профессии, связанные с областью промышленности: вагонщица,

укладчица и др. Однако при обозначении высококвалифицированных профессий или общественно-политических занятий возникла явная тенденция к употреблению слов мужского рода с «обобщенным» значением. Исследователи так же пришли к выводу, что слова с суффиксом -тель (деятель, читатель, председатель) легче теряли значение маскулинности.

В 1930-х гг. слова мужского рода с «обобщенным значением» вытесняют слова женского рода, означающие род деятельности. Это обуславливалось социальными причинами: как только общество привыкло к большому количеству женщин-профессионалов в той или иной области, необходимость языка в том, чтобы сделать женщин «**видимыми**» в этих родах деятельности отпадала. Так, сегодня слово врач вызывает ассоциацию с лицом мужского пола намного **меньше**, чем множество других слов, означающих профессии и употребляемых по отношению к лицам любого пола.

В 1960-х гг. слова мужского рода, означающие профессии, вошли в литературную норму и стали употребляться ко всем лицам вне зависимости от пола. Существительные мужского рода отныне могут означать лицо без указания на пол, а существительные женского рода могут употребляться только по отношению к лицам женского пола. Именно эту языковую норму фиксируют современные справочники. Важно отметить, что примерно в это время в языке появляется заимствованное слово «стюардесса», которое вызвало порицание со стороны общества. До появления этого слова в русском языке существовало весьма ограниченное количество слов с суффиксом -есс («принцесса», «поэтесса»). Академическая грамматика утверждала, что данный суффикс является непродуктивным. Более того, на ряду со словом «стюардесса» в речи возникают такие слова, как «гидесса», «критикесса» и др [12]. В 80-х гг. прошлого века справочники уже указывают на то, что суффикс -есс обнаруживает тенденцию к продуктивности. Однако многие слова из этого ряда приобретают ироническую коннотацию, потому не приживаются в языке. Напротив, слово «стюардесса» активно используется и сегодня.

Таким образом, диахронический анализ показал, что часть феминитивов, которые образовывались в русском языке на протяжении истории, закрепились в современной речи по причине частотности их употребления. Если каким-то родом деятельности женщины занимались не в меньшей степени, чем мужчины, то феминитив сохранялся («гимнастка», «пианистка»). В том случае, если род деятельности был не распространен среди женщин, название профессии употреблялось только в мужском роде. Тем не менее, происходила и обратная тенденция в языке: некоторые феминитивы исчезали и появлялись слова мужского рода с обобщенным значением во многих случаях, когда исчезала необходимость делать женщин заметными в определенной профессии по причине постепенного освоения женщинами рода деятельности. Использование слов мужского рода по отно-

шению к лицам обоих полов базировалось на желании сделать акцент на равноправии. Однако некоторые современные специалисты выражают сомнения относительно правильности такого подхода. Так, В. В. Беркутова полагает, что попытка отразить в языке гендерное равенство могла и послужить одним из факторов «исчезновения женского субъекта из языка советской эпохи» [2]. Несмотря на тот факт, что для языка советской эпохи характерно «бесполое» и «безличное» отношение к людям, за формальной «обезличенностью» стояла скорее женская субъективность, нежели мужская. Кроме того, образ женщины того времени часто формировался по подобию маскулинного образа как некоего универсального стандарта советского работающего гражданина. Тем не менее, образование новых феминитивов в русском языке происходило параллельно с употреблением к лицам обоих полов слов мужского рода, постепенно приобретавшим обобщенное значение.

В настоящий момент активисты изъявляют желание внедрить новые феминитивы в языковую систему именно по той причине, чтобы сделать женщин заметными в разных видах деятельности. Рецептор по-прежнему чаще всего представляет лицо мужского пола, когда в общении возникает лексическая единица мужского рода, обозначающая название профессии. Даже тот факт, что каким-либо родом деятельности занимаются уже долгое время лица обоих полов в разной степени, не всегда препятствует этому феномену.

Однако активисты в большинстве случаев не владеют достаточной информацией о **механизмах словообразования** и устройстве языка. Так, для образования феминитивов, означающий род деятельности, в русском языке служит целый ряд суффиксов: -к, -ин (-ын), -(ни)ц, -ш, -их, -есс, -ис, -щиц, -чиц.

Суффиксы -есс и -ис можно увидеть, как правило, в заимствованных лексических единицах (например, «актриса», «принцесса»). Несмотря на то, что суффикс -есс обнаружил тенденцию к продуктивности во второй половине XX века, слова приобрели ироническую стилистическую окраску и в языке не закрепились.

Суффиксу -к необходимо уделить отдельное внимание по той причине, что современные активисты пытаются сделать именно этот суффикс самым распространенным для образования новых феминитивов. Резко негативная реакция социума обуславливается тем, что происходит явное нарушение закономерностей модели словообразования с суффиксом -к. В уже существующих, закреплённых в русском языке феминитивах ударение всегда падает на слог, предшествующий суффиксу -к: гимнастка, пианистка. В новых словах ударение стоит на другом слоге (редакторка, авторка). Кроме того, суффикс -к имеет несколько значений в русском языке. Этот суффикс может иметь пренебрежительную стилистическую («девка», «Ванька») и уменьшительно-ласкательную окраску («дорожка», «капустка», «конфетка»). Этот суффикс содержится в названии многих инструментов («отвертка»,

«болгарка»). Наконец, суффикс -к встречается в словах разговорной речи, которые были образованы путем сокращения («электричка», «хрущевка»). Еще одной важной особенностью этого суффикса является то, что он в большинстве случаев присоединяется к основам, заканчивающимся на согласные -д и -т. Этот суффикс имеет также тенденцию присоединяться к заимствованным словам, оканчивающимся на -ист («аквалангистка» и др.). Все эти факторы несомненно повлиял и на восприятие новых феминитивов с суффиксом -к. Крайне неверно предполагать, что можно искусственным способом повысить продуктивность морфемы и сделать какую-либо морфему универсальной для образования большой группы новых слов. В языке существует целый спектр морфем, каждая из которых обладает своей степенью продуктивности, значением и стилистической окраской. Наконец, существуют определенные модели словообразования и закономерности.

Суффиксы -ин и -ын можно встретить в таких словах, как «княгиня» и «селяныня». Эти суффиксы являлись малопродуктивными еще в древнерусский период.

Суффикс (ни)ц обычно прикрепляется к словам с основой на -тель и -ник («учительница», «художница») [14]. Важно отметить, что еще в древнерусский период (VI — XIV вв.) наблюдается большое количество образований слов женского рода при помощи суффиксов -ниц и -иц от слов мужского рода, оканчивающихся на -ник («посадник» — «посадница»). Также появлялись корреляты женского рода, которые образовывались от слов мужского рода, оканчивающихся на -ец («старец» — «старлица»). Важно отметить, что большое количество феминитивов с суффиксом -к появилось в русском языке и по той причине, что в появившихся в языке новых заимствованных словах не было привычных для русского языка основ, оканчивающихся на -ник, -тель и -ец, к которым прикреплялись такие суффиксы, как -иц или -ниц. Требовалась новая модель словообразования. Так в русском языке появились такие слова, как «музыкантка», «гувернантка» и другие. У некоторых таких феминитивов появлялись слова-дублиры с суффиксом -ш: музыкантка — музыкантша и т. д.

Основы с ударением на последнем слоге, как правило, используются с суффиксом -ш («контролёр» — «контролёрша»). Однако в некоторых случаях может встречаться и суффикс -к («коллекционер» — «коллекционерка»). Основы с ударением на предпоследнем слоге практически всегда используются с суффиксом -ш («конструктор» — «конструкторша»). Суффикс -ш имеет тенденцию присоединяться к основам заимствованных слов, оканчивающихся на -р, -л, -м, -н, -нт. Особенностью суффикса -ш- является то, что он имеет пренебрежительную стилистическую окраску [16]. Раньше с помощью этого суффикса образовывали слова для обозначения жен какого-либо деятеля («капитанша» — жена капитана, «генеральша» — жена генерала). Функция суффикса «наименование жены по мужу» отпала, а просторечный характер

слов и пренебрежительная стилистическая окраска сохранились.

Проблема суффикса -их состоит в том, что этот суффикс тоже является стилистически окрашенным, а значит, слова с этим суффиксом носят негативную коннотацию. Одной из функций этого суффикса являлось то, что словами с морфемой -их также называли жен деятелей [18]. Лингвист Ю. Азарх полагает, что этот суффикс возник в севернорусских диалектах в XV — XVII вв. [1]. Важно отметить, что сначала пренебрежительной окраски слова с таким суффиксом не имели. Появившееся в XVII веке слово «повариха» было совершенно нейтральным. Сейчас же это слово вызывает у рецептора неприятные ассоциации. Слово «купчиха» могло означать как жену купца, так и покупательницу. Однако М. В. Ломоносов считал, что основным значением суффикса является все же значение «жена мастерового человека: кузнечиха и др. Кроме того, он отдельно выделял слова, которые являлись ироническими прозвищами жен («чесночиха» и др.). Таким образом, пренебрежительная окраска слов с суффиксом -их сохранилась в языке.

Основы, оканчивающиеся на -ф и -г и, как правило, содержащие в себе корень -лог (от греч. *λόγος* — учение), присоединяют к себе финаль -иня-. («психологиня», «филологиня» и др.). Важно отметить, что не все слова из этой группы являются новыми. Например, в словарях, можно встретить слово «филологиня», но с пометой о том, что слово относится к разговорному функциональному стилю речи и имеет ироническую окраску.

В старорусский период также появляются корреляты женского рода с финалями -щица и -чица («помещица» и др.).

Нельзя не отметить и те слова, которые не были образованы от аналогичных слов мужского рода, поскольку определенными видами деятельности занимались исключительно женщины. Так, финаль -лка образовал такие слова, как гадалка, сиделка и др. С помощью суффиксов -я и -ниц в старорусском языке образовывались такие слова, как швея, мытница и т. д. [3].

Помимо существования определенных закономерностей словообразования проблемой для внедрения в языковую систему большого пласта новой лексики является феномен **лингвистической экономии**. Это явление происходит на всех уровнях языка: фонетическом, морфемном (уровне словообразования), лексическом, синтаксическом. Говорящий стремится сделать речь короче путем уменьшения длины предложения, сокращением слов и т. д. Феминитив часто является словом производным от аналогичного слова мужского рода, которое является более коротким и удобным для речи. Так, возникает вопрос, какое слово употребить во множественном числе, если необходимо указать на людей обоих полов, занимающимся каким-либо родом деятельности [8]. Лингвистическая экономия подталкивает говорящих использовать существительное мужского рода во множественном числе, однако идеология феминизма, стоящая за появлением новых

феминитивов, не согласуется с таким решением. Эта проблема стоит и в немецком обществе. Сейчас в немецком языке становится нормой обращение, включающее в себя слово как мужского рода во множественном числе, так и слово в женском роде во множественном числе («Liebe Studentinnen und Studenten!» — «Дорогие студентки и студенты!»).

Кроме того, важно понимать, что язык является **отражением** социально-культурных событий в жизни общества [8]. Язык закрепляет слова, если у общества появляется необходимость в их существовании. Некоторые слова закрепляются в языке на очень продолжительное время, некоторые существуют недолгий период, некоторые не приживаются вовсе. Некоторые заимствованные слова вытесняют уже существующие в языке слова для обозначения каких-либо предметов, явлений и т. д., а некоторые начинают существовать параллельно с уже существующими словами. Проблемой сегодняшнего резкого внедрения в язык большой группы слов является определенная искусственность происходящего процесса. Некоторые активисты желают, чтобы все носители языка употребляли новые феминитивы. Однако важно понимать, что изменения в языке — это естественный процесс и постепенно язык сам закрепит новые слова. Современная лингвистическая наука рассматривает язык как естественно развивающийся объект. Важно отметить, что современная лингвистика по большей части занимается дескрипцией и описывает естественные процессы в языке, а не прескрипцией и написанием правил.

Нельзя не отметить и тот факт, что еще одной значимой проблемой, касающейся использования в речи феминитивов-неологизмов, является то, что эти слова идеологически окрашены. Когда говорящий использует феминитив-неологизм в речи, то во многих случаях, он таким образом выражает свою идеологическую позицию. Поскольку общество сформировало определенный отрицательный образ современной феминистки, оно довольно болезненно может реагировать на речь, содержащую в себе такие слова.

В ходе исследования был проведен опрос, включавший в себя вопрос: как вы относитесь к новым феминитивам? Опрос проводился среди респондентов 20–25 лет. Только 12,5 % респондентов ответили, что относятся к этому языковому процессу сугубо положительно. 8 % респондентов ответили, что скорее считают явление положительным, чем отрицательным. 37,5 % респондентов ответили, что скорее характеризует феномен возникновения новых

феминитивов отрицательным явлением, нежели положительным. Наконец, 33 % заявили, что воспринимают новые феминитивы однозначно негативно. Кроме того, один из респондентов предпочел воздержаться, объяснив свою позицию тем, что «язык подвижный» и относится к явлению снисходительно, поскольку для некоторых носителей языка это может быть важно. Другой респондент ответил, что он негативно воспринимает новые феминитивы с суффиксом -к, такие как блогерка или авторка, но положительно относится к феминитивам, содержащим суффикс -ш, таким как блогерша или авторша. Таким образом, мы видим, что даже те носители языка, которые являются представителями молодого поколения, относятся к этому явлению с большой настороженностью. Тем не менее, как мы видим из результатов диахронического анализа, такая реакция респондентов является абсолютно естественной и нормальной. Общество всегда консервативно относится к любым изменениям в языке.

Подводя итоги, важно отметить, что язык является отражением общества. Сегодня лингвисты делают различные прогнозы относительно будущего новых феминитивов. Пока нельзя точно сказать, закрепятся ли эти слова в языке. Однако научное сообщество в большей степени придерживается точки зрения, что это языковое явление не исчезнет бесследно. Вполне можно предполагать, что часть новых слов в языке закрепится, а часть не сохранится. Кроме того, сейчас наблюдается тенденция присоединения разных суффиксов к одним и тем же словам. Можно предположить, что сохранится какой-либо один вариант из таких слов (Например, «авторица» вместо «авторка»). Важно понимать, что в языке есть определенные закономерности и модели словообразования, значение которых не следует преуменьшать. Эти особенности важно учитывать, в частности, для того, чтобы слова не приобретали нежелательную стилистическую окраску. Еще одним значимым предметом спора является тот факт, что не все носители языка считают, что слова мужского рода могут употребляться как нейтральные и обладать обобщенным значением. Более того, феминитивы-неологизмы имеют ярко выраженную идеологическую окраску. Наконец, необходимо осознавать, что языковые процессы должны протекать естественно и без идей прескриптивизма. Введение жестких правил и попытки подчинения языка отдельному индивиду или малой группе лиц является бессмысленным. Язык консервативен и не способен реагировать на происходящее незамедлительно, но с течением времени он обязательно отражает действительность.

Литература:

1. Азарх, Ю. С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М: Наука, 1984. с. 43.
2. Беркутова, В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). с. 6–22.
3. Беркутова, В. В. Феминативы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). с. 7–26.

4. Гурьянова, С. Феминитивы. Взгляд филолога / С. Гурьянова. — Текст: электронный // snob: [сайт]. — URL: <https://snob.ru/profile/32168/blog/158103/> (дата обращения: 26.06.2020).
5. Желтов, И. М. И. Я. Павловского русско-немецкий словарь [рец.] // Филологические записки. 1880. Вып. 1. с. 125
6. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2011. с. 190.
7. Коновалова, Н. И. Имена существительные в русском языке, обозначающие профессию женщины // История русского языка: Словообразование и формобразование. Казань, 1997. с. 72–79.
8. Кронгауз, М. А. Феминитивы. Интервью с Максимом Кронгаузом. / М. А. Кронгауз. — Текст: электронный // Тасс Наука: [сайт]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PyzikM4IXrY> (дата обращения: 26.06.2020).
9. Львова, Н. Г. Старая сказка. Стихотворения / Н. Г. Львова. — Москва: Directmedia, 2015. — 80 с.
10. Новицка, Б. Феминитивы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике // Studia rossica posnaniensia. Poznan, 2006. Z. 33. с. 74.
11. Одоевцева, И. В. Избранное. Стихотворения. На берегах Невы. На берегах Сены / И. В. Одоевцева. — Москва: Согласие, 1998.
12. Пахомов, В. М. Битва за феминитивы: когда автки и блогерки станут нормой / В. М. Пахомов. — Текст: электронный // Meduza: [сайт]. — URL: <https://meduza.io/episodes/2019/10/14/bitva-za-feminitivy-kogda-avtorki-i-bloggerki-stanut-normoy> (дата обращения: 26.06.2020).
13. Пиперски, А. Ч. Доисторические феминитивы. Что такое грамматический род и откуда он взялся / А. Ч. Пиперски. — Текст: электронный // nplus1: [сайт]. — URL: <https://nplus1.ru/material/2019/11/27/grammatical-gender> (дата обращения: 26.06.2020).
14. Пиперски, А. Ч. Коварные суффиксы. Как современные феминитивы меняют русский язык / А. Ч. Пиперски. — Текст: электронный // nplus1: [сайт]. — URL: <https://nplus1.ru/material/2019/11/28/russian-feminitives> (дата обращения: 26.06.2020).
15. Пиперски, А. Ч. Юристка и юрист: Лингвист о будущем феминитивов и изменениях в языке / А. Ч. Пиперски. — Текст: электронный // wonderzine: [сайт]. — URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life-interview/234057-alexander-piperski> (дата обращения: 26.06.2020).
16. Розенталь, Д. Э. Практический справочник по русскому языку. Управление в русском языке. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. — Москва: Мир и Образование, 2016. — 752 с
17. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка. М.: Наука, 1986. с. 134.
18. Фуфаева, И. В. Как называются женщины / И. В. Фуфаева — Москва: Corpus, 2020.

Признаки конфликтной интеракции в кибербуллинге среди подростков

Белоус Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент;

Ананьева Анна Артемовна, студент

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Статья посвящена исследованию конфликтной интеракции в кибербуллинге среди подростков и выявлению ее признаков через лингвистическое описание. Материалом статьи послужил анализ 20 образцов агрессивного речевого воздействия в процессе кибербуллинга среди подростков, собранных методами эмпирического наблюдения и сплошной выборки в сети Интернет. Актуальность работы заключается в развитии информационных технологий, когда кибербуллинг является серьезной проблемой Интернет-пространства. Используются следующие методы исследования: анализ коммуникативного поведения с выяснением статусно-ролевых отношений между коммуникантами; пассивное наблюдение с последующей письменной фиксацией диалогов; сплошная выборка; контекстуальный анализ и метод описательного анализа языковых единиц. Делаются выводы относительно характерных моделей поведения, техник диалогической интеракции, особенностей употребления языковых маркеров.

Ключевые слова: конфликтная интеракция, кибербуллинг, языковые маркеры, модели поведения, техники диалогической интеракции.

В настоящее время в Интернет-пространстве существует как мирная, так и «конфликтная интеракция» [1, с. 57–70]. Участники конфликтной интеракции социальные условия и условия языковой среды

формируют когнитивную базу конфликтного дискурса. В силу своего когнитивного опыта и в соответствии с условиями речевого эпизода, каждый участник конфликтной коммуникации оценивает интеракцию, и в связи с этим он

совершает определенные «речевые действия» [11, с. 145–150], в рамках того или иного «коммуникативно-прагматического типа взаимодействия» [16, с. 57–61], которые ведут к появлению конфликтной интеракции.

Создавая тексты конфликтного содержания, автор-подросток использует особые высказывания, чтобы спровоцировать адресанта вступить с ним в коммуникацию. Реципиент-подросток, участвующий в кибербуллинге, изначально имеющий личную интенцию, осознанно выбирает из всех доступных языковых средств «инвективы» [7, с. 397] и «перформативы» [11, с. 145–150] для выполнения воздействующей функции и достижения желаемого результата. В процессе восприятия, выбранные языковые средства и обороты оказывают отрицательное влияние на психическое состояние адресата, в ходе которого изменяется его восприятие ситуации.

Обратить внимание на данную проблему нам помогла шестнадцатилетняя девушка-подросток (далее — реципиент № 2), которая стала жертвой кибербуллинга. Она откровенно писала в интернете проблемы своей личной жизни и искала поддержки у других, но в ответ получала сообщения о том, что она жирная шл**а и предложения убить себя.

Пример 1 (скрипт письменной беседы). Прагматическая пресуппозиция: реципиент № 1 (далее P.1): девушка, 16 лет; реципиент № 2 (далее P.2): аноним. Прагматические отношения: P.1=P.2 Место: социальная сеть ASKfm. Время: вечер. Принятые условные обозначения: арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность репликовых шагов коммуникантов; жирным шрифтом выделены конфликтные маркеры.

P.1: First of all. You're life sucks. Haha. And second of all. No one cares about your life so stop posting it on Facebook. You just look like an attention wh*re: trying to make everyone feel bad for you. NO ONE CARESSSS. (1)

P.2: Lmfao i know it does. And second kids kill themselves every day because they have nobody to talk to, facebook is my outlet so thank you for being a b*tch, i f*cking get it no one cares, but sometimes i would like to think people do., so why don't you try talking to someone and helping them. instead of writing on anonymous and making people feel worse i hope you feel dandy about yourself. (1a)

Перевод: Пример.

P.1: Во-первых, ты — полный **отстой**. Хаха. А во вторых... Совершенно никого не волнует твоя жизнь, так что **перестань публиковать** ее на Фейсбуке. Ты просто выглядишь как привлекающая внимание **шл**а: пытаешься заставить** всех жалеть тебя. ЭТО НИКОГО НЕ ВОЛНУЕТ. (1)

P.2: Как смешно, я без тебя знаю, что это так. Дети убивают себя каждый день, потому что им не с кем поговорить, а Фейсбук — это моя отдушина, так что спасибо тебе за то, что ты такая **с**ка**. Я понимаю, что это никого не волнует, но иногда мне хотелось бы думать иначе. Так почему бы тебе не попробовать поговорить с кем-нибудь и помочь ему, вместо того, чтобы анонимно писать мне здесь

и заставлять людей чувствовать себя хуже? Я надеюсь, у тебя все хорошо. (1a)

По сообщению друзей реципиента № 2, на которого было направлено речевое воздействие в процессе кибербуллинга, через два месяца после вышеупомянутого диалога, она покончила жизнь самоубийством.

P.Ш. 1: P.1: модель убеждающего общения; метод выведения из терпения; использование инвектива, выраженного существительным «отстой» и табулированной лексикой, выраженной существительным «шл**а»; использование перформативов, выраженных составными глагольными сказуемыми в повелительном наклонении «перестань публиковать» и «пытаешься заставить». P.2: модель заискивающего общения; метод опроса и метод опережения; использование инвектива, выраженного существительным «с**ка».

Совершенно очевидно, что причинами гибели реципиента № 2 могли послужить более серьезные обстоятельства, чем просто участие в Интернет-переписке, однако мы полагаем, что подобные случаи не могут оставаться без внимания не только психологов, но и лингвистов. Достижение лингвистики необходимо для создания адресных сайтов, которые способны внести изменения в речевое поведение участников (подросткового возраста) диалогов в Интернет-пространстве, затем, чтобы нивелировать остроту чувств коммуникантов и вооружить их определенными лингвистическими знаниями, с помощью которых можно преодолеть вербальную реализацию агрессивных целей в рамках кибербуллинга.

Мы сочли возможным разделить корпус аналитического материала (авторами которого являются подростки разного пола от 11–17 лет) нашего исследования на три части:

1. Выделенные методом случайной выборки в социальных сетях тексты, оказавших вербальное воздействие на подростков в процессе кибербуллинга: 16 образцов объемом 2–12 реплик.

2. Образцы текстов, полученные эмпирическим путем и зафиксированные нами: 4 образца объемом 4–8 реплик.

3. Оперативная информация — описание прагматических условий конфликтной интеракции в процессе кибербуллинга.

Для выявления и изучения языковых маркеров в содержании конфликтной интеракции в процессе кибербуллинга, использовались следующие лингвистические методы: анализ коммуникативного поведения с выяснением статусно-ролевых отношений между коммуникантами; пассивное наблюдение с последующей письменной фиксацией, услышанных текстов диалогов; сплошная выборка; контекстуальный анализ для учета общих условий, оказывающих влияние на индивидуальные функциональные условия или модифицирующие взаимосвязи между индивидуальными функциональными условиями и метод описательного анализа языковых единиц.

В рамках обычной межличностной коммуникации часто возникает проблема «буллинга». Данный термин впервые был использован английским журналистом Эндрю Адамсом в 1990 г., который произошел от англ. ‘bully’ (запугивать, задира, изводить). С точки зрения психологии, буллинг — это физическая, вербальная или психологическая агрессия (травля) в отношении одного индивида с целью нанесения вреда со стороны другого или группой лиц. Пример вербального буллинга является единицей нашего материала, полученного эмпирическим путем. Цель исследования заявленных единиц: выявить через лингвистическое описание признаки конфликтной интеракции в кибербуллинге; для этого мы решили следующие задачи:

1. Описали речевые шаги в текстах конфликтной интеракции в процессе кибербуллинга;
2. Выявили использованные модели, методы и техники диалогической интеракции в процессе кибербуллинга;
3. Выявили грамматические и семантические особенности синтаксических единиц, формирующие речевые шаги:
  - a. Эксплицировали конфликтные маркеры и описали их принадлежность к различным видам лексики;
  - b. Определили грамматические особенности построения высказываний.

Пример 2 (скрипт устной беседы). Прагматическая presupposition: реципиенты — P.1: мальчик, десять лет, ученик начальной школы; P.2: мальчик, десять лет, ученик той же начальной школы; P.3: девочка, десять лет, ученица той же начальной школы; P.4: мальчик, девять лет, ученик той же начальной школы. Прагматические отношения: P.1=P.2=P.3=P.4. Место: средняя общеобразовательная школа. Время: день. Принятые условные обозначения: арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность репликовых шагов коммуникантов; жирным шрифтом выделены конфликтные маркеры.

P.1: Ты очень-очень **жирный**, ты такой же, **как и твоя мама!** (1)

P.2: Не правда! Я не **жирный!** (1a)

P.1: Правда, ты **жирный!** (2)

P.3: А еще ты **урод!** (2a)

P.2: Нет! Я не **жирный** и я не **урод!** (3)

P.3: Посмотри на себя в зеркало, **урод!** (3a)

P.4: Да, ты **жирный урод!** (4)

P.2: Нет! Сами вы **жирные уроды!** (4a)

P.Ш. 1: P.1: использование модели убеждающего общения; метод сравнения; использование инвектива, выраженного прилагательным «жирный». P.2: метод бумеранга; использование инвектива, выраженного прилагательным «жирный».

P.Ш. 2: P.1: использование инвектива, выраженного прилагательным «жирный»; метод бумеранга. P.3: метод выведения из терпения; использование модели убеждающего общения; использование инвектива, выраженного существительным «урод».

P.Ш. 3: P.2: метод бумеранга; использование инвектива, выраженного существительным «урод». P.3: метод бумеранга; использование перформатива, выраженного простым глагольным сказуемым в повелительном наклонении «посмотри на себя»; использование инвектива, выраженного существительным «урод».

P.Ш. 4: P.4: использование модели убеждающего общения; метод бумеранга; использование инвектива, выраженного словосочетанием с типом подчинения согласования «жирный урод». P.2: метод бумеранга; использование инвектива, выраженного словосочетанием с типом подчинения согласования «жирный урод».

Предметом нашего исследования является кибербуллинг, как разновидность конфликтной интеракции, которая рассматривается как «речевое взаимодействие собеседников, совокупность действий, которая характеризуется наличием столкновения коммуникативных целей, в результате чего участники интеракции испытывают отрицательные эмоции благодаря вербальному воздействию друг на друга» [2, с. 30–31].

Термин «кибербуллинг» был впервые введен в научный оборот в начале XXI века и был напрямую связан с распространением Интернета в мире. «Кибербуллинг (от англ. Cyberbullying — ‘кибертравля’) — это преднамеренные, повторяющиеся вербальные агрессивные действия, которые осуществляются на протяжении определенного времени группой лиц или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить» [14, с. 376–385]. Как предмет лингвистического исследования тема признаков конфликтной интеракции в кибербуллинге среди подростков практически не привлекала пристального внимания ни отечественных, ни зарубежных ученых. Однако исследования в этой области, могут внести определенный вклад в урегулирование конфликтов в Интернет-пространстве.

С конца XX века русская коммуникация испытывает сильное влияние англоговорящей культуры. Вербальная травля в Интернете имеет большое распространение, в то время как конкретные случаи речевой травли на просторах российской Интернет-коммуникации либо скрываются, либо не привлекают должного внимания служб кибербезопасности. В обозримом прошлом использовались методы, позволяющие блокировать пользователей на короткий срок и поэтому можно предположить, что в обозримом будущем кибербуллинг может получить большее распространение. Однако, результаты исследования подобные нашему, могут послужить основой предотвращения распространения этого явления.

Обширный ряд новых возможностей для профессиональной и творческой самореализации обусловлен развитием информационных технологий. Однако, наряду с возможностью получения обширной научной информации из социальных сетей, возникает ряд угроз, в числе которых находится кибербуллинг. Вербальная травля в со-

циальных сетях может нанести серьезный вред эмоциональному и психологическому состоянию подростка при помощи вербального анонимного воздействия. Согласно исследованиям Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании и Белорусского государственного экономического университета, проведенным в 2016 г. в Минске, от 5 % до 20 % подростков подвергаются кибербуллингу в разных странах мира (девочки, подвергаются вербальной травле в сети чаще мальчиков).

На сегодняшний день вопросом содержания диалогических текстов на просторах интернета занимаются некоторые отечественные ученые (Бочавер, 2014; Дробышева, 2012; Солдатова, 2011; Зинцова, 2014; Семенов, 2011; Ксенофонтова, 2009; Кон, 2006). Отмечается [5, с. 122–128; 6, с. 15], что в российской науке процесс кибербуллинга начали изучать сравнительно недавно, несмотря на то, что данная проблема является актуальной на сегодняшний день. Возникновение и распространение кибербуллинга напрямую связано с развитием технологий и увеличением случаев агрессии в Интернет-пространстве. Такая агрессия довольно популярна среди подростков, так как «анонимность в сети привлекает большинство пользователей социальных сетей, которые имеют склонность к насильственному вербальному поведению» [8, с. 285–293]. Мы подчеркиваем, что демонстрация агрессии в Интернете происходит при помощи различного вербального воздействия, при котором чаще всего используются такие инвективы и перформативы, т. е. высказывания, эквивалентные действиям и поступкам, как «пойди сдохни», «умри», «выпей хлорки» и другие.

Выделяются три аспекта Интернет-коммуникации [9, с. 187–193], которые названы принципом Triple A — anonymous, accessible, affordable, т. е. анонимность — невозможность точно определить и вычислить агрессора, который в большинстве случаев остается неопознанным, и, тем самым, уклоняется от какой-либо ответственности, доступность и «дешевизна» компьютерно-опосредованной коммуникации, т. е. стоимость участия в Интернет-коммуникации. Примером данного явления является сайт ASKfm — социальная сеть, смысл которой является возможность задавать анонимные вопросы другим пользователям, даже будучи не зарегистрированным пользователем.

Существует большая вероятность того, что вербальная травля в сети может стать продолжением или началом буллинга в реальной жизни. Обзор прагматических условий (третий раздела исследовательского материала) указывает на тот факт, что последствиями подросткового вербального воздействия в Интернете становятся заниженная самооценка, ухудшение психического и физического здоровья, мысли о суициде и попытки его осуществить. Актуальность данной проблемы подтверждается следующим фактом: в английском языке существует — «bullycide», т. е. совокупность слов «буллинг» и «суицид». По данным исследований, проводимых в 2015 году в Ва-

шингтоне, «буллицид» занимает третье место в списке причин смерти подростков в Соединенных Штатах на сегодняшний день. Безусловно, буллицид не всегда является следствием травли только в Интернете, однако кибербуллинг играет довольно большую роль в распространении данного явления, как продемонстрировано в вышеуказанном примере.

Таким образом, мы полагаем, что в настоящее время перед лингвистикой стоит острая необходимость составления словаря языковых маркеров, идентификация которых поможет службе кибербезопасности в выявлении нарушителей в Интернет-пространстве.

Для реализации цели и задач нашего исследования в качестве речевой единицы мы рассматривали вербальные противостояния, т. е. конфликтная интеракция, реализующаяся в одной из «дискомфортно-диалогических моделей» [10, с. 81] в процессе кибербуллинга среди подростков; в качестве минимальной речевой единицы — конфликтные языковые маркеры, используемые в процессе конфликтной интеракции в Интернет-пространстве.

Принятые условные обозначения: арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность репликовых шагов коммуникантов; жирным шрифтом выделены конфликтные маркеры.

Пример 3 (скрипт письменной беседы, сохранение синтаксических знаков реципиентов, нарушение синтаксической нормы). Прагматическая пресуппозиция: реципиенты: P.1–15–16 лет, пол: мужской; P.2–15–16 лет, пол: мужской; прагматические отношения — P.1=P.2, незнакомы; время — вечер; место — социальная сеть ВКонтакте.

P.1: Ты кто такой? Ты кем Лере приходишься? (1)

P.2: А ты кто такой то чтобы я тебе что-то рассказывал? (1a)

P.1: Хочешь узнать? Вообще то ее парень) поэтому **выкладывай** кто **н***й** такой? (2)

P.2: **Говорить** сначала **научись** нормально, тогда тебе нормально отвечать будут. (2a)

P.1: Тебя **е**т** как я общаюсь? Ты кто такой ей? Кем приходишься? (3)

P.2: Да, меня **е**т** как ты со мной общаешься. (3a)

P.1: **Н***й** разойдемся мирно или нет? **Если ты не ответишь, то накликаешь б*я проблем и останешься калекой**, а оно тебе надо? (4)

P.2: Хахахаха, **да пошел ты лох. Отвали от меня. Ты достал уже!** (4a)

P.1: **Ну** ты доигрался **п***р**, давай сюда адрес **сын швабры**))) (5)

P.2: Мать не трогай. Это низко даже для тебя. (5a)

P.1: **Ну** все жди, узнаю твой адрес и **набью тебе е***о в кровь**) (6)

P.2: Хахаха окей, жду)) (6a)

P.Ш. 1: P.1: использование модели обвиняющего общения; метод опроса. P.2: использование модели отстраненного общения; метод бумеранга.

P.Ш. 2: P.1: метод опроса; использование табуированной лексики, выраженной частицей «н***й». P.2: метод

выведения из терпения; использование перформативов, выраженных составным глагольным сказуемым «говорить научись» и простым глаголом в повелительном наклонении «выкладывай».

Р.Ш. 3: Р.1: метод опроса, использование табулированной лексики, выраженной глаголом «е**т». Р.2: метод бумеранга; использование табулированной лексики, выраженной глаголом «е**т».

Р.Ш. 4: Р.1: метод опроса; использование табулированной лексики, выраженной частицей «н***й»; использование предложения с придаточным условием «если ты не ответишь, то накликаешь б*я проблем» в качестве угрозы; использование табулированной лексики, выраженной разновидностью междометия «б*я»; использование перформатива, выраженным глаголом с существительным в Т. п. «останешься колейкой». Р.2: метод игнорирования и метод выведения из терпения; использование диалогического коннектора в лексической сочетаемости с жаргонизмом, выраженным существительным «да пошел ты лох»; использование метаконнектора «да достал ты уже».

Р.Ш. 5: Р.1: метод сравнений; использование междометия «ну» с целью усиления эмоционального высказывания; использование инвектива, выраженного существительным «п***р» и словосочетанием с подчинительной связью управления: «сын швабры»; использование перформатива, выраженным простым глагольным сказуемым в форме единственного числа в повелительном наклонении с наречием «давай сюда». Р.2: метод игнорирования.

Р.Ш. 6: Р.1: метод выведения из терпения; использование междометия «ну» с целью усиления эмоционального высказывания; нарушение синтаксической нормы в словосочетании «разобью тебе е***о в кровь»; использование табулированной лексики, выраженной существительным «е***о». Р.2: метод выведения из терпения.

Таким образом, подводя итоги исследования, мы можем отметить следующие результаты. Коммуникативная структура конфликтной интеракции представлена последовательностью речевых шагов, используемых коммуникантами для репрезентации столкновения своих намерений в конфликтной ситуации. Конфликтная интеракция в процессе кибербуллинга среди подростков сопряжена с системой определенных сигналов, каждый из которых связан с конкретной конфликтной ситуацией и определяется конкретными признаками. Мы выявили их при помощи анализа 20 образцов агрессивного речевого воздействия в процессе кибербуллинга среди подростков, описав 55 речевых шагов в текстах конфликтной диалогической интеракции, мы получили следующие результаты:

1. При помощи метода контекстуального анализа нами были выявлены соответствия моделям, методы и техники диалогической интеракции в процессе кибербуллинга среди подростков. Наше исследование показало, что коммуниканты отдают предпочтение следующим моделям общения: познавательной-информационной мо-

дель общения — 12,1 %, экспрессивная модель общения — 2,5 % модель заискивающего общения — 12,1 %, модель обвиняющего общения — 36,5 %, модель расчетливого общения — 2,5 %, модель отстраненного общения — 29,3 %. К прагматическим методам диалогической конфликтной интеракции относятся: метод сравнения — 7,9 %, метод бумеранга — 16,9 %, метод игнорирования — 10,1 %, метод выведения из терпения — 24,7 %, метод опережения — 12,4 %, метод опроса — 20,2 %, метод изоляции — 3,4 %, метод следствий — 1,1 %, техника использования авторитета — 1,1 %, техника апелляции к чувствам — 1,1 %, техника изменения направления — 1,1 %.

2. Исходя из эмпирического наблюдения, мы можем отметить, что являясь форматором стратегического принципа конфликтной интеракции в процессе кибербуллинга среди подростков, языковые маркеры, при обмене репликами, маркируют регулятивные действия коммуникантов и рассматриваются ими в качестве своеобразных скреп между репликовыми шагами в процессе коммуникации. В числе самых используемых языковых маркеров в процессе кибербуллинга среди подростков находятся такие лексико-семантические средства языка как инвективы, выраженные существительным, составляют 56,3 % (табулированная лексика — 33,3 % от общего числа инвективов) от общего числа конфликтных языковых маркеров; перформативы, выраженные простым или составным глагольным сказуемым — 42,5 % (табулированная лексика — 17,1 % от общего числа перформативов) и табулированная лексика, выраженная простым глаголом, междометием, частицей и существительным с предлогом составляет 12,6 %. В процессе анализа текстов агрессивного речевого воздействия в процессе кибербуллинга среди подростков, мы выявили, что подростки эмоционально реагируют на инвективы (ш***а, тупица, с**а, п***р, лох, урод, жирный и некоторые другие), которые отражаются на их эмоционально-психическом здоровье и адекватной самооценке, что впоследствии приводит к проблемам в повседневной коммуникации со сверстниками.

3. Кроме того, нами были определены грамматические особенности построения высказываний, где коммуниканты использовали простые предложения, которые составляют 80,2 % и сложные предложения — 19,8 %. Таким образом, в процессе кибербуллинга среди подростков, коммуниканты чаще используют простые предложения для агрессивного воздействия друг на друга. Наряду с этим, отмечается нарушение синтаксической нормы в предложениях, где самыми распространенными являются нарушение норм управления, неправильный выбор падежа существительных и неправильный порядок слов в сложных предложениях, а также нарушение пунктуационных норм: коммуниканты либо игнорируют пунктуационные знаки, либо совершают ошибки, выражающиеся в постановке лишних знаков препинания там, где они, согласно правилам пунктуации, не нужны.

В настоящее время при тотальном распространении кибербуллинга в подростковых текстах социальных сетей,

респонденты остаются неосведомленными (по данным исследования ЮНЕСКО, проводимых в 2017 г. в России, 62 % опрошенных пользователей не знали или не были уверены, где можно получить помощь и поддержку в процессе кибербуллинга).

Подчеркивая актуальность нашего исследования, следует отметить, что его результаты могут быть использованы для создания Интернет-сообществ, оказывающих вербальную помощь жертвам кибербуллинга. Таким образом, участники диалога, обладая знаниями об эксплицитных признаках конфликтной интеракции, будут способны воспринимать смыслы текстов без воздействия на собственную эмоциональную стабильность. Кроме того, наши выводы дают возможность реципиентам распознавать попытки вербального воздействия в процессе кибербуллинга. Формирование подобных привычек адекват-

ного лингвистического реагирования, способно сократить количество попыток суицидальных намерений среди подростков.

В качестве перспективы исследования мы рассматриваем возможность формирования подробных концептуальных понятий кибербуллинга, которые могут быть выявлены реципиентом в процессе конфликтной интеракции. Для этого нам представляется необходимым провести исследование, целью которого будет являться выявление возрастных и гендерных особенностей речевого поведения коммуникантов в конфликтной интеракции в процессе кибербуллинга, и кроме того, мы планируем разработать критерии классификации языковых маркеров на различных фазах речевого взаимодействия между подростками в Интернет-пространстве.

Литература:

1. Белоус, Н. А. Степени когнитивного диссонанса при реализации моделей когнитивного дискурса. — Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2018.
2. Белоус, Н. А. Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве. — Ин-т языкознания РАН, УлГУ, 2007.
3. Бочарев, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. — Журнал Высшей школы экономики, 2014.
4. Дробышева, И. Как защитить ребенка от кибербуллинга. — Российская газета. Федеральный выпуск, № 5947, 2012.
5. Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга. — Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского Социальные науки, 2014.
6. Кон, И. С. Что такое кибербуллинг и как с ним бороться? — Семья и школа. 2006.
7. Крысов, Л. П. Словарь Иностранных слов. — М.: ЭКСМО, 2006.
8. Ксенофонтова, И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг. Фольклор и Интернет. Сборник статей. — М.: ГРЦРФ, 2009.
9. Купер, 1998 — Интернет: прыжок в новое тысячелетие. Киберпсихология и поведение. 1998, 1 (2): 187–193.
10. Морозова, О. Н. Характеристика моделей эффективного общения. Лингвориторическая парадигма: Теоретические и прикладные аспекты. — Сочи.: СГУТиКД, 2003.
11. Остин Дж. Слово как действие. — М.: Прогресс, 1986.
12. Сапожникова, А. А. Ленец А. В. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети Интернет. — Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018.
13. Семенов, Д. И., Шушарина Г. А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности. — Международный журнал экспериментального образования. 2011.
14. Смит, П., Махдваи Дж., Карвальо М., Фишер С., Рассел С., Типпет Н. Кибербуллинг: природа и влияние на школьников. — Журнал детской психиатрии, 2008.
15. Солдатова, Г. У. Особенности российских школьников как пользователей интернета. — М.: СГУ, 2010.
16. Сусов, И. П. Говорящая личность в лингвосоциальном и лингвопрагматическом пространствах. — Пятигорск: Пятигорский государственный педагогический университет, 1989.
17. Романов, А. А., Белоус Н. А. Основы дискурса. — Ульяновск: УлГУ, 2009.
18. Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения: пособие по теоретическим курсам. — М.: АН СССР, 1988.

Особенности корпусного анализа прецедентного имени «Зигфрид» в составе немецкого образного сравнения (на материале *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*)

Годяева Юлия Игоревна, студент
Московский государственный лингвистический университет

В настоящей статье рассматриваются немецкие образные сравнения с союзом wie, в которых в качестве comparatum выступает прецедентное имя «Зигфрид» из средневековой германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах», а также проводится анализ компаративных выражений с указанным компонентом с применением лингвистического корпуса DWDS и его инструментов.

Ключевые слова: прецедентное имя, образное сравнение, корпус, Зигфрид.

Сегодня корпусная лингвистика является одним из современных направлений языкознания. Благодаря активному развитию электронных собраний текстов перед исследователями открываются возможности для изучения структурно-семантических особенностей той или иной лексической единицы, как в синхроническом, так и в диахроническом плане, а также для установления ее частотности в языке.

В рамках данной работы были поставлены конкретные исследовательские задачи: при помощи специальных инструментов лингвистического корпуса DWDS произвести выборку немецких образных компаративных выражений с союзом wie (как), в которых comparatum — понятием, служащим для пояснения какого-либо предмета или явления — служит прецедентное имя (далее — ПИ) «Зигфрид», установить частотность вхождения этого имени в указанном корпусе, описать семантические особенности выбранных лексических единиц, пути расширения их синтаксической структуры за счет присоединения самостоятельных и служебных частей речи, актуализации атрибутов ПИ или всей прецедентной ситуации (далее — ПС), а также определить лингвистический статус сравнений с приведенным компонентом.

Исследуя прецедентные феномены, Ю. Н. Караулов относит к ПИ индивидуальное имя, которое связано 1) с широко известным текстом, 2) с прецедентной ситуацией, 3) с эталонным представлением о каком-либо качестве [1, 252]. Такое имя может быть известно на уровне социума (социумно-прецедентные имена известны любому среднему представителю генерационного, профессионального или конфессионального сообщества), нации (национально-прецедентные имена знакомы любому представителю национально-лингвокультурного сообщества) или универсума (универсально-прецедентные потенциально известны любому представителю Homo Sapiens) [2, 173–174].

Имя «Зигфрид» восходит к германо-скандинавской мифологии, а именно: к средневековой германской эпиче-

ской поэме конца XII — начала XIII века «Песнь о Нибелунгах». Его можно по праву отнести к группе национально-прецедентных феноменов, поскольку оно известно представителям немецкого лингвокультурного пространства. Данный тезис подтверждается приведенными ниже примерами, отобранными из коллекции текстов корпуса DWDS Берлино-Бранденбургской академии наук.

Имя главного персонажа первой части поэмы (авентюры) — Зигфрид — обладает набором определенных признаков, которые его характеризуют и имеют отражение в образных сравнениях с союзом wie, а именно: поединок с драконом, нечеловеческая сила, приобретенная во время купания героя в крови дракона, уязвимое место на теле Зигфрида и предательское убийство Зигфрида Хагеном, обманом узнавшим от Кримхильды о секрете Зигфрида.

Особенностью корпусного исследования является последовательный отбор релевантных для дальнейшего изучения примеров с образными сравнениями, где основным компонентом выступает ПИ «Зигфрид». При простом поиске wie Siegfried, без сопровождающих символов (инструментов корпуса), число вхождений составляет 436 единиц, причем наличие детерминативов и/ или определений между союзом wie и ПИ исключено. Следовательно, необходимо заложить особое условие, благодаря которому корпус зафиксирует дополнительные лексические единицы, которые могут располагаться между wie и Siegfried.

Каждый немецкоязычный корпус имеет определенную систему знаков, иначе говоря, сокращенных помет Stuttgart Tübingen Tagset (STTS), позволяющих сделать поиск необходимых лексических единиц максимально точным. Для того чтобы проверить, будет ли имя «Зигфрид» употребляться после сравнительного союза с артиклем (определенным или неопределенным), предлогом, прилагательным или причастием (I или II), воспользуемся символом #2¹, устанавливающим расстояние между wie и Siegfried (т. е. между ними будут возможны максимально два слова).

1 В корпусе DWDS имеется также знак #>2 (больше двух слов), однако в данной работе будет использован именно символ #2, т.к. задача состоит в том, чтобы существенно облегчить и уточнить поиск релевантных примеров, что является невозможным при использовании #>2.

Чтобы корпус отразил примеры, в которых каждый компонент сравнения стоял бы на своем месте — **wie + X** (где X = ПИ) — необходимо зафиксировать порядок слов при помощи кавычек. В итоге формула, удовлетворяющая условиям поиска, должна выглядеть следующим образом: «**wie #2 Siegfried**».

Благодаря составленной формуле корпус фиксирует 672 вхождения, что гораздо больше числа вхождений без использования символов, однако в это число входят расширенные сравнения с именем «Зигфрид».

Важно отметить, что компонент «Зигфрид» встречается в корпусе не только как имя литературного персонажа, но и как имя исторических личностей (Зигфрид Ленц, Зигфрид Кракауэр, Зигфрид Дитрих и др.), поскольку в формуле изначально не было заложено условия, которое бы исключало лексические единицы после имени (для нас важно также их наличие). Единственным способом отобрать необходимые примеры является метод сплошной выборки. Таким образом, мы получаем 25 контекстов, в которых «Зигфрид» выступает как мифоним [3] и *comparatum* [4, 46], а также несет в себе образность.

Структурный анализ образных сравнений с ПИ «Зигфрид» показал, что выражение включает различные части речи. Так, нами была составлена схема компонентов, которые могут присоединяться к конструкции *wie Siegfried*:

1. Употребление артикля с ПИ: *wie ein Siegfried ohne Lindenblatt; wie der Siegfried der Politik*;

2. Употребление предлога перед ПИ, где ПИ выступает в косвенном падеже: *wie bei Siegfried in den Nibelungen; wie in Siegfried*;

3. Употребление дополнения слева от ПИ:

А) Дополнение-прилагательное с неопределенным артиклем: *wie ein russischer Siegfried, wie ein strahlender Siegfried, wie ein junger Siegfried*;

Б) Дополнение-существительное: *wie Sagenheld Siegfried*;

В) Дополнение-местоимение: *wie sein Siegfried*;

Г) Дополнение, выраженное существительным в косвенном падеже: *mit Panzerhaut wie Siegfried*;

4. Употребление дополнения справа от ПИ:

А) Предложное дополнение: *wie Siegfried gegen Fafnir; wie Siegfried aus dem Bad im Drachenblut; wie Siegfried im Drachenblut; wie Siegfried mit dem schlaftrunkenen Lindwurm; wie Siegfried im Nibelungenlied (x2); wie bei Siegfried in den Nibelungen; wie Siegfried unter dem hinterlistigen Speerwurfe des grimmgigen Hagen*;

Б) Предложное дополнение + придаточное определительное предложение + сложносочиненное предложение: *wie Siegfried im Nibelungenlied, der an einer Stelle verwundbar blieb, weil beim Drachenblutbad ein Lindenblatt auf seine Schulter fiel*.

5. Употребление дополнения слева и справа от ПИ:

А) Прилагательное/ причастие + существительное в косвенном падеже: *wie ein strahlender Siegfried durchs*

Land, wie der hornhäutige Siegfried unter Alberichs Tarnkappe;

Б) Прилагательное + придаточное определительное предложение: *wie ein russischer Siegfried, der von Angst nichts weiß*.

Стоит отметить, что сравнения с именем героя присоединяют к себе такие лексические единицы, которые указывают реципиенту на то, что речь идет именно о литературном персонаже и об обстоятельствах, которые с ним связаны: *wie ein Siegfried ohne Lindenblatt, Siegfried aus dem Bad im Drachenblut, sicher wie Siegfrieds Sieg über den Drachen*. Иными словами, присоединяемые элементы актуализируют ту или иную прецедентную ситуацию, связанную с именем.

Поскольку в статье затрагивается аспект прецедентности, то стоит упомянуть, что ПИ обладает определенной структурой. Центральную позицию занимает ядро, состоящее из дифференциальных признаков, т. е. описания носителя имени по его внешности, характеру или актуализации через прецедентную ситуацию. На периферии находятся дополнительные элементы — атрибуты, характеризующие ПИ и находящиеся в тесной взаимосвязи с дифференциальными признаками, но не обязательные для сигнификации имени. У внешней границы ПИ, т. е. на максимальном удалении от ядра ПИ, располагаются индивидуальные представления и знания говорящего / пишущего о ПИ [2, 198]. Следовательно, ПИ «Зигфрид» также обладает набором конкретных атрибутов, а именно: липовый лист (пример 1), роговая кожа (пример 2), меч (пример 3) и мантия-невидимка (пример 4), которые также фигурируют в образных сравнениях:

1) Er ist jetzt so etwas wie der Siegfried der Politik, nur ohne **Lindenblatt** [Der Tagesspiegel, 04.02.2003].

2) «Dinosautos als Zukunftsvision», sagt Dr. P. «Mit **Panzerhaut** wie Siegfried», sagt L. «Aber die Saurier sind doch ausgestorben», sagt Kollegin S. [Die Zeit, 24.09.1993, Nr. 39].

3) Er wollte, wie Siegfried den Drachen, die Inflation mit einem **Schwertstreich** töten [Die Zeit, 04.10.1991, Nr. 41].

4) Er bekommt mit Hilfe der Nanotechnologie eine weiche, leichte Rüstung, die vor Gewehrkugeln schützt und das Licht so bricht, dass der Soldat optisch mit der Umwelt verschmilzt, unsichtbar wie der hornhäutige Siegfried unter Alberichs **Tarnkappe** [Der Tagesspiegel, 19.05.2002].

Липовый лист и роговая кожа Зигфрида относятся к ПС купания главного героя «Песни...» в крови сраженного в бою дракона. Согласно мифу, Зигфрид искупался в крови, отчего его кожа стала неуязвимой как рог, однако небольшой участок на спине воина остался незащищенным, т. к. на это место упал липовый лист. Так, липовый лист является символом незащищенности:

5) Er ist jetzt so etwas wie der Siegfried der Politik, nur ohne **Lindenblatt** [Der Tagesspiegel, 04.02.2003].

Данный пример (5) относится к бывшему премьер-министру федеральной земли Гессена Роланду Коху, отличавшемуся праворадикальной идеологией, политическим дуализмом и бескомпромиссными решениями. Автор

статья сравнивает политика с главным героем германской поэмы с целью подчеркнуть его независимость и силу, несмотря на постоянную критику со стороны других политиков. В данном сравнении фигурирует компонент *Lindenblatt*, который сопровождает предлог *ohne*, акцентируя тем самым внимание читателя на том, что уязвимые места у политического деятеля отсутствуют.

б) «Dinosautos als Zukunftsvision», sagt Dr. P. «Mit Panzerhaut wie Siegfried», sagt L. «Aber die Saurier sind doch ausgestorben», sagt Kollegin S. [Die Zeit, 24.09.1993, Nr. 39].

Во фрагменте (6) присутствует другой атрибут ПИ «Зигфрид» — *Panzerhaut*, характеризующий неодушевленный предмет — автомобиль. Производители намерены изготовить такие машины, качество и мощность которых сравнима с силой мифологического персонажа.

О волшебном мече (см. пример 3) читатель узнает в третьей авантуре из рассказа Хагена о великих подвигах Зигфрида. Однажды Зигфрид увидел под деревом двух воинов — Шильбунга и Нибелунга, которые не могли поделить между собой найденный клад. Заметив Зигфрида, они попросили его помочь разрешить их спор и в качестве награды пообещали подарить Зигфриду меч (бальмунг). Однако убийца дракона обещания не сдержал: он отобрал клад у воинов, победив двенадцать великанов, и получил тот самый меч.

Плащ-невидимку герой поэмы приобретает после борьбы с гномом Альберихом, который все это время охранял клад, найденный Шильбунгом и Нибелунгом.

При помощи двойного амперсанда &&, обозначающего в корпусной лингвистике и математике логическое «и», установим число вхождений ПИ «Зигфрид» и его атрибутов в рамках одного контекста. Формула поиска выглядит следующим образом: **Siegfried && Y**, где Y = *Lindenblatt/ Panzerhaut/ Tarnkappe/ Schwert*. Таким образом, корпус насчитывает 36 вхождений с атрибутом *Lindenblatt*, 2 — с *Panzerhaut*, 43 — с *Tarnkappe* и 77 — с *Schwert*.

Дальнейший интерпретативный анализ показал, что в образных сравнениях с ПИ «Зигфрид» может актуализироваться и вся ПС. К ПС относятся:

- 1) Битва с драконом
- 2) Купание в крови дракона
- 3) Состязания под мантией-невидимкой
- 4) Убийство Зигфрида

ПС «Битва с драконом» употребляется в том случае, если речь идет о труднопреодолимых препятствиях и решительных действиях человека. Например, в примере (3), где образное сравнение *wie Siegfried* содержит атрибут (*Schwert*), актуализируется вся ПС. В 90-е годы Бразилия столкнулась с острым экономическим кризисом: страну захлестнула гиперинфляция и, как следствие, существенно вырос уровень безработицы. Автор статьи апеллирует к образу германского героя с целью подчеркнуть решительные действия нового на тот момент президента Бразилии Фернанду Колор ди Мелу, который предпринимал попытки вывести страну из кризиса путем принятия радикальных мер. Следовательно, глава государства стре-

мился одним ударом, как Зигфрид, решить преследовавшую страну многие годы проблему.

ПС «Купание в крови дракона» относится к ситуациям, в которых человек приобретает силу и могущество (политическое или иное влияние) как у Зигфрида. Так, в примере (7) внимание уделяется американской киноактрисе Джулии Робертс, которая с течением времени становится привлекательной и талантливой:

7) Ihre Schönheit ist ein Schutzanzug, den ihr Körper in der Gefahr gebildet hat. Julia Roberts trat aus der Pubertät wie Siegfried aus dem Bad im Drachenblut. Julia Roberts ist ein Star [Berliner Zeitung, 10.01.2004].

ПС «Состязания под мантией-невидимкой» актуализируется в сравнении (8):

8) Er bekommt mit Hilfe der Nanotechnologie eine weiche, leichte Rüstung, die vor Gewehrkugeln schützt und das Licht so bricht, dass der Soldat optisch mit der Umwelt verschmilzt, unsichtbar wie der hornhäutige Siegfried unter Alberichs Tarnkappe [Der Tagesspiegel, 19.05.2002].

В данном отрывке речь идет о создании американской армией солдата будущего: новое обмундирование позволит ему сливаться с окружающей средой благодаря преломлению света, создавая тем самым эффект «невидимости», который указан в образном сравнении. Кроме того, во фрагменте актуализируются еще два признака, характерные для германского героя: храбрость и отвага.

ПИ «Убийство Зигфрида» встречается, как правило, в тех случаях, когда описывается чье-либо неожиданное поражение (9):

9) Wie Siegfried unter dem hinterlistigen Speerwurfe des grimmigen Hagen, so stürzte unsere ermattete Front; vergebens hatte sie versucht, aus 40 dem versiegenden Quell der heimatlichen Kraft neues Leben zu trinken [Die Zeit, 16.10.1987, Nr. 43].

Представленный отрывок принадлежит перу прусского генерал-фельдмаршала времен Первой мировой войны Пауля фон Гинденбургу, который описывает в своей книге «Aus meinem Leben» поражение немецкой армии. Существует теория — *Dolchstoßlegende*, согласно которой поражение Германии обусловлено внутривнутриполитическими проблемами, т. е. технически немецкая армия была практически непобедима. Следовательно, образ «ножа в спину» восходит к эпизоду убийства Зигфрида Хагеном, который узнал, что на спине у воина находится уязвимое место.

Таким образом, благодаря использованию материалов лингвистического корпуса DWDS и его инструментов можно сделать вывод, что образные сравнения с компонентом «Зигфрид» являются широко распространенными конструкциями в немецком лингвокультурном пространстве. Структурно-семантический анализ указанных лексических единиц показал, что конструкция *wie Siegfried* может расширяться за счет присоединения самостоятельных и служебных частей речи и актуализации атрибутов ПИ и ПС. Полученные результаты могут в дальнейшем использоваться при составлении глоссария с указанными выражениями и/ или при обучении иностранному языку с применением лингвострановедческого подхода.

Литература:

1. Караулов, Ю. Н.: Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 263 с.
2. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
3. Суперанская, А. В.: Общая теория имени собственного. — М.: Наука, 1973. — 366 с.
4. Burger, H.: Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen, 4., neu bearbeitete Auflage. — В.: E. Schmidt Verlag, 2010. — 239 S.
5. Корпус немецкого языка DWDS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 20.06.2020). [DWDS]

The usage of economic terms: analysis, comparative studies

Zokirova Dildora Bahtiyarovna, seniorlecturer
Banking and Finance Academy of the Republic of Uzbekistan (Tashkent)

The article deals with the issues based on analyzing the usage economic terms in the process of marketing. We analyzed scientists works on terms and defined them in the article.

Key words: communication, economic terms, international economic integration, economic phenomena.

In economic studies, one can come across terms that have a multi-valued interpretation and not so much reveal the phenomenon as they raise additional questions. Regret is often expressed that the difference between the terminology of an economist and the terminology of an ordinary person causes confusion regarding the nature of many economic phenomena in economic science and prevents communication with the uninitiated. So, for example, the same term (or economic category) is used to describe a process and its fixed state. But, since there is the beginning of a process and its development in time, it means that its developed form must also exist, which is different from the initial state. In addition, the process is aimed at achieving some kind of ultimate goal. This means that the process and the final fixed state must have different terminological definitions. Definitions of the term and terminology are key in science; The term provides accuracy, clarity and understanding of scientific thought. However, despite the most important place of these concepts in the system of scientific knowledge and a large number of studies, there is still no consensus on a number of fundamental questions of terminology: for example, there is no universally recognized definition of a term, discussions are ongoing about the requirements for the term, its grammatical expression, not resolved the issue of the place of terminology in the composition of the language, etc.

In this paper, we will examine existing opinions about the place of the term in the composition of the language, determine its most important features, and on this basis we will try to define this concept.

Terminology is part of a special vocabulary, which includes words and phrases that name objects and concepts of various areas of professional activity of a person and are not commonly used. A comprehensive study of special vocabulary as the main component of the language for special purposes begins in the XX century. Terminology as an important part of special vo-

cabulary has been actively studied since the beginning of the 20th century. It becomes obvious that this is a special area of vocabulary, a system organized by its own laws and requiring its own methods and techniques of study. However, to date, in scientific discussions there is not always a distinction between the process and the state relating to any economic phenomena. Economic terms, like any other special terminology, it is important to be able to translate correctly. In such cases, you should not take the first available value from the usual English-Uzbek dictionary. An example is the competition process. In the process of perfect competition, each market entity does the same as any other, where it is completely pointless to try to achieve something better than what others do. J. Schumpeter considered competition as a process of «creative destruction» [3, p. 128].

Terms are dealt not only with linguistics and terminology, but also with philosophy, logic, psychology, sociology and other sciences, and each science identifies different aspects of the term. Some scholars believe that terminology as a science appeared at the junction of a number of sciences: computer science, philosophy, logic, linguistics and other subject sciences (physics, chemistry, etc.). Therefore, along with the linguistic approach to the definition of the term, there are several others, for example, the philosophical and epistemological approach and the logical approach. The philosophical and epistemological definition emphasizes that with the help of terms in a material form the results of knowledge in special fields of knowledge are fixed. But along with the function of fixing knowledge, the terms also fulfill the function of discovering new knowledge. In all logical definitions of the term, its connection with the concept is put forward in the first place. The term refers to a concept. There are terms that have a very broad meaning — these are the terms of categories («space», «time», «movement»). Nearby, there are more semantically narrower

terms, i.e. having a more specific meaning, the concepts of certain areas of knowledge, i.e. concepts. The third class consists of narrowly industry terms (wing (automobile), roof (buildings)). That is, with the help of logic, one can designate wider, narrower and very narrow concepts. Semiotics deals with the terms. Semiotics is a scientific discipline that studies the general properties of sign systems and sign situations. Terms in the terminological system through a system of concepts create a model of a fragment of objective reality, necessary in the process of cognition. The definition of the semiotic aspects of the term should emphasize that the term is a sign-designation used as an element of the sign model of a certain special field of knowledge or activity. This definition contrasts the terms with other lexical elements of the natural language — non-terms — and the lexical elements of artificial languages. Any sign should have three categorical characteristics: it should be abstract (i.e., it should not be directly related to a specific object in extralinguistic reality); conditional (the connection between the plan of expression and the plan of content is carried out by establishing between people); single (must denote a unique concept that is different from all others). At the same time, both the model of perfect competition and the model of monopolistic competition suffer from the disadvantage that, being equilibrium models, they represent situations in which, as it is assumed, the results of the corresponding processes are already achieved. The work of F. Hayek confirmed in theory a clear distinction between competition as a process and competition as a situation that appears as a result of a process [2].

Under certain conditions, perfect competition can develop into its imperfect form, the apotheosis of which is monopoly. In other words, we see how the development of the process develops into a new state, which, in turn, has a new quality, fixed terminologically.

In recent decades, the world economy has undergone complex processes of rapprochement and interpenetration of national economies of several countries, aimed at creating a single economic space called the international economic integration. It permeates the most diverse aspects of the economic and political life of integrating countries.

M. Ya. Bloch considers the term that word, «... the meaning of which forms a concept in the indicated sense, i.e. is professionally defined.» [2]

Thus, the essence of the definition of the term by different scientists is reduced to its special professional use.

As indicated in the linguistic educational and scientific literature, the term should have such features as systematic na-

ture, the presence of a definition, the desire for monosemanticism, the lack of expression, and stylistic neutrality. However, a number of properties of the terms (monosemism, homonymy, synonymy) are undergoing scientific discussions. Among the scholars who advocate the uniqueness of the term are A. A. Reformatsky, E. M. Galkina-Fedoruk, L. O. Kazanchyan et al. The accuracy, uniqueness and definition of a term makes it understandable outside the context. Most terminologists (Grinev S. V., Lote D. S. et al.) Speak of the polysemy of the term. Terms, being part of the lexicon, and, accordingly, obeying the general requirements of its functioning, are represented in contexts. Many scientists [3, 20, 18] point to the need to study the specifics of the functioning of terms precisely in their interaction with surrounding words, in a whole context, which, according to Pronina R. F., makes it possible to understand whether the terminological meaning of the word has been updated, in which of the meanings the ambiguous term is used. Researcher Volodina M. N. [2] talks about the manifestation of the socio-communicative parameter of cognition in the term along with representative-cognitive.

There are distinguishable terminological phrases and indecomposable terminological phrases. [2]. The former, in turn, are divided into free terminological phrases, in which each component is a term, and proprietary terminological phrases, in which components taken in isolation may not be terms. The following models for the formation of nominal attributive terminological phrases are structurally distinguished: a) noun + noun (check deposits); b) adjective + noun (partial refund); c) participle + noun (punched tape); d) prepositional combinations (means of communication).

The term exposure (risk, exposure, coverage, coverage) is ambiguous. It can be translated depending on the context with the following options: influence, level of insecurity, risks. In our context, a contextual substitution is observed, accompanied by a change in the form of the word (number) «investments».

Thus, it is necessary to take into account the fact that the term functions in the text, and therefore, when translating the English economic term into Uzbek, it is necessary to refer to specialized dictionaries, and also to take into account the role of context and correctly apply translation techniques. A particular problem is the translation of multicomponent terminological phrases; therefore, the development of exercises aimed at teaching their translation requires special attention.

References:

1. Berishvili M. S. Stylistic use of phraseological units in the field of science fiction. Abstract. dis..kand. filol. sciences. M.: MPGI, 1982.
2. Belousova A. R. Substantive terminological phrases in the language of English scientific literature. Dis.... cand. filol. sciences. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 1989.
3. Bloch M. Ya. Theoretical foundations of grammar: Textbook. M.: Higher School, 2005.

Авторские проекты писателей-журналистов на современном отечественном телевидении (на примере анализа телепередач З. Прилепина «Уроки русского» и С. Шаргунова «Двенадцать»)

Крылова Наталья Валерьевна, старший преподаватель
Московский государственный институт культуры

В статье рассматриваются передачи писателей-журналистов как пример авторской публицистики на современном отечественном телевидении. Тексты программ «Уроки русского» Захара Прилепина и «Двенадцать» Сергея Шаргунова субъективированы, объективны, интертекстуальны, дискурсивны, их язык образен и диалогичен. Писатели, выступая в качестве журналистов, создают качественно иной продукт, отличающийся от контента, создаваемого профессиональными журналистами. Передачи литераторов посвящены проблемам, которые не поднимаются ни в рейтинговых политических или развлекательных ток-шоу, ни в авторских передачах журналистов. Писатели-журналисты обращают внимание аудитории на русскую литературу, русскую философскую мысль, рассуждают о будущем народа, возможности сохранения национальной самоидентификации.

Ключевые слова: писатель-журналист, авторская публицистика, Захар Прилепин, Уроки русского, авторская передача, Сергей Шаргунов, Двенадцать.

В 2009 году Захар Прилепин запустил свой первый авторский проект в СМИ под названием «Старикам здесь не место» на интернет-канале «PostTV». В интервью порталу «Свободная пресса» писатель отметил: «Разные телеканалы давно зовут меня участвовать в передачах в роли ведущего. От всех этих предложений я всегда отказывался, так как не хотел быть соучастником федеральных телеканалов в их деятельности по оболваниванию нашего народа. Предложение же от канала «PostTV» я принял сразу, потому что к интернет-каналу у меня больше доверия, чем к традиционному телевидению, да и аудиторию Интернета я считаю своей — она умеет сама думать, не верит, когда её пытаются обмануть, поэтому с такой аудиторией мне разговаривать интереснее» [1]. В данном высказывании литератор обозначил цель своей журналистской работы, которая заключается в ведении диалога с аудиторией на общественно-политические, социальные темы. Главным для писателя-журналиста становится разговор о бытии русского общества, который писатель будет вести во всех последующих авторских передачах на телевидении.

В 2017 году на телеканале «НТВ» вышел еженедельный проект «Уроки русского», который представляет собой сочетание таких жанров, как видеоблог и аналитическая передача. В качестве ведущего и автора текстов выступил З. Прилепин. Целью проекта, как сказано на официальном сайте канала, является рассмотрение важных и актуальных общественно-политических событий прошедшей недели. Однако стоит отметить, что писатель не всегда комментирует актуальные новости, зачастую он сам задаёт темы для дискуссии в обществе, которые, по мнению публициста, являются наиболее важными для аудитории. Таким образом, литератор самостоятельно выбирает для разговора актуальные проблемы и даёт им субъективную оценку, то есть З. Прилепин представляет своё видение человека, события, тенденций в обществе. Из сказанного следует, что данный контент стоит отнести к публици-

стике, а не к аналитике. Проанализировав 92 эфира проекта, мы считаем необходимым определить данный контент как еженедельную авторскую передачу, в рамках которой писатель в публицистической форме с элементами теледокументалистики общается со зрителями.

Выделим главные тематические направления, которым следует З. Прилепин в проекте «Уроки русского»:

1. Писатель анализирует жизненный путь литературных классиков (Сергей Есенин, Василий Шукшин, Александр Солженицын, Иосиф Бродский), политических деятелей (Иосиф Сталин, Николай II, Нестор Махно, Владимир Ленин, Гайдар, Михаил Горбачёв, Берия), музыкантов (Владимир Высоцкий, Егор Летов, Александр Вертинский, Борис Гребенщиков) и режиссёров (Марк Захаров, Леонид Гайдай, Эльдар Рязанов). Данные тексты строятся по принципу документального изложения определённых фактов из жизни известного лица с добавлением авторского взгляда на некоторые аспекты описываемых событий, а также анализа общественно-политических взглядов героя. Например, Сергей Есенин («Есенин: христианский, кабацкий, советский») представлен З. Прилепиным как советский и христианский поэт. Проанализировав творческий путь Василия Шукшина («Шукшину 90. «Шумим, братцы, шумим?»»), писатель-журналист определил его профессиональное становление как некий советский феномен. По мысли З. Прилепина, именно в советский период известным писателем, режиссёром мог стать любой человек, например выходец из крестьянской среды. Писатель-журналист утверждает, что Шукшин, как и Есенин, был не антисоветским, а истинно русским творцом. Анализируя творчество Шукшина и Есенина, З. Прилепин делает акцент на неверном восприятии их творчества. Проблема сегодняшнего есениноведения и шукшиноведения, по его мнению, заключается именно в том, что поэт и писатель представляются исследователями как противники советской власти, а это неверно.

Через призму советской действительности рассматривается и творческая работа Марка Захарова («Марк Захаров и советские мозги русского театра»). Для З. Прилепина режиссёр Марк Захаров — это советский деятель культуры, который в 2000-е годы осознал, что он советский человек: «Вот оно, моё подсознание!.. Здравствуй! От такого подсознания сразу полегло, потому что стало смешно. Бывало, думалось совсем недавно: уж не единомышленник ли я Бердяева со Станиславским? Нет. Оказалось — советский человек с набитыми его же оптимизмом советскими мозгами» [13];

2. Затрагивает темы, которые косвенно или прямо связаны с действительностью СССР. Данные выпуски посвящены советской песне («Советская песня: летит и подаёт нам голоса»); советским композиторам — талантливым выходцам из народа («Музыка не барское это дело. Эх, дороги...»); советским фильмам и создателям «шедевров» антисоветского кино («Антисоветское кино: зачем топтать мою любовь?»); спорным эпизодам истории («Нашествие мышей»); выдающимся личностям Советского Союза («Человек с яйцом, акварельный и нестигаемый «Made in USSR») и т. д.;

3. Рассматривает главную тему своего публицистического творчества — военные события на Украине («Между землёй и небом — война», «Цирк во время войны», «Деревянные отношения между Украиной и Европой», «Глобус Украины. Киевские Рюрики и все-все-все» и др.)

4. Писатель размышляет о современных реалиях: об апатичной молодёжи («Дальше действовать будут они», «Как деградируют наши дети»), о разрушении советской системы образования («Творцы не нужны — нужны потребители»), о влиянии интернет-пространства на умы подростков («Поколение ютуб: фастфуд и прочий умственный блуд»), о жизни общества в интернет-реальности («Время травоядных», «Аэлита, попроставай к мужчинам»), о современных героях России в глянце («Russia today: Бузова и Конюхов — герои эпохи»);

5. Публицист касается в выпусках передачи общественно-политических тем: «Во всём виноваты русские», «9 мая: этот день вы унижали как могли», «80 лет Второй мировой: кто и как отбирает победу СССР», «ЧП имперского масштаба» и т. д.;

6. Писатель освещает актуальные, по его мнению, социальные проблемы современного российского общества: разрушение храмов («Дорога к храму и статус исторических поселений»), демографическую катастрофу в обществе («Детский лепет») и т. д.

7. Также З. Прилепин комментирует актуальные мировые новости, в частности, разгоревшийся в Голливуде скандал, связанный с домогательствами режиссёра Кевина Спейси к актрисам («Фабрика слёз. Секс-инквизиция в Голливуде»), арест Павла Устинова («#Ямытяжелобольны»), обращение президента Федеральному собранию («Хватит стесняться комплексов ракетных») и т. д.

Тексты писателя обладают признаками авторской публицистики: они субъективированы, «функционируют

в условиях персонификации и персонализации, что не только создаёт доверительные отношения между автором и аудиторией, но и повышает «градус» достоверности письма публициста» [12, с. 10]. Субъективация служит скрепой между реальностью и её публицистической интерпретацией, способствуя сохранению объективности в субъективных рассуждениях. «Объективированное письмо повышает статус события, о котором идёт речь в тексте, придаёт авторскому высказыванию некоторую автономность, что делает публицистический текст самостоятельной знаковой единицей» [12, с. 10]. Создание публицистического текста обусловлено стремлением автора к документальному отображению события, факта. Он интерпретирует события реального мира, опираясь на объективные аргументы, подтверждающие его точку зрения, следовательно, главной задачей авторской публицистики является объективное восприятие реальности при субъективной её интерпретации и трансляции аудитории. Эту мысль подтверждает высказывание Ю. Полякова: «Вот если писатель, публицист во всем согласен с властью — он приспособленец. А если писатель ни в чём и никогда не согласен с властью — он негодай» [2].

Также следует отметить, что публицистические тексты дискурсивны, что обусловлено их направленностью на освещение общественных проблем, требующих реакции от аудитории; представлением авторского мнения по поводу описываемых событий, явлений; формированием взглядов аудитории на рассматриваемую проблему. Кроме того, авторской публицистике характерно сотворчество, так как автор текста транслирует не готовую информацию, а создаёт её. Аудитория самостоятельно интерпретирует контент публициста, формулируя новые смыслы, своё мнение о происходящем.

Важным признаком авторской публицистики является и интертекстуальность, которая ярко проявляется в публицистических текстах писателей-журналистов. Они обращаются к культурному наследию живописи, литературы, публицистики, кино, музыки и т. д., демонстрируя связь между культурными смыслами и реальной жизнью. М. Ю. Горохов в работе «Автор публицистического текста как субъект высказывания» пишет: «Если исходить из того общеизвестного положения, что главным объектом исследования в искусстве (а публицистика также представляет собой особый вид творческой деятельности) является жизнь человека и человеческого общества, то понятно, что в поле зрения публициста оказывается человеческое сознание в его индивидуальных и коллективных проявлениях» [4, с. 4]. Однако следует помнить, что авторская публицистика объединяет сразу два объекта исследования, поскольку писатель-журналист прежде всего творец художественной реальности. Литератор стремится отразить жизнь человека и общества в целом, обратиться к индивидуальному и коллективному человеческому сознанию.

Перечисленные черты авторской публицистики характерны и для информационно-публицистического творчества писателя, журналиста, автора проекта «Двенадцать»

С. Шаргунова. Его авторская передача выходит на федеральном телеканале «Россия 24» и представляет собой ленту новостей, которую создаёт сам писатель. В ней, как и в программе З. Прилепина, наглядно проявляются особенности авторской публицистики: события освещаются эмоционально и субъективно, язык ведущего передачи образен, художественен. Так, вспоминая Владимира Личутина, С. Шаргунов описал творческий процесс следующим образом: «Для меня Личутин прежде всего язык. Он пишет не предложениями, отдельными словами, которые звонко лобызаются, христосуются друг с дружкой, как пасхальные богомольцы в огромном храме. Личутин сознаётся, что северное краснословие осело в нём, как ил на дно реки, он взбаламучивает себя, выворачивает донное богатство, уходит в маревое полузабытьё, и тогда на страницы хлещут и льются таинственные райские глаголы» [9].

Проект направлен на сообщение аудитории событий, которые почти не упоминаются в СМИ, а также на освещение и решение частных проблем зрителей посредством личного вмешательства писателя в ход событий. «Вновь и вновь приходят ко мне униженные и оскорбленные. Составляю запросы, звоню по вертушке, публикую статьи и посты в их поддержку, рассказываю об их горестях в этой программе... И не многим в голову приходит, насколько естественно для русского писателя, сына священника, защищать беззащитных» [11]. Этими строками писатель выразил своё отношение к СМИ, которые он воспринимает как средство не только оказания помощи людям, но и выражения своего мнения об актуальных проблемах современного общества. Это подтверждает слоган передачи: «Двенадцать минут о том, что меня волнует. Времени мало — разговор прямой» [5].

В своей программе С. Шаргунов, как и Захар Прилепин, вспоминает об ушедших писателях, художниках, политиках, музыкантах, философах (Юрий Бондарев, Эдуард Лимонов, Александр Башлачёв, Илья Глазунов, Владимир Личутин, Михаил Шолохов, Александр Захарченко, Константин Крылов и т. д.); сообщает о книжных ярмарках, литературных премиях («О спасении Кудрявцевой, расследовании смерти Вшивкова и борьбе за памятники»...); рассматривает события на Украине, например, в выпуске «Об освобождении заключённых, прилетевших в Москву и Киев», писатель сообщает о жизни заключённых в плену, а также обращается к аудитории: «... слишком многим всё по барабану. Отдельная мучительная судьба пленного тонет в потоке новостей, меркнет, растворяясь в колоссальном списке убитых и изувеченных. И даже моё сопереживание отдельно взятому страдальцу может показаться бессильным и нелепым, а значит, невзаврадашним, юродским, что ли... Мы малодушно миримся с войнами и изуверствами, ложью и унижением человека. Одна жестокость легко опровергается примером другой жестокости... И так в итоге оправдывается любая подлость, и тогда белый свет застилает равнодушие, иногда подкрашенное злорадством...» [8]. Литератор, исходя из, казалось бы, понятной темы политзаключённых, об-

ращает внимание на иную, более важную проблему равнодушия к чужому горю, которое не зависит от политики и военных событий, а касается личных качеств человека. Способность писателей-журналистов широко смотреть на происходящие в мире события позволяет им формулировать новые смыслы, темы, обращаться напрямую к человеку; освещать социальную действительность в стране: рассматривать проблемы здравоохранения («Разговор с родителями, потерявшими своих детей в больницах»), которые, по мнению писателя, возникают в первую очередь из-за отсутствия системы: «Суть бедствия нашей медицины ясна: скудность кадров, невысокая их квалификация, вынужденная погоня за несколькими ставками и, как результат, недооценка тяжести болезни ребёнка и неказание должной помощи» [10]; анализировать причины увеличения числа бездомных россиян («Репортаж из Ангара спасения, где бездомные могут согреться и поесть»); сообщать о проектах помощи одиноким матерям, оставшимся без средств к существованию («О посещении кризисного центра «Дом для мамы»«); снимать репортажи о бедственном положении людей, столкнувшихся с произволом региональных властей («О погорельцах Подольска, аварийном состоянии жилья»...), «О спасении Кудрявцевой, расследовании смерти Вшивкова и борьбе за памятники»...), «О суде над антифашистом Павлом Гурьяновым» и т. д.); поднимать вопросы оптимизации школ, разрушения памятников культурного наследия, аварий на крупных предприятиях страны и их последствий и т. д.

Широкий взгляд на происходящие события и, как следствие, создание новых новостных тем, обращение к литературным событиям в стране — это те черты, которые свойственны журналистской деятельности писателей. Стоит отметить ещё одну черту авторской публицистики, которая характерна для работ Захара Прилепина и Сергея Шаргунова, — рассмотрение философских, бытийных вопросов. Так, в выпуске «20 лет «Брату-2», памяти Константина Крылова, трагедия»... публицист говорит: «Очень важно открыто и смело проговаривать болевые вопросы. И сегодня вопрос, о котором мне бы хотелось поразмыслить, — русский вопрос» [6]. Писатель беседует с аудиторией о традиционном вопросе русской литературы и философской мысли, анализируя современные проблемы общества. Например, литератор обращает внимание на феномен русофобии, причиной возникновения которого считает оторванность представителей интеллигенции от собственного народа: «Именно у нас мыслящие интеллектуалы вечно в законе, где их газеты, сайты, радиостанции? Блестящие писатели, мыслители подходят разве что как болванчики для дурных ток-шоу или пребывают в тени и бессилии. Умный патриот нужен как обслуга чиновника. Самостоятельность и строптивость легализована лишь для условных либералов. Так молодые и амбициозные люди получают сигнал — всё модное, успешное, имеющее знак качества и как бы независимое, подразумевает отрицание России...» [6]. Отрицание молодым поколением культурного наследия страны, безраз-

личие к народу, к его будущему, отсутствие национальной идеи — все эти аспекты рассматриваются писателем в программе. В конце эфира С. Шаргунов обращается к аудитории: «Давайте помнить и замечать неизменные черты русского характера: душевную щедрость и сердечную открытость по отношению ко всем, кто рядом, желание жить с ними в ладу, не потеснив ни одной культуры и ни одного верования» [6]. Прямое обращение к зрителям — характерная черта публицистики писателей-журналистов. Обращаясь непосредственно к аудитории, они подводят итог своим размышлениям, программируют правильное, по их мнению, отношение зрителей к происходящему, формируют их взгляды и поведение. Все перечисленные приёмы позволяют писателю-журналисту влиять на формирующуюся медиареальность — ежедневную действительность современного информационного пространства, включающую в себя знания, приобретаемые личностью, общностями, организациями, институтами в результате изменения социальных реалий окружающей действительности, что, в свою очередь, определяет информационно-публицистическую работу писателей как профессиональную журналистскую деятельность.

Ф. Г. Ганеева в работе «Система образов в авторских программах российского телевидения начала XXI века»

утверждает, «что журналисты по-разному осваивают жизненное пространство: одни авторы программ, адресуясь к зрительской способности взаимопонимания, ставят телезрителя в положение наблюдателя, другие, вмешиваясь в процесс восприятия, фильтруют впечатления, третьи — выходят из себя, чтобы людей оторвать от своих забот. Таким образом, происходит формирование российской действительности, менталитета телезрителя» [3, с. 7–8]. Однако стоит отметить, что писатели-журналисты создают качественно иной продукт на телевидении. В их передачах находят отражение проблемы, которые не поднимаются ни в рейтинговых политических или развлекательных ток-шоу, ни в авторских передачах журналистов. Писатели обращают внимание аудитории на русскую литературу и философскую мысль, рассуждают о будущем народа, возможности сохранения национальной самоидентификации. В своей программе С. Шаргунов утверждает: «Не понимаю журналистов, которые жалуется на нехватку новостей. Просто если взглянуть на внутреннюю жизнь России, новости будут всегда. Судьба человека — единственная новость, которая всегда нова» [7]. Именно человеку, его судьбе посвящена публицистика писателей, как и их художественное творчество.

Литература:

1. PostTV запускает проект «Старикам здесь не место» // Свободная пресса. — 2009 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://svpressa.ru/all/news/12080/> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Большое интервью. Юрий Поляков: Когда я сажусь за письменный стол, я забываю, что я член партии и что у меня есть жена // ОТР — 2014. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://otr-online.ru/programmy/bolshoe-intervyu/yurii-polyakov-izvestnii-12410.html> (дата обращения: 15.06.2020).
3. Ганеева, Ф. Г. Система образов в авторских программах российского телевидения начала XXI века. Автореферат дис. ... канд. филологических наук. — Казань, 2012 — 24 с.
4. Горохов, М. Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания. Автореферат дис. ... канд. филологических наук. — Воронеж, 2006 — 24 с.
5. Двенадцать // Youtube.com. — 2020. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.youtube.com/playlist?list=PL_Tv5q5S5DQk_WlkpZpFwfyxYxU9gygj5 (дата обращения: 15.06.2020)
6. Двенадцать. 20 лет «Брату-2», памяти Константина Крылова, трагедия вымирания народа // Youtube.com. — 2020. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=9Zq34b_rlvs&t=415s (дата обращения: 15.06.2020).
7. Двенадцать. О паспортах для русских людей, судьбе музея Честнякова, сопротивлении оптимизации и наследии Даля // Youtube.com. — 2019. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OkDhbDt3mI&t=30s> (дата обращения: 15.06.2020).
8. Двенадцать. Об освобождении заключенных, прилетевших в Москву и Киев // Youtube.com. — 2019. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oeAevIRJukE&list=PL_Tv5q5S5DQk_WlkpZpFwfyxYxU9gygj5&index=39&t=23s (дата обращения: 15.06.2020).
9. Двенадцать. Писателю Владимиру Личутину — 80 лет // Youtube.com. — 2020. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nYG5FIH938k&t=38s> (дата обращения: 15.06.2020).
10. Двенадцать. Разговор с родителями, потерявшими своих детей в больницах // Youtube.com. — 2019. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oe6V8c1Hl88&t=18s> (дата обращения: 15.06.2020).
11. Двенадцать. Шаргунов о спасении Кудрявцевой, расследовании смерти Вшивкова и борьбе за памяти архитектуры // Youtube.com. — 2020. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=QFQ0xMAdZHM&list=PL_Tv5q5S5DQk_WlkpZpFwfyxYxU9gygj5&index=15 (дата обращения: 15.06.2020).

12. Кудинова, Л. В. Автор — текст — аудитория: проблемы диалога в публицистике. Автореферат дис. ... канд. филологических наук. — Воронеж, 2009 — 17 с.
13. Уроки русского // НТВ. — 2019. — Вып. 82 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/Uroki_russkogo/ (дата обращения: 19.12.2019).

Основы метафорических изменений лексического значения в английском языке

Магизова Раиля Ураловна, студент;

Гумерова Наиля Жановна, кандидат филологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Коммуникация является самым важным уровнем взаимодействия людей, в процессе которой преследуется цель передачи и донесения информации до собеседника. Следовательно, каждое высказывание и каждое слово должны нести некоторый понятный разумный смысл. Первичной и элементарной единицей смысла является слово, и именно поэтому в задаче объяснить значение любого сообщения слушателю в конкретной ситуации, тем самым раскрывая сущность коммуникации собеседников, мы преследуем цель анализа значения слова. Еще больше сложностей возникает в процессе общения на иностранном языке при столкновении разных культур, менталитетов и трудностей перевода на родной язык.

Существует несколько основных путей развития нового значения, и наиболее полную схему семантических изменений предложил немецкий лингвист Герман Пауль в XIX веке. Он обозначил три направления развития лексических значений: 1) расширение значения, 2) сужение значения, 3) смещение (сдвиг или перенос) значения. Если в случае с двумя первыми пунктами значение меняется в процессе изменения семантического объема и происходит постепенно, естественным путем, то изменение через смещение значения происходит говорящим осознанно, а закрепление в системе языка происходит за счет коллективных ассоциаций — в случае, если языковое большинство признает основание для переноса.

Одним из видов переноса лексического значения является метафора. Метафора — это стилистический прием, заключающийся в переносе наименования с одного предмета или явления на предметы, явления другого вида за счет схожих второстепенных признаков или скрытого сравнения. Метафора является одним из самых выразительных и экспрессивных инструментов речи, отражающее не только лексическое значение, но и придающее эмоциональную окраску слову или выражению. Метафору часто можно видеть в художественных произведениях, где автор с ее помощью задает нужную атмосферу, в письменной и даже в разговорной речи, в которой можно проследить как давно устоявшиеся метафорические переносы, так и ситуационные, когда говорящий употребляет

их в своей речи намеренно, тем самым повышая свой лингвистический уровень.

Полисемия — многозначность, многовариантность слова — является одним из способов создания новых слов. Человеческая природа ограничена в возможности произношения различных звуковых комбинаций, и даже самый богатый на звуки язык рано или поздно столкнется с проблемой кризиса новых слов. Отсюда следует, что обогащение словарного запаса языка происходит не только за счет добавления новых слов в языковую систему, но за счет активной полисемии уже существующих слов. Одним из наиболее частых направлений полисемии является перенос значения слов за счет схожести понятий, которые они выражают. Например, «*sheep*» имеет более одного значения: 1) домашнее животное с шерстью; 2) очень застенчивый человек (овечка); 3) ведомый человек (*He follows his leader like a sheep.*); 4) шерсть овцы, изделия, сделанные из нее; 5) в сочетании с прилагательным *black* — человек, который сильно отличается от остальных, «белая ворона» (*she was the black sheep of the family*).

Метафора позволяет взглянуть на новые предметы и явления через призму уже устоявшейся, зафиксированной картинке в сознании человека. Ассоциации, являющиеся основанием для метафорического переноса и развивающиеся через когнитивные процессы, безграничны, а значит, такой вид семантического развития является наиболее продуктивным. Например, слово «*bulb*», что означает луковицу растения, перешло к другому предмету, отдав ему свое вербальное выражение — теперь «*bulb*» означает еще и электрическую лампочку. У последнего слова совершенно новое значение, не имеющее ничего общего с растением, однако, лампочка получила свое наименование в английском языке благодаря схожести формы с луковицей.

Стоит отметить, что сравнение и уподобление может происходить по совершенно разным признакам: сходство формы и содержания, сходство положения, цвета, функции, поведения, свойств. Ассоциация может быть выстроена не только между двумя конкретными объектами. Например, во фразе «*time slides*» абстрактному понятию времени приписывают действие, совершаемое некоторым конкретным объектом. Скользить могут каки-

е-либо осязаемые предметы по гладкой поверхности, но приписав это действие ко времени, автор дает понять, что ничто не может быть преградой его течению, время неутомимо идет, не делая пауз, как будто «скользит».

По содержанию метафоры мы можем проследить, какая черта особо прослежена в первоначальном, родовом, слове, какое свойство слово показалось наиболее важной в языковой системе, ведь мы переносим дефиниции исходя из схожести и общности каких-либо признаков. Так, нам открывается тип мышления и мировоззрение англоязычного человека. Однако не всегда сохраняется тот эмоциональный оттенок, который был первоначально заложен в слово с новым значением. Например, «*star*» первоначально обозначала космический объект, но чуть позже этим понятием стали называть телевизионных артистов, постоянно мелькающих в прессе. Конечно, со временем круг людей, называемых «звездами», значительно расширился (*tennis star, rock star*) и начал означать профессионала, яркого представителя какой-либо сферы, но к этому времени уже утратился тот ироничный оттенок, который вкладывался в назывании «звездами» экранных идолов.

Также стоит помнить, что метафоры в художественной литературе отличается от метафоры с точки зрения семантики. В первом случае ассоциация принимается языковым большинством и укореняется в каждодневной речи носителей, а изучающим английский язык придется их учить как часть лингвистической системы. Во втором случае метафора является авторской и вводится поэтом или писателем в текст намеренно для воздействия на восприятие читателей и слушателей. Рассмотрим пример из романа Ф. С. Фицджеральда «Ночь нежна»: «...*She was almost eighteen, nearly complete, but the dew was still on her*» —

ей было без малого восемнадцать, уже почти расцвела, но еще в утренней росе. Рано утром в поле трава покрывается холодными капельками воды. Как только задеваешь стебелек, капля воды стекает, утрачивая свою былую форму. Авторская метафора, введенная на сравнении молодости с росой, указывает на нежность и уязвимость юности Розмари, и данная метафора не укоренилась в языковой системе и не используется в разговорной речи.

Таким образом, метафора имеет свойство совершенствовать и дополнять значение какой-либо дефиниции, а некоторым уже известным процессам и явлениям писатель может дать совершенно новую номинацию, основанную на метафорическом сравнении, что позволяет читателю неосознанно понимать скрытую информацию, оставленную в произведении намеренно по замыслу автора. Метафора очень сложный для исследования стилистический прием — сложность состоит в том, чтобы уловить ту эмоцию или скрытое значение, которое было в ней заложено первоначально. Шаблонные метафоры формируются за счет принятия языковым большинством, что дает возможность проследить ход мыслей, культуру и мировидение другого народа, тогда как некоторые авторские, живые метафоры до сих пор ждут своего обоснования или имеют несколько «ключей» ввиду существования разных подходов к их анализу.

Метафора будет актуальной всегда, ведь у каждого человека свое видение и фантазия, а это является отправной точкой процесса развития метафоры, к тому же, на сегодняшний день не существуют точного единичного определения этого стилистического приема, как и не существует конкретного подхода к его изучению. И этот факт только доказывает многогранность метафоры как элемента языковой системы и отражения окружающего мира.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — 9-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 384 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. — М.: 2011. — 896 с.
3. Блэк, М. Метафора // Теория метафоры / Под ред. Н. Д. Арутюновой/. — М., 2014. — 319 с.
4. Вежицкая, А. Язык, культура, познание. — М., 2012. — 215 с.
5. Ермакова, О. П. Семантические процессы в лексике. — М., 2014.
6. Складневская, Г. Н. Метафора в системе языка. — СПб: Наука, 2015.
7. Fitzgerald Francis Tender is the Night — London: Vintage books, 2017 г.

Особенности диалогичности в современном постмодернистском тексте (на примере произведений Фредерика Бегбедера)

Нетесов Владимир Олегович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

Ключевые слова: речевое воздействие, теория диалога, диалог, текст, современный текст.

В настоящее время диалог становится важной частью коммуникации и культуры. Это важная составляющая общественной жизни и личного утверждения. Теория диалога актуальна для лингвистики, лингвокультурологии, философии, психологии, педагогики. Обращаясь к ней, можно вернуться к истокам — диалогам древнегреческого философа Сократа. Именно он был автором майевтического общения в споре, когда оппонент сам находил истину, будучи инициированным проблемным вопросом или ситуацией. Свободный поиск ответа на вопросы бытия, новых знаний, умений ориентироваться в социальном и информационном потоке зарождался именно в майевтических диалогах. Слушатель, участник диалога не просто воспринимал смысл сказанного или прочитанного — он имел возможность быть активным соавтором в диалоге, что способствовало развитию личности.

Современный текст — это продукт дискурса. Он имеет многоярусную сложную структуру, но суть новых особенностей — это открытость и очевидная возможность интерпретации содержания. Изменяется статус автора текста — он утрачивает безусловный доминантный авторитет, не стремится дать ответы на вопросы духовной жизни — он оставляет это право читателю.

Вышеперечисленное свидетельствует о появлении новых особенностей диалогичности, взаимоотношений «автор-читатель» в текстах художественной литературы. Наше исследование обусловлено необходимостью выявления новых свойств текстовой диалогичности.

На основе трёх важнейших концепций анализа текста (первая — теория диалога, вторая — теория интерпретации, третья — теория речевого воздействия) были выявлены особенности текстовой диалогичности в современном художественном тексте с учетом специфики коммуникации «автор-читатель» и утверждения воздействующей функции речи в произведении.

Одна из основных теорий, на которых основано данное исследование, это теория диалога.

М. М. Бахтин предположил, что литературные жанры постепенно диалогизируются, перенимая этот признак у разговорных. В процессе диалогизации литературные жанры, как и разговорные, обретают концепцию слушающего. Причём диалог происходит не только с гипотетическим собеседником, но и с предшествующими произведениями и высказываниями. М. М. Бахтин приходит к выводу об амбивалентности говорящего: говорящий является не только говорящим, но и одновременно отвечающим на

предшествующие его высказыванию слова, реплики, теории; более того, он является одновременно и слушающим, так как его установка на то, чтобы быть активно-понятым требует от него учёта форм языкового самоопределения слушающего, он строит речь, используя известные, понятные, излюбленные слова слушающего [2, с. 159].

Ещё один аспект диалогичности выдвигается М. М. Бахтиным в связи с языком реалистической прозы. В повествовании прозаического произведения имеет место нарочитое столкновение разных стилей, которое всегда диалогично, истина об изображаемом фрагменте действительности находится именно в этом диалоге [2, с. 170].

Теория диалогичности получила широкое распространение, её развивали многие учёные. Так, для определения диалогичности в тексте М. Н. Кожина предлагает использовать такой термин, как «маркеры диалогичности», имея в виду весь круг средств, способствующих выражению диалогичности. Отталкиваясь от функций средств выражения диалогичности, Кожина разделяет средства на 4 группы:

- репрезентация чужой речи;
- указания на характер взаимодействия смысловых позиций;
- экспликация автодиалогичности;
- императивность.

Если М. Н. Кожина рассматривает категорию текстовой диалогичности на основе научного и публицистического текста, то Н. С. Болотнова более полно описывает эту категорию уже применительно к художественному тексту [3, с. 131].

Н. С. Болотнова рассматривает образ автора и адресата как ключевые текстообразующие категории:

Образ автора это:

- одно из проявлений глобальной категории субъектности, выражающей творческое, созидательное начало в разных видах деятельности, включая речевую;
- основная категория текстообразования, наряду с образом адресата формирующая лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования;
- художественная категория, формирующая единство всех элементов многоуровневой структуры литературного произведения;
- образ творца, создателя художественного текста, возникающий в сознании читателя в результате его познавательной деятельности [2, с. 165].

Образ адресата это:

- категория текстообразования, пронизывающая весь текст в силу его коммуникативной природы, определяющая его структуру, семантику, прагматику;
- художественный образ персонажа адресата;
- собирательный образ адресата (в поэзии это обычно современник автора или его потомок);
- реальное лицо, к которому автор адресует свою речь [2, с. 168].

Хане Георг Гадамер развивал идеи интерпретации. Гадамеру принадлежит высказывание об «интимном самопонимании» текста в слиянии с личностью читателя. Текст — это единство грамматики, стиля, содержания. Его восприятие проходит ряд этапов: схватывание целого, интерпретация (истолкование), перекодирование, «новый облик». От объекта воздействия текста осуществляется переход к субъекту (активное восприятие, сопереживание, понимание, трактовка). Именно здесь Гадамер сформулировал важную и объективно реальную мысль: автор текста не может быть всегда в контексте событий, в пространственно-временной оси координат, и рано или поздно понимание его творения выходит за пределы субъективной воли автора. При этом, возможно, происходит наращивание смысла. Интерпретация текста — это не воссоздание авторского смысла, а создание смысла заново, — здесь мы находим пересечение с идеями М. Бахтина о том, что текст диалогичен, направлен на читателя и в процессе активного усвоения текста читатель создаёт новые его смыслы. Это положение сродни идеям Ю. М. Лотмана (рис. 2) о генерации смысла текста. Адресант вступает в диалог с адресатом, при этом адресат вступает в диалог с текстом, с самим собой, с культурным контекстом. Поиск и приращение смысла происходит в процессе интерпретации художественных явлений.

Мы не можем обойти стороной ещё одну теорию, которая неразрывно связана с диалогичностью, это теория речевого воздействия. Большой вклад в становление и развитие речевого воздействия как науки внёс американский педагог и оратор, разработавший коммуникативный аспект риторики как искусства говорить и влиять на слушателя — Дейл Карнеги (1888–1955), который доказал, что в общении людей действуют определённые правила и законы. Термин «речевое воздействие» впервые появился только в 1970-х годах в сборнике «Речевое воздействие: Проблемы прикладной психолингвистики». Авторами сборника являются психолингвисты Института языкознания АН СССР. После этого наука речевого воздействия начала активно развиваться, ею стали заниматься учёные разных направлений, привнося в неё новые теоретические и практические данные.

На наш взгляд, наиболее подходящее для нашего исследования определение явлению речевого воздействия предложил российский филолог И. А. Стернин. Исследователь выделяет причины изменения функции языка как средства передачи информации в средство воздей-

ствия, даёт определение понятия «речевое воздействие», а также исследует его основные средства и приёмы. Он говорит о том, что наука речевого воздействия — это наука о выборе подходящего, адекватного способа речевого воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации, об умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта [5].

Понятие «речевое воздействие» И. А. Стернин определяет так: «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [5].

Опираясь на описанные выше теории, мы разработали схему реализации диалогических отношений, объясняя, за счёт каких именно средств они создаются (Рис. 1).

Для иллюстрации особенностей диалогичности на конкретном примере были выбраны тексты афоризмы Фредерика Бегбедера, популярного сегодня французского писателя и публициста. Особенностью диалогичности современного текста является имитация диалога и одновременно использование речевых (речевоздействующих) средств, активизирующих внимание читателя. Это инициирует интерпретацию и приближение смысла текста к личности читателя.

Этому способствует применение автором средств речевого воздействия, которые зафиксированы нами при анализе текста:

Косвенная апеллятивность; парадоксальность; ритмизация и повторяемость; порционная подача информации; прецедентность, опора на известное; экзemplификация (живые примеры — прямые явные или обобщённые); метафоризация; гиперболлизация.

Абсолютно все эти средства формируют фасцинацию — «затягивание» читателя в «сеть» повествования, создают видимость живого и искреннего общения, обмена опытом. Читатель и автор словно меняются ролями: откровенность, исповедь, живой жизненный пример и последующие выводы как жизненный урок — чередуются от формы признания до формы внутреннего размышления.

Итак, средства речевого воздействия способствуют повышенному вниманию читателя, интерпретации текста и углублению диалогичности.

Нами выявлены языковые средства диалогизации в тексте

Морфологический уровень

— высокая частотность местоимения «я» как признак откровенности и искренности в повествовании; частотность местоимений 2 лица — ты, вы — употребляемых в форме личной и обобщенно-личной. Отметим, что местоимения я, ты, вы употребляются, когда речь идёт о существенных проблемах. Для автора это чаще проблемы, волнующие любого думающего человека на пути духовных исканий и обретения смысла жизни: философские, экзистенциальные, вопросы любви, одиночества.

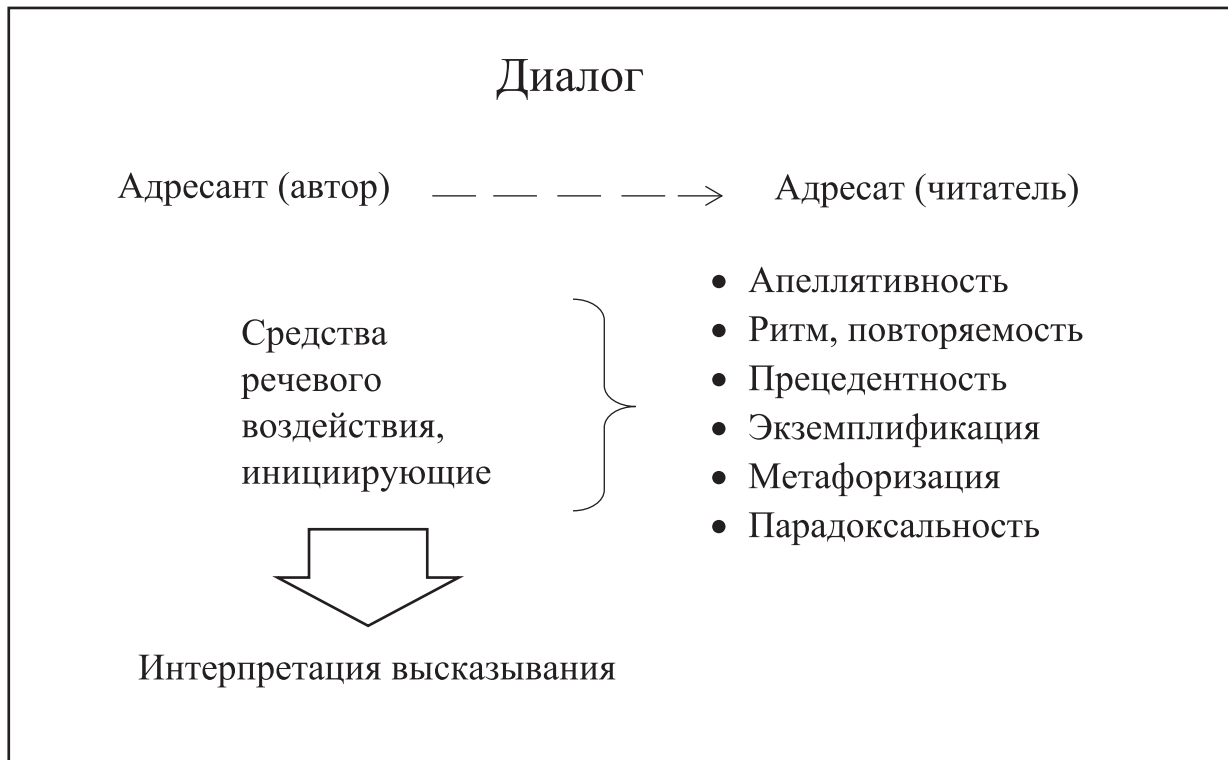

Рис. 1.

Когда речь идёт о социуме, то чаще всего употребляются местоимения 3 лица, либо утверждается безличность.

— «Они ждут Прекрасного принца, вбив себе в голову дурацкий рекламный образ...»

— «Я самый грустный человек, которого я встречал на своём пути...»

Глаголы имеют общую семантику чувства, размышления, знания; частотны такие глаголы, как «любил», «думал», «знал».

Имеются многочисленные глаголы эмоционального ряда: нравиться, влюбиться, поразить, ненавидеть.

Обратим внимание на то, что в повествовании о себе автор употребляет прошедшее время. Однако когда проецирует опыт на других — переходит на формы глагола настоящего времени. Настоящее время глаголов употребляется по отношению к «вечным» понятиям.

«Конец лжи не означает начала правды».

— «Я узнал главное: чтобы стать счастливым, нужно пережить состояние ужасной несчастья».

— «С какого возраста начинаешь просыпаться усталым?»

Формы начинают меняться в зависимости от смысла высказывания: о себе или о близком (другом) в 1–2 лице единственного или множественного числа; о социуме или понятиях, не связанных с чувствами или размышлениями — в 3 лице или неопределенно-личной форме: покупается, продаётся, (прогресс) не стоит на месте. Существительные употребляются конкретные и абстрактные, но доля последних велика. Это существительные с обобщенно-концептуальными характеристиками: любовь,

смерть, мир, счастье, ложь. Их частотность объясняется смысловой направленностью, рефлексивностью, что в свою очередь позволяет развиваться широкому полю интерпретаций и ассоциаций. Присутствует достаточно много оценочных прилагательных: счастлив, страшная, прекрасна...

Синтаксический уровень:

— Однородные члены предложения, которые позволяют представить предмет или объект изображения; расширяют повествование; создают «фасциативную воронку», обуславливающую затягивание в текст («Глаза у неё были молящие, скорбные, мокрые, ненавидящие, усталые, тревожные, разочарованные, наивные, гордые, презрительные и все равно по-прежнему голубые»),

— Предложения с противительными отношениями, создающие парадокс,

— Предложения с причинно-следственными отношениями, служащие выводами к размышлениям,

— Большое количество парцеллятивных конструкций, которые являются признаком автокоммуникации, активизации внутренней речи и одновременно служат способом воздействия на читателя. Порционная подача информации даёт возможность лучшего восприятия и понимания, развития диалогичности.

Лексический уровень:

— частотность лексем с общей семантико-философской, нравственно-этической, экзистенциальной,

— множество эмотивов,

— лексемы-вербализаторы концептов «любовь», «одиночество» «расставание»,

— использование средств художественной выразительности (метафоры; эпитеты; гиперболы...).

Все это говорит о том, что такого рода диалогичность направлена на откровения автора и своего рода «обмен опытом». Несмотря на провозглашаемое одиночество,

автор уверен в том, что его принимают и понимают, хотя достаточно часто он провоцирует на ответную реакцию, разрушая привычные стереотипы, диктуя своё мнение и тем самым вызывая читателя на спор или диалог.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа. / М. М. Бахтин. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/probltext.html> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Бахтин, М. М. Проблемы речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. — М.: Русские словари, 1996. — Т.5: Работы 1940–1960 гг. — с. 159–206.
3. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/5850495/page:17/> (дата обращения: 25.06.2020).
4. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка с. 44–53 — URL: <https://studfile.net/preview/6006736/> (дата обращения — 25.06.2020 г.)
5. Омельченко, Е. В. Фасцинативная коммуникативная стратегия в различных типах дискурса: монография / Е. В. Омельченко; М-во образования и науки РФ, Федерал. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Челяб. гос. пед. ун-т». — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. — 222 с.
6. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия: учебное издание / И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2012. — 178 с.

К вопросу о функционировании антропонимов-реалий в художественном произведении (на материале романа О. де Бальзака «Евгения Гранде»)

Оздоева Макка Магометовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Новоселова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет

В данной статье проводится мысль о том, что в художественном произведении антропоним-реалия может выступать в обобщенно-символической функции и способствовать реализации авторского замысла, являясь, в частности, символом, характеризующим персонажей романа. В качестве иллюстрации данного положения в статье рассматриваются антропонимы-реалии в тексте романа О. де Бальзака «Евгения Гранде».

Ключевые слова: антропоним-реалия, личное имя, культурно-историческая функция, обобщенно-символическая функция.

В нашей статье мы обращаемся к рассмотрению вопроса об особенностях функционирования антропонимов-реалий в тексте художественного произведения. Антропонимы-реалии мы рассматриваем как разновидность ономастических реалий, включающих большей частью лексические единицы, относимые к категории личных имен (имена, фамилии известных личностей, требующие комментариев, имена литературных героев других произведений). Материалом исследования выступают 12 текстовых отрывков с лексическими единицами, относимыми к антропонимам-реалиям, отобранные из романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» (H. de Balzac «Eugénie Grandet») [4].

Отметим, что французский писатель-реалист Оноре де Бальзак является основоположником метода доку-

ментальности в литературе, который находит свое конкретное воплощение в нескольких циклах его романов, озаглавленных им «Человеческая комедия». Роман «Евгения Гранде» относится к циклу «Сцены провинциальной жизни», самой крупной части «Человеческой комедии» — «Этюды нравов», посвященные зрелости и присущим ей страстям, амбициям, интересам, расчетам, честолюбию. Роман повествует о провинциальной жизни богатого семейства Гранде — скупого отца-тирана, безработной матушки и их юной красавицы-дочери Евгении. Как и в любом другом литературном произведении, в романе О. де Бальзака «Евгения Гранде», действие которого происходит в маленьком городке Сомюр после Великой Французской революции (в период с ноября 1789 года по сентябрь 1833), антропонимы-реалии, прежде

всего, реализуют культурно-историческую функцию: воссоздают колорит исторической эпохи, способствуют приданию подлинности историческим событиям, вписанным автором в канву сюжета. Вместе с тем, как показывает анализ фактического материала, нередко О. де Бальзак выбирает антропоним-реалию, чтобы охарактеризовать в романе и вымышленных им персонажей. При этом в качестве антропонимов-реалий выступают личные имена, ставшие в ту эпоху нарицательными и представляющими собой символ определённых качеств: через сравнение с антропонимом-реалией автор нередко переносит качества, воплощенные в личном имени-символе, на вымышленного персонажа. Иными словами, в рассматриваемом произведении О. де Бальзака антропоним-реалия может выступать не только в культурно-исторической, но и в обобщенно-символической функции [3].

Так, в самом начале романа автор представляет одного из центральных персонажей романа господина Гранде, которому, благодаря своей изворотливости и хитрости, в смутные для Франции времена удалось сделать головокружительную карьеру и из простого бочара превратиться в одного из крупнейших виноделов в своей провинции. На своём пути господин Гранде был и республиканцем, и патриотом, и покровителем эмигрантов и снабженцем республиканцев, и приверженцем новых идей: «<...> tandis que le tonnelier donnait tout bonnement dans les vignes [4, с. 13] — «<...> тогда как бочар был просто привержен к винограду» [1, с. 6], ни без иронии отмечает сам О. де Бальзак. Это превращение бочара в богатея О. де Бальзак, как будто бы, запечатлевает в описании жилища самого господина Гранде, которое мы находим в самом начале романа: «À côté de la tremblante maison à pans hourdés où l'artisan a déifié son rabot, s'élève l'hôtel d'un gentilhomme où sur le pleincintre de la porte en pierre se voient encore quelques vestiges de ses armes, brisées par les diverses révolutions qui depuis 1789 ont agité le pays» [4, с. 8]. — «Бок о бок с шатким домом, стены которого покрыты грубой штукатуркой, увековечившей труд ремесленника, возвышается особняк дворянина, где на самой середине каменного свода ворот еще видны следы герба, разбитого революциями, потрясавшими страну с 1789 года» [1, с. 3]. Шаткий дом ремесленника, находящийся рядом с особняком дворянина с разбитым фамильным гербом аристократического рода (реалия королевской Франции), напоминает о «низком» происхождении его нынешнего хозяина. Феликс Гранде, как и любой другой персонаж в романах О. де Бальзака, — это продукт определенной социальной среды, он символизирует выход на первый план во французском обществе тех, кого позже начнут называть «les nouveaux riches», то есть людей, которые, как и Феликс Гранде, не имеют знатного происхождения, но сумели разбогатеть в период на сломе эпох.

В этой связи закономерным представляется сравнение Феликса Гранде с богатыми и влиятельными династией Ротшильдов и банкиром Лаффином, теми же «les nouveaux riches», олицетворяющими собой власть и богатство:

«*Quelque Parisien parlait-il des Rotschild ou de monsieur Lafitte, les gens de Saumur demandaient s'ils étaient aussi riches que monsieur Grandet. Si le Parisien leur jetait en souriant une dédaigneuse affirmation, ils se regardaient en hochant la tête d'un air d'incrédulité*» [4, с. 19]. — «Когда заезжий парижанин говорил о Ротшильдах или о г-не Лафите, сомюрцы спрашивали, так же ли они богаты, как г-н Гранде. Если парижанин с пренебрежительной улыбкой бросал положительный ответ, они переглядывались и недоверчиво покачивали головами» [1, с. 10]. О. де Бальзак говорит о высоком положении, о богатстве и влиятельности своего персонажа в Сомюре: мы видим, что для сомюрцев именно он, господин Гранде, и выступает мерилем богатства, поскольку не его жители Сомюра сравнивают с вышеназванными богачами, их-то они и не знают, а скорее тех самых Ротшильдов и Лаффита сравнивают с известным им богатым и влиятельным горожанином [6, 9].

Упоминание О. де Бальзаком некоторых антропонимов-реалий в тексте романа, с нашей точки зрения, также не является случайным и в определенной мере способствует раскрытию черт характера господина Гранде. Обратимся к следующему отрывку: «<...> *des portes garnies de clous énormes où le génie de nos ancêtres a tracé des hiéroglyphes domestiques*» [4, с. 7]. — «узор из огромных шляпок гвоздей, вбитых в ворота, на которых гений предков наших начертал семейные иероглифы» [1, с. 3]. Как предполагает сам автор — «*Tantôt un protestant y a signé sa foi, tantôt un ligueur y a maudit Henri IV*» [4, с. 8]. — «Не то протестант изложил здесь свое исповедание веры, не то какой-нибудь член Лиги проклял Генриха IV» [1, с. 3]. Упомянув Генриха IV, автор как будто намекает читателю на схожесть Гранде с королём известной своей фразой «Париж стоит мессы!» [5]. Как и король, сменивший свои религиозные взгляды в пользу короны, так и изворотливый и хитрый Гранде, стремящийся к извлечению выгоды из любой ситуации, подстраивался под господствующую власть ради денег.

В отрывке, приведенном ниже, антропоним-реалия, по нашему мнению, также выбран не случайно. Одной из «визитных карточек» господина Гранде была его скудность. Так, имея богатство, приравнивающее его с Ротшильдами и Лаффитом, обустройству своего жилища, да и самому жилищу, господин Гранде уделял мало внимания. У него были кресла старинной формы с вытканными на них узорами из басен Лафонтена [7]. Но кресла эти настолько стары, и обивка настолько истёрта, что разглядеть на них что-либо просто невозможно: «*Les sièges de forme antique étaient garnis en tapisseries représentant les fables de La Fontaine; mais il fallait le savoir pour en reconnaître les sujets, tant les couleurs passées et les figures criblées de reprises se voyaient difficilement*» [4, с. 33] — «На обивке кресел старинной формы были вытканы сцены из басен Лафонтена, но это нужно было знать заранее, чтобы разобрать их сюжеты, — с таким трудом можно было разглядеть выцветшие краски и протертые до дыр изображения» [1, с. 19]. Используя имя знаменитого французского писателя

Жана Лафонтена, известного в первую очередь своими нравоучительными баснями, автор подчеркивает беспринципность Гранде, для которого нет ничего важнее денег: всем известные нравоучения были затёрты до неузнаваемости в доме господина Гранде, как и вытканые на креслах узоры из нравоучительных басен.

Как и в любом городе, в Сомюре имеются свои влиятельные фигуры, часто участвующие в битвах интересов. Рассмотрим отрывок из произведения, в котором автор представляет нам некоторых из них: «*Ces trois Cruchot, soutenus par bon nombre de cousins, alliés à vingt maisons de la ville, formaient un parti, comme jadis à Florence les Médicis <...> et, comme les Médicis, les Cruchot avaient leurs Lazzi <...>*» [4, с. 26]. — «Трое этих Крюшо, поддержанные изрядным числом родственников, связанные с двадцатью семьями в городе, образовали своего рода партию, как некогда Медичи во Флоренции <...> и как у Медичи, у Крюшо были свои Пацци» [1, с. 14]. В данном отрывке противостояние провинциальных семей Крюшо и де Грассен, которые мечтают породниться с богачом Гранде через его дочь, завидную невесту, Евгению Гранде, сравнивается с противостоянием знаменитых дворянских родов Медичи и Пацци, причиной которого были зависть к могуществу и богатству [2]. Благодаря проводимому автором сравнению, в котором сквозит ирония, когда сомюрские Крюшо становятся флорентийскими Медичи, а де Грассены, их вечные противники и конкуренты, сравниваются с Пацци, мы понимаем накал, казалось бы, мелких, провинциальных битв интересов за богатство и влияние в обществе.

Все вышеперечисленные персонажи изворачиваются и сражаются за главный приз — руку богатой наследницы, Евгении Гранде. Окруженная людьми, для которых внешний блеск, красота и богатство выходят на первый

план, главная героиня романа выделяется богатством и красотой своего внутреннего мира. Говоря о её любви, описывая её развитие, автор использует антропоним-реалию дева Марии, сравнивая Евгению в своей любви с девой Марией, сначала непорочной «*Avant la venue de son cousin, Eugénie pouvait être comparée à la Vierge avant la conception <...>*» [4, с. 260] — «До встречи с кузеном Евгению можно было сравнить с мадонной до непорочного зачатия <...>» [1, с. 154], а затем и матерью «*<...> quand il fut parti elle ressemblait à la Vierge mère: elle avait conçu l’atour*» [4, с. 260] — «<...> после его отъезда она походила на деву-мать: она познала любовь» [1, с. 154]. Но обе эти Марии по-своему украшают и обогащают образ Евгении Гранде [8]. «*Ces deux Maries, si différentes et si bien représentées par quelques peintres espagnols, constituent l’une des plus brillantes figures qui abondent dans le christianisme*» [4, с. 260]. — «Обе эти Марии, столь различные и так хорошо изображенные некоторыми испанскими художниками, представляют собою один из блистательнейших образов, которыми изобилует христианство» [1, с. 154]. Выбор религиозного антропонима-реалии для характеристики Евгении, как нам кажется, подчеркивает исключительность главной героини романа. В отличие от «земных» сравнений, которые О. де Бальзак проводит для вышеназванных персонажей, данное сравнение подчеркивает оторванность Евгении от мира, в котором мерилом всего выступают не красота души и духовные ценности, а богатство, деньги.

Таким образом, мы видим, что в романе «Евгения Гранде» антропонимы-реалии автор рассматривает как символы определённых качеств, которые могут быть перенесены на вымышленных им персонажей и способствовать созданию ярких и запоминающихся образов.

Литература:

1. Бальзак, Оноре де. Евгения Гранде/Оноре де Бальзак; [Пер. с франц. Ю. Верховского; Илл.: А. Кашкуевич]. — Минск: Госиздат БССР, 1961. — 229 с.
2. Пацци, итальянский род // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — Санкт-Петербург, 1897. — Т. 23. — с. 60.
3. Пронченко, С. М. Типы имён собственных и их функции в цикле М. Горького «Сказки об Италии» // МИРС. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-imyon-sobstvennyh-i-ih-funktsii-v-tsikle-mgorkogo-skazki-ob-italii> (дата обращения: 25.06.2019).
4. Balzac, Honoré de. Scènes de la vie de province. Eugénie Grandet, 1833-373 p. La Bibliothèque électronique du Québec. Collection À tous les vents. Volume 820: version 2.0
5. Encyclopedia britannica. Henry IV. KING OF FRANCE — URL: <https://www.britannica.com/biography/Henry-IV-king-of-France> (дата обращения: 26.02.2020)
6. Encyclopedia britannica. Jacques Laffitte. FRENCH BANKER AND POLITICIAN — URL: <https://www.britannica.com/biography/Jacques-Laffitte> (дата обращения: 26.02.2020)
7. Encyclopedia britannica. Jean de La Fontaine. FRENCH POET — URL: <https://www.britannica.com/biography/Jean-de-La-Fontaine> (дата обращения: 26.02.2020)
8. Encyclopedia britannica. Mary. MOTHER OF JESUS — URL: <https://www.britannica.com/biography/Mary-mother-of-Jesus> (дата обращения: 26.02.2020)
9. Ferguson, N. The House of Rothschild: Money’s prophets, 1798-1848. — Vol. 1. — Niall Ferguson, 1999.

Особенности обращения в казахском, русском и английском языках

Пак Нелли Сергеевна, доктор филологических наук;

Смакова Газизаханым Жакипбековна, студент магистратуры

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы, Казахстан)

Настоящая статья посвящена рассмотрению понятия «обращение» в системе языка и в процессе коммуникации. Выявлены особенности функционирования обращения как единица речевого этикета в русском, казахском, и английских языках, рассмотрены сходства и различия в употреблении, лексическом выражении и функционировании обращений в трех языках.

Ключевые слова: обращение, этикет, речевой этикет, функции обращений, коммуникация, культура речи.

Впервые термин обращение упоминается в трудах русского ученого М.В. Ломоносова под названием «Краткое руководство к красноречию». «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует» [1]. М.В. Ломоносов считал обращение как направленность речи и относил к фигурам, украшающим речь. До этого о направленности речи говорили применительно к звательному падежу. Термин обращение в современной лингвистике имеет несколько значений. В.Е. Гольдин дал следующее определение: «Обращение — одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказыванием и субъектом общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [2]. Интересна точка зрения Н.В. Формановской, которая указывает на резкое отличие синтаксической функции обращения. «Обращение возникает на базе слов, но сами словами не являются. Это уже не слово название (как название третьего лица), а обращенная к адресату коммуникативная единица, т.е. своеобразное речевое действие (речевой акт) состоящее из призыва и названия одновременно» [3].

Умелое употребление обращений — важный элемент любой национальной культуры. В языке, в речевом поведении, устойчивых формулах общения отложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа, так как в каждом языке оказывается заложенным свое мировоззрение.

Одно из самых ранних социолингвистических исследований речевого поведения носителей какого-либо языка касается того, как люди обращаются друг к другу. Формы обращения важны для эффективного и успешного общения и уже давно считаются очень важным показателем состояния отношений. Можно использовать различные формы обращения, чтобы выразить свое уважение или любовь к другим людям, а также оскорбить или унижить их. Чтобы правильно обращаться с людьми, необходимо учитывать несколько факторов, такие как социальный статус, пол, возраст, семейные отношения, профессиональная иерархия, раса или степень близости.

Обращение имеет непосредственное отношение к нормам речевого этикета, поскольку неотъемлемым свойством речи выступает ее обращенность, ее адресный характер. Играя важную роль в межличностном общении, обращения способствуют взаимодействию говорящего и адресата и помогают создать особое коммуникативное пространство.

В нижеследующей таблице представим общие правила адресных форм в русском, казахском и английском языках. К англичанину или американцу можно обращаться по его имени, его титулу, его имени плюс его имя, или без имени. Схожие обращения можно встретить также в русском и казахском языках. Эти формы обращения можно найти в повседневной коммуникации, как в устной, так и в письменной форме. Помимо привлечения внимания других людей, адресные формы выполняют и другие важные социальные функции, такие как проявление уважения, проявление близости, уважение или унижение других людей.

Таблица 1. Обращения в русском, казахском, английском языках

	Казахский вариант	Русский вариант	Английский вариант
ФИО	Горацио Флайд Биниш, біз соғыс жағдайында екенін білесіз бе?	Горацио Флайд Биниш, вы знаете, что мы находимся в состоянии войны?	Horatio Flyde Binish, do you know that we are at war?
Имя	Олар үстел үстінде, Роберт	Они у тебя на столе, Роберт	They are on your desk, Robert
Семейный статус	Балалар! Серуенге шығымыз, әкенің бұйрығы осындай.	Дети! Выходим на прогулку, таков приказ отца.	Children! Outside for your walk, father's orders.

Название профессии	Оператор, сіз мені Копенгагенмен біріктіре аласыз ба?	<i>Оператор</i> , не могли бы вы соединить меня с Копенгагеном?	Operator, could you please put through a call to Copenhagen?
Звание	Сіздікі дұрыс, <i>капитан</i> .	Вы правы, <i>капитан</i>	You are right, <i>captain</i>
Название профессии и имя	Смит дәрігер	Доктор Смит	Doctor Smith
Половая принадлежность	Азамат	Молодой человек	Young man

При сопоставлении обращений в трех языках мы пришли к следующему выводу. У казахского народа формулы обращения имеют свои специфические особенности и отличительные черты, связанные с укладом жизни и быта. В семейно-бытовом общении, обращаясь к старшим, более молодые пользуются звательной формой терминов родства, например: ата (дедушка), апа (сестра), әже (бабушка, бабуля), әке (отец), аға (старший брат, дядя). До революции были другие формы обращения: мырза (господин), ханум (госпожа), бикеш (барышня), таксыр (повелитель). Эти формы давно вышли из употребления, хотя мырза и ханум сейчас возвращаются в официальную речь при обращении к высокопоставленным лицам. Наиболее распространенной формой официального обращения теперь служит жолдас (товарищ), азамат (гражданин), также в профессиональной сфере используется әріптестер (коллеги). В официальной речи или в деловой переписке также употребляются обращения аса кымбатты (уважаемый), аса құрметті (глубокоуважаемый) [4]. Родители, близкие или старшие в семейно-бытовом общении обращаются к детям, а также к более молодым людям, используя слова: жаным (душенька), қарғам (галчонок), балапаным (птеник), құлыным (жеребенок), қозым (ягненок), қоныр қозым (серый ягненок), и т.д. Как видно из перечисленных выше слов-обращений, особенностью казахских обращений является широкое распространение слов, связанных с названиями детенышей животных и птиц [5].

Заметим, что особенностью казахских имен является то, что именами становились названия зверей и птиц, которые в представлении казахов ассоциировались с такими качествами, как мужество, смелость, способность, ум и др., например: Арыстан (лев, т.е. смелый, как лев), Түлкібай (лиса и богач, т.е. умный, хитрый, как лиса), Буркіт (т.е. смелый, храбрый, отважный, сильный, как беркут).

В русском языке в функции аппелятива используются, как и в английском, лексические единицы и синтаксические конструкции. Однако, в отличие от английского, в русском речевом этикете распространены уменьшительно-ласкательные лексические формы, а также, в условиях просторечного общения, используются обращения по родству, возрастному и половому признаку. Например: братик, Машенька, Дружочек, Мамуля и. т.д.

В отличие от английского и русского речевого этикета, в казахском речевом этикете, во-первых, отсутствуют

синтаксические конструкции и, во-вторых, в функции аппелятива преобладают лексические единицы категории родства.

Основная функция обращения (аппелятива) как элемента речевого этикета — привлечение внимания собеседника. Оно — самый яркий этикетный знак, который позволяет легко распознать основные признаки собеседника: пол, профессиональную принадлежность, возраст и т.д.

Для привлечения внимания в казахском, русском и английском языках существуют несколько способов обращения, отличающиеся разной степенью вежливости.

Во всех трех исследуемых языках для привлечения внимания в речевом акте обращения используются 1) общеупотребительные нейтральные этикетные формулы типа: Простите! Pardon! Айып етпеніз!; 2) усиление вежливости достигается путем добавления обращений Miss, Madam в английском и тематической группы родства в казахском языке Қарандасым! Сінілім! (сестра) Бауырым! (брат) и т.п. (надо указать, что казахские формы употребляются при использовании неофициального стиля). В русском языке к формуле «Простите» дополнительные элементы вежливости, как правило, не добавляются. Однако возможно использование формулы «брат» в двух совершенно различных коммуникативных актах, где она маркирована социально: или в маргинальной среде, или среди молодежи.

В заключении следует отметить, формулы обращения в казахском, русском, и в английском языках можно встретить схожие обращения. Формы обращения можно найти в повседневной коммуникации, как в устной, так и в письменной форме. Помимо привлечения внимания других людей, адресные формы выполняют и другие важные социальные функции, такие как проявление уважения, проявление близости, уважение или унижение других людей. В данной работе рассмотрено лишь малая часть речевого этикета трех народов. Важно отметить, что, каждый народ богат своеобразной культурой, и каждое поколение должны помнить и соблюдать, также передать следующему поколению все правила речевого этикета, также целого народного этикета. Знание правил речевого этикета своего и других народов, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промашек и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих.

Литература:

1. Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л., 1952. — 995 с.
2. Гольдин, В. Е. К проблеме обращения как лексической категории // Язык и общество-Саратов, 1977. — Вып. 4. — С. 19-31.
3. Формановская, Н. И. Обращение // Русский язык в школе. 1994. — № 3. — с. 84-88
4. АВ Форум» Отдушина» Тайна имени!
5. Леонова, Д. Ф. Ласковое обращение в казахском и русском языках // Филология и литературоведение. — Декабрь 2011. — № 3.
6. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9986>

О стиле Н. В. Гоголя

Цао Фани, магистр

Педагогический университет Внутренней Монголии (г. Хух-Хото, Китай)

Н. В. Гоголь — выдающийся писатель, один из родоначальников русской художественной сатиры XIX века, основатель литературы критического реализма. Его основные произведения: «Ревизор», «Мертвые души», «Петербургские повести», «Тарас Бульба» и пр. Автор этой статьи попытался изучить основные приемы, к которым прибегал писатель: экспрессивные образы, точные детали, гротеск. Фантастические сюжеты соседствуют в повестях и пьесах с реальными картинками — так писатель через частное и субъективное показывал типичное и общее. Сатира (антиидеал) помогали художнику-патриоту указывать на недостатки современного ему общества и надеяться на его перерождение.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, стиль, сатира, анализ, деталь, гротесковые образы.

1. Прием абсурда, экспрессионизм

Китайских исследователей привлекает стиль Н. В. Гоголя, они видят в его произведениях прием абсурда (изображение нелепости, противоречащей здравому смыслу), абстракцию (изображение реальных образов через отвлеченные данности). Все это дает возможность говорить о Гоголе как о предтече экспрессионизма (хотя данное течение появилось уже в XX веке, в эпоху модернизма), который стремится к эмоциональному выражению действительности.

Экспрессионизм, как известно, — это одно из важнейших направлений современного искусства, отличающегося тем, что художник делает акцент на выражении своих чувств при игнорировании описания реальной формы объекта. Поэтому экспрессионизм часто сочетается с абстракцией и искажением реальности.

Русские писатели-патриоты, и Гоголь в частности, испытывали чувство тревоги (свойственное экспрессионизму) по отношению к настоящему и будущему своей Родины, ее народа. Вследствие этого литературная традиция, начатая Гоголем, зародила семена для развития экспрессионизма в XX веке. Внутренний закон развития литературы (демократизация, изображение «маленького человека», «униженных и оскорбленных») и внешняя социальная среда сформировали литературу, стремящуюся к экспрессионистской тенденции. Наиболее яркой художественной чертой русского экспрессионизма является его художественная комплексность, которая отражает синтез повседневной жизни, действительного существо-

вания и фантазии. Поэтому российские писатели-реалисты сочетают абстракцию и конкретность, реальность и ирреальное, материализм и мистику.

Сказанное относится ко многим произведениям Гоголя. Например, в повести «Нос» (созд. в 1833 г.) парикмахер Иван Яковлевич, который жил на Вознесенском проспекте, проснулся рано утром и нашел нос в хлебе. Этот нос принадлежал коллежскому асессору Ковалеву, который брился у цирюльника каждую среду и воскресенье.

Сам чиновник Ковалев также проснулся рано утром и обнаружил, что место, где был длинный нос, стало плоским. К своему величайшему удивлению, Ковалев чуть позже увидел собственную часть тела в «мундире, шитом золотом», и со шпагой на боку. Гоголь сообщает: «По шляпе с плюмажем можно было заключить, что он считался в ранге статского советника». Как видно, Гоголь сочетает реальные петербургские топонимы (названия улиц, проспектов, храмов), детали современной ему одежды (сапоги, вышивка, шляпа, мундир, плюмаж) и невероятную фантастику, ибо нос садится в карету, едет в Казанский собор и там молится! Безусловно, это совершенно абсурдные ситуации, которые не могут произойти в жизни.

В повести «Нос» преувеличивается антропоморфная особенность человеческого органа — носа. С одной стороны, произведение переполнено точными описаниями нравов и быта, но, с другой стороны, оно кажется «абсурдным», потому что автор использовал элементы фантастического сюжета. Фантазия — это то, чего не было в ре-

альности, но она, безусловно, имеет «тень реальности», так как искаженно расширяет ее, тесно интерферирует с ней. Писатель показал современного человека, занятого только своей внешностью (выбритый подбородок, например), бездуховного, при этом зараженного «гипнозом чина» и «миражами мундира». Гоголь описал данную ситуацию следующим образом: «История произошла в северной столице огромной страны, где нос неестественно отвалился, выдавая себя за форму государственного служащего пятого класса и бегая повсюду».

Итак, перед нами тонко выстроенная художником слова ситуация, где используется абсурд, но за ним просвечивает жестокая действительность, изображенная сатирически. Сюжет, конечно, вымышленный, но в этом вымысле столько правды и правды горькой! «Ненормальная» жизнь порождает ненормальные ситуации и подобное же поведение людей. Гоголь (как впоследствии и А. П. Чехов) изобразил своеобразную мечту чиновника: его «нос» делает молниеносную и головокружительную карьеру — предел вожделий людей, думающих о чинах и наградах. Моральные качества, этика, совесть не интересуют современников, и это заставляет писателя прибегать к подобным сюжетам.

Как видно, Гоголь не просто высмеял вульгарное социальное явление, он еще и указал на болезни своего времени, всей системы — бюрократической, чиновничьей, бездуховной. Помогает писателю в этом экспрессионистское видение мира, в основе которого художественный метод, существовавший, как видно, во все времена. Экспрессионизм базируется на субъективном восприятии мира как на отправной точке художественного выражения. Однако субъективная точка зрения рождает эмоцию, демонстрирующую объективную картину порочности и безнравственности (в данной повести). Отделив нос от его хозяина, Гоголь создал гротесковый образ, утвердивший и ничтожность чиновничества, и торжество пустоты (часть тела без головы).

2. Мастерство детали

Гоголь — мастер создания точной и тонкой детали, и многие помнят классическое предложение: «У него всегда в кабинете книга, а закладка всегда на четырнадцатой странице. Он часто читал эту страницу...». Речь идет о Манилове, и этот штрих к его образу дал читателям наилучшее понимание лени персонажа. Читатель, как детектив, собирает сведения о персонаже и за вечно покрытым рогожей креслом видит беспечного помещика, который, по словам Гоголя, когда-нибудь разорится и сам того не заметит.

Не менее детально описана и Коробочка — «рачительная» помещица, у которой пятак был положен к пятачку, а гривенничек — к гривенничку. Однако автор назвал ее «дубинноголовой», так как она сама напоминала пустую коробку

Не забудем, что в доме Собакевича каждый комод и шкаф напоминали о физических и умственных качествах своего хозяина. Его фрак («медвежьего цвета»), по-

ворот головы, чрезмерный аппетит и жадность говорили о несомненном сходстве с медведем («средней величины»). Как видно, здесь детали создают невероятно яркий гротесковый портрет помещика, дворянина, владельца «крестьянских душ», чья звероподобная натура не внушает Гоголю-патриоту надежд на процветание его родины — крепостнической России.

Детали портрета Ноздрева, интерьера его жилища, всей усадьбы также представляют весьма распространенный тип помещика-игрока и кутилы: пустая конюшня (без лошадей, но с волчонком), обилие курительных трубок, выданные во время драки бакенбарды (били за то, что плутовал в карточной игре). Писатель дополняет характеристику тем, что его герой «вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти и тому подобную чепуху». Беда в том, что такие горе-хозяева часто встречались в России того времени и «Ноздрев долго еще не выведется из мира».

Описание обстановки в доме Плюшкина также очень типично, так как насыщено точными деталями. Чичиков увидел различные предметы, и они были перечислены очень подробно: «маленькие кусочки бумаги», «мраморные пресс-папье с овальными ручками, уже зеленого цвета», «сломанные ручки на круге кресел», «чашка напитка...». К этому можно добавить бесконечные гвозди, старые подметки, тряпки и пр. Эта ветошь была подобрана на улице, и она соседствует с дорогими китайскими фигурками, прекрасным фарфором и хрусталем, напоминающими о былом благополучии богатого помещичьего дома. В данном случае деталь подчеркивает контраст между «живым» и «мертвым», говорит о той красоте, которая была погублена скарденностью.

3. Сатира

Гоголь, как уже было замечено, часто прибегал к использованию сатиры. В XIX веке Россия (гоголевская Россия) была страной, нуждающейся в коренных реформах (которые состоялись уже после смерти выдающегося писателя). Николаевское «мрачное тридцатилетие» не было ознаменовано ни экономическим ростом, ни демократическими свободами. В данной ситуации Гоголь сформировал литературный стиль, свойственный критическому реализму, которому сопутствует сатира. Будучи единомышленником А. С. Пушкина, а также вдохновляя писателей 1840-х годов («натуральной школы» — Н. А. Некрасова, В. Г. Белинского и др.), Гоголь тяготел к проявлению комического в искусстве, которое представляло собой поэтическое разоблачение явлений при помощи юмора, насмешки, сарказма.

Ранние «Вечера на хуторе близ Диканьки» еще полны фантазией, мистикой, комизмом, обогащенными картинами национальных нравов и обычаев. Фольклорная основа весьма ощутима в «Майской ночи...», «Страшной мести», где представлены экзотические для русского читателя характеры. В изысканной форме автор проповедует истину, добро и красоту, а также объявляет войну неспра-

ведливости и жестокости. В большинстве ранних произведений Гоголя царствует добрая ирония и юмор.

Однако уже в «Ревизоре» (1836) мы наблюдаем гиперболизм и более зрелую сатиру, так как автор ставит целью разоблачить все пороки реального мира, включая высшие классы чиновников, всю бюрократическую систему. Также писатель стремится показать бесправие обычных людей (например, в «Шинели»). Гоголь не боится открыто критиковать современное общество, и в этом ему помогают сатира, гротеск, сарказм. Абстрактный город N, изображенный в «Ревизоре», конечно же, ассоциировался со всей Россией, недаром после премьеры император Николай I заявил, что в пьесе «досталось всем», но больше всех — ему, царю.

Образы городничего-взяточника, нерадивых полицейских, глупого почтмейстера были невероятно живо и типологически верно созданы. Не менее реально были представлены системы здравоохранения и образования страны, что, конечно, призывало к их кардинальной и скорейшей перестройке.

Еще современники заметили, что в пьесе нет положительного героя (может быть, только смех?), но был внесценический персонаж, настоящий ревизор, который прибыл навести порядок в городе (в стране) «по именному повелению» — то есть по приказу представителя высшей власти. Таким образом, Гоголь обращает свою сатиру против недостатков всеобщих — в масштабе огромной страны, нуждающейся в прогрессе.

Заключение

Гоголь, несомненно, является мастером сатиры, гротеска и яркой детали, что сделало его писателем, который передал дух своего времени: изобразил типичные характеры в типичных обстоятельствах. Его произведения наполнены философскими раздумьями и при этом волшебными красками, что позволяло ему размыш-

лять об искусстве, истории России, религии, подвергать острой критике и разоблачению пороки, восхищаться талантом русского человека. Используя экспрессионистские по своей сути образы, исходя из субъективного взгляда на мир (как отправной точки художественного выражения), опираясь на жизненный опыт, и превращая этот опыт в страсть, Гоголь разоблачал несправедливость, показывал человеческие страдания.

Используя подробное (детальное) описание, Гоголь фиксирует внимание читателя на современных нравах и быте, давая огромный материал грядущим культурологам. Одновременно писатель построил для нас мир, который наполнен фантазией, добром и гуманистическим пафосом. Он говорит об этом то серьезно и торжественно, то иронично и даже безжалостно, разоблачает нелепость и бессердечность. Мир Гоголя необычайно сложен, многомерен и красочен.

При анализе эволюции гоголевской сатиры мы понимаем, какой путь прошел автор-гражданин, который с напряженным вниманием следил за постоянно меняющимся внешним миром. Гоголя интересовали вопросы национальной экономики, мирового искусства, истории религии, философия. Судя по письмам и статьям писателя, его очень занимали проблемы улучшения благосостояния людей, повышения общего уровня культуры. Гоголевские сатира и юмор были направлены на то, чтобы найти наилучший путь для развития страны, позволить людям победить пороки и найти новые пути развития.

Произведения Гоголя не только имеют чрезвычайно высокую художественную ценность, но несли и несут глубокую социальную значимость, как в его время, так и сейчас. Мировая литература, безусловно, ориентируется на поэтику и проблематику произведений этого художника.

Литература:

1. Лонг Фэй, Конг Янгэн, «Мастер иронии — Гоголь», Пекин: Коммерческая пресса, 1984.
2. Шэнь Няньцзю, Сюй Женья, Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя: том 3, «История Петербурга» [М]. Хэбэй: Hebei Education Press, 2002.
3. Ван Цзясин, Исследование риторических особенностей русской литературы [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004.
4. Рен Гуансюань, «Краткая история русской культуры», Пекин: издательство Пекинского университета, 2011.
5. Гоголь: «Старший министр», перевод Ман Тао, Пекин: Издательство народной литературы, 1990.
6. Гоголь: «Мертвая душа», перевод Ман Тао и Сюй Циндао, Пекин: Издательство народной литературы, 1983.
7. Гоголь: «Избранные произведения Гоголя», перевод Ман Тао, Пекин: Издательство народной литературы, 1984.
8. Си Япинг, «Повествовательное исследование Гоголя», магистерская работа Нанкинского педагогического университета, 2014.
9. Ю. Минцин, «Религиозная мистика в творчестве Гоголя», диплом магистра в университете Хэйлунцзян, 2001.
10. Сюй Ле, «Духовное путешествие Гоголя», «Русская литература и искусство», № 2, 2004.

«Мениппова сатира» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Цзень Цзиньси, магистр

Чанчуньский политехнический университет (Китай)

Роман «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова признан одним из величайших литературных произведений XX века. Роман характеризуется глубоким философским смыслом, сложной иерархической структурой образов, уникальным мифологическим текстом. В статье интерпретируется жанр «менипповой сатиры» (на что указал в свое время исследователь М. М. Бахтин); это способствует раскрытию уникальной художественной ценности и идеологической сущности булгаковского творения.

Ключевые слова: Мастер и Маргарита, мениппова сатира, структура романа, поэтика.

«Мениппова сатира» (или мениппейская сатира) — это один из классических повествовательных жанров, произошедших от имени философа Мениппа, жившего в III веке до нашей эры. Термин был впервые введен в I веке нашей эры римским ученым Варроном Реатинским, который теоретически обосновал этот жанр и его стиль. Для жанра «менипповой сатиры» характерен переход персонажей в сферы фантастики, например, путешествие на небеса, перемещение в царство умерших. Герои покидают границы привычных сфер существования, что дает им возможность освободиться от условностей. Персонажи приобретают устойчивые амплуа: болтун, скупец, фанатик и пр.

В позднюю пору античной эпохи образовалось уникальное литературное явление — парадоксальное соединение серьезных рассуждений, фантастических образов и комических вставок. Этот вид искусства включает в себя и «сократовский диалог», который предполагает постановку вопросов в процессе беседы. Заданные вопросы активизируют работу мышления, и в результате собеседники понимают суть вещей, то есть приходят к истине.

Сократический диалог, как и «мениппова сатира», базируется на народном творчестве, оба жанра также имеют карнавальную природу. Термин «карнавализация» был введен выдающимся исследователем М. М. Бахтиным в процессе изучения античных и средневековых народных празднеств и обрядов, которые повлияли на все последующее искусство. «Мениппова сатира» наследует ядро диалога Сократа — стремление к истине, которая рождается в споре и синтезируется с элементами комического.

Со временем «мениппова сатира» постоянно обновляется и развивается, она может проникать в разные жанры, соединять их признаки, демонстрируя уникальные характеристики своего собственного жанра. Её уникальность выражается в сатирическом отношении к реальности, бегу времени, а также смелыми оценками по отношению к социуму. Тем не менее, в разные эпохи у «менипповой сатиры» была общая база: народная природа смеха. М. М. Бахтин проанализировал бытование рассматриваемого жанра с древнегреческого периода до XIX века (так как его законы оказались универсальными) и рассмотрел процесс эволюции «менипповых сатир», выделив четыре фазы. «Мениппова сатира» проявила свои качества на ка-

ждой фазе развития искусства, постоянно меняясь и одновременно сохраняя единство признаков.

1. На первоначальном этапе развития «материнская природа» жанра проявлялась в том, что в нем присутствовал «серьезный смех», из которого и произошла основа народных «менипповых сатир». В это же время диалог Сократа, также основанный на народном искусстве, проникает в «мениппову сатиру», обогащая ее первоначальную форму. «Мениппова сатира», определяемая культурой *серьезного* смеха, основывалась на особой разговорной манере: драматических дебатах, издевательствах и ругани. Сюда же примешивались элементы философии киников, проповедовавших простоту жизни, презрение к условностям.

2. На втором этапе «мениппова сатира» оказала решающее влияние на формирование древнехристианской литературы. Элементы диалога в «менипповой сатире» играли важную роль в различных видах христианской литературы, особенно в Евангелиях, которые основаны на большом количестве диалогов. Контрастные диалоги, в которых «мениппова сатира» представляет образ Христа, придает (добавляет) им функцию *откровения*. Присутствуют такие контрастные образы, как искуситель и искусенный, последователи и противники Христа, нищий и богатый. Они объединяются, чтобы отразить истину.

3. Третий этап связан со Средневековьем, когда «мениппова сатира» продолжала развиваться на основе традиций древнехристианской литературы. Главные признаки этой литературы таковы: диалог соединился с «мениппейской ссорой», противоречиями, сарказмом. «Мениппова сатира» все больше проникала в таинственные религиозные драмы, добавляя элементы мифа, римских «агронимических жанров», сохраняя при этом гармонию всех элементов.

4. На четвертом этапе, после наступления Ренессанса, «мениппова сатира» была практически включена во все крупномасштабные произведения эпохи. Сочетались различные формы, приобретенные в процессе развития тех или иных социальных и культурных явлений. «Мениппова сатира» присутствует в произведениях Ф. Рабле, М. Сервантеса, которые истолковывают ее и воспроизводят в парадоксальных гротесковых формах. В конечном итоге данный жанр отдал дань уважения ра-

ционализму и предпринял жестокую атаку на невежество в период Просвещения, что придало новую окраску древним формам. Например, Вольтер в своих философских романах использовал диалог, крупный план, сатиру, свойственные «менипповым сатирам». «Память жанра» (если воспользоваться бахтинским термином) сохранилась и активно существовала в романтической литературе: иронические рассказы Ф. Фуке и философские произведения Э. Т. А. Гофмана являются наследниками античных форм, существенно обогащенных в последующие эпохи.

Выдающийся русский мыслитель XX века М. М. Бахтин, чья область исследований очень обширна (охватывает лингвистику, поэзию, историю, психоанализ, философию, эстетику), выявил четырнадцать характеристик «менипповой сатиры». Однако они представляют собой органичное целое, отражающее глубокое внутреннее единство жанра. Компонент смеха, фарсовые сцены, сочетание контраста с противоречием полностью представлены в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (опубл. в 1966 г.).

1. Компонент смеха

По сравнению с диалогом Сократа «мениппова сатира» усиливает компонент «смеха» и имеет особый карнавальный характер. Как уже отмечалось выше, теория карнавала М. М. Бахтина основана на изучении народной культуры смеха.

«Карнавал» — это уникальное вместилище смеха. М. М. Бахтин полагал, что полное бесстрашие не может быть невеселым, и истинная радость и страх вполне совместимы друг с другом. В то же время «карнавал» претендует на устранение односторонней серьезности. Серьезность и официальный мир (официоз, бюрократизм) неизбежно сопутствуют друг другу. Через карнавал люди могут временно забыть классовые различия, звание и чины. В смехе все официальные запреты и религиозные ограничения временно исчезают, возникает свобода, разрушаются границы тела и разума.

Народная культура смеха универсальна и всеобъемлюща, она двойственна по своей сути. М. М. Бахтин отмечал, что этот вид смеха имеет два аспекта: даже если он радостный и позитивный, он также жестко высмеивает одновременно. Он может быть и негативен, и саркастичен. Многие явления, которые нельзя увидеть в серьезных сферах, могут проявляться в поле смеха.

Все значительные дела могут содержать ингредиент смеха. Вспомним, что в булгаковском романе в жаркий вечер президент Совета ассоциации писателей Москвы Берлиоз и поэт Иван сидели на скамейке в Патриаршем парке. Они пили абрикосовый сок с желтой пеной и вдыхали запах парикмахерской, при этом икая постоянно. Берлиоз, как указано в произведении, держит в руках очень элегантный цилиндр (как пирог).

Эти детали (желтая пена, абрикосовый сок с запахом парикмахерской и пирожные) по своей природе чрезвычайно *радостны*. Автор иронично замечает, что члены Ассоциации писателей Москвы, даже И. Канта не знали, они

сосредоточены исключительно на еде, которую подают в ресторане. Поэт Иван Бездомный никогда не слышал об опере «Фауст», хотя, как человек искусства, он, казалось бы, должен быть образованным. Берлиоз достаточно умен, но он не понимает, что человек, которого он встретил — сам сатана. Решение заполучить дом племянника после его смерти, «рублевый дождь», фарсовая сцена в магазине (при всей своей трагичности) полны комизма, эти сцены раскрывают недостаток духовности, аморальность персонажей.

2. Фарсовые сцены

Для «менипповых сатир» очень типичны фарсы, изображение странного поведения, абсурдных речей, противоречащих здравому смыслу, кодексу приличного поведения, этикету вежливости. В «Мастере и Маргарите» Воланд и его свита устраивали смешные и крайне вызывающие сцены в Москве.

В московском театре приключился «рублевый дождь», был открыт магазин женских товаров, женщины вскарабкались на сцену, чтобы снять свою одежду и надеть модные парижскую вещи. Воланд так охарактеризовал данный феномен: «Люди, как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...».

После магического шоу рубль превратился в мусор, одежда на даме исчезла, и повсюду на улице были женщины в нижнем белье. Но на следующий день после представления у кассы театра была длинная очередь, так как все хотели купить театральные билеты. Жадность и тщеславие победили здравый смысл.

3. Сочетание контраста и противоречия

Сочетание *контраста* и *противоречия* также является приемом «менипповых сатир», оставивших свой след в булгаковском романе. В «Мастере и Маргарите» мы видим, как соседствуют свобода духа и порабощения тела, безнравственность и высокая чистота. В рассматриваемом произведении объединяются, казалось бы, несовместимые вещи, что создает поэтику *двойственности*, в полной мере представленную в произведениях Ф. М. Достоевского — предтечи Булгакова.

В «Мастере и Маргарите» контрастны пространственно-временные модели (хронотоп). Противопоставлено время появления Иисуса (жестокий, отмеченный казнями и гонениями I век нашей эры) и сталинская эпоха (также не отличающаяся гуманизмом). Оказалось, что два отдаленных временных пласта имеют много общего, — так проявилась эстетическая симметрия в истории.

Существуют некоторые параллели между Мастером, Воландом и Иисусом. Иисус — умный и гуманный философ, который несет в мир добро и терпимость (он называет каждого «хорошим человеком»). Мастер — искатель истины, он применил всю свою мудрость и смелость в своем романе о Понтии Пилате, чтобы бороться с ате-

измом, популярным в советском обществе того времени. Несмотря на свою внешность дьявола, Воланд является защитником справедливости. Устроенные им и его свитой фарсовые сцены высветили вульгарные стороны человеческой природы и недостатки социальной идеологической системы. Заявление Воланда, ставшее крылатым выражением — «Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла?» — подчеркивает диалектическое единство двух фундаментальных понятий.

Заключение

«Мастер и Маргарита» — философский роман, который позволяет читателю думать о своей ответственности перед миром, о жизни и смерти, о жизни *после* смерти. Перед нами роман контрастов, так как в нем соседствуют библейские мотивы и дьявольские образы. М. А. Булгаков, пожалуй, стал первым писателем, который так близко расположил противоположные понятия. При всех изображенных слож-

ностях жизни писатель сумел вселить в читателя оптимизм: хотя Иисус умер, его доброе сердце всегда будет поддерживать страдающих; Мастер погиб, рукопись его была уничтожена, но великий роман М. А. Булгакова останется кладезем мудрости и духовности. Как видно, искусство в целом и литература в частности помогают человечеству помнить уроки истории: осуждать жестокость, гонения, казни.

Такую эстетическую картину помогла создать «мениппова сатира», древнейшая жанровая форма, исключая «одностороннюю серьезность», дающая возможность сочетать комическое и трагическое, иронию и героический пафос. М. М. Бахтин назвал это свойство «амбивалентностью» — синтезирование низкого и высокого, жизни и смерти, смеха и сурового осуждения. Увидев в фольклорной карнавальности проявление великой мудрости (складывавшейся веками), исследователь раскрыл многие законы художественной литературы.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Поэтика Достоевского [М]. Перевод Бай Чунрена, Гу Ялин. Книжный магазин Синьцзи Санлянь, 1988.
2. У Чэнду. Обзор теории поэтики Бахтина — от социологической поэтики к культурной поэтике [М]. Книжный клуб Чилу, 2009.
3. Бахтин, М. М. Бай Чунрен, перевод Гу Ялинга. Поэтика и интервью [М]. Шицзячжуан: Хэбэй Образование Пресс, 1998.
4. Булгаков, М. А. Перевод Гао Хуэйцуня. Мастер и Маргарита [М]. Шанхай: Шанхайский Переводческий Издательский Дом, 2007.3.
5. Ву Цифан. Исследование характеристик тела Мениппа при создании рассказов Достоевского [D]. Хэйлунцзянский университет, 2018.
6. Ван Цзянган. Карнавальная поэтика [М]. Шанхай: Издательский дом Сюинь, 2001.
7. Чэн Чжэньминь. Культурная поэтика М. М. Бахтина [М.]. Пекин: Пекинский педагогический университет, 2001.
8. Ци Ци. «Мастер и Маргарита» и «Мениппит» Литература [J]. Иностранная языков, 2016, 2 (04): 2-7.

Универсальные мифы в литературе XIX века на примере произведений И. С. Тургенева

Шамуратова Зульфия Аметовна, кандидат филологических наук, доцент;
Тлеубергенова Роза Рахимовна, студент магистратуры
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Узбекистан)

С начала 1990-х годов и до настоящего времени в теоретико-литературоведческих исследованиях серьезное внимание уделяется проблеме взаимодействия мифа и литературы, в том числе и в творчестве И. С. Тургенева.

Обращение к этой теме связано с тем, что мифологические мотивы сыграли большую роль в генезисе литературных сюжетов, мифологические темы, образы, персонажи используются и переосмысляются в литературе почти на всем протяжении ее истории.

Рассматривая этот вопрос, ученые, как правило, обращают внимание на то, что «художник на основе мифа древнего, как бы по канве его, творит свой собственный

миф». [2, с. 4] Смысл обращения к мифам писателей и поэтов во все времена, по мнению Е. М. Мелетинского, заключается «не только и не столько в обнажении измелчания и уродливости современного им мира с этих поэтических высот, сколько в выявлении неких неизменных, вечных начал, позитивных или негативных, просвечивающих сквозь поток эмпирического быта и исторических изменений». [6, с. 5]

Литературоведами и историками также было установлено, что в основе воздействия мифа на литературу лежит, по мнению С. М. Телегина, во-первых, единство мифологического и художественного восприятия, во-вторых, со-

впадение механизмов порождения образов. [7, с. 38] Уже, согласно современным исследованиям, сходство художественного творчества и мифологии заключено в том, что «общие представления, идеи претворены в чувственно-конкретном обличье». [8, с. 75] Обращение русской литературы к мифу еще в 1828 году А. С. Пушкин объяснял следующим образом: «В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным». [1, с. 25]

Именно эта сторона мифа присуща и произведениям И. С. Тургенева, одного из крупнейших не только русских, но и европейских писателей XIX века, яркого представителя литературы «золотого века». Если быть внимательным при чтении произведений автора, то в каждом его произведении можно увидеть тонкую взаимосвязь с мифологическими традициями. Чаще всего эти традиции связаны с библейско-христианской мифологией, составляющей основу русской национальной культуры.

По мнению В. Фишера, «в своих произведениях Тургенев приоткрыл завесу над такими загадками бытия, которые только теперь начинают привлекать внимание науки, но которые чувствовались древнею мудростью. Тургенев не разрешает, а только ставит загадки. Он касается, при этом, следующих явлений: ясновидения, вещей снов, телепатии, гипнотизма и спиритизма <.> Факты, описанные им, не могут быть научными данными, но наука примет их в соображение подобно тому, как психология и психиатрия принимают во внимание откровения Шекспира и Достоевского». [3, с. 4]

Если посмотреть на повести писателя, то можно увидеть, что автор постоянно вводит миф в свое повествование. Наиболее ярким примером мифологизации тургеньевских произведений являются так называемые «тайные повести».

По-особому представлен миф и в повести «Ася», которая была опубликована в журнале «Современник» в 1858 году с подзаголовком «Рассказ Н. Н.».

Если рассматривать одно из самых известных произведений И. С. Тургенева «Отцы и дети» с позиций мифологизации, то почти сразу же можно вспомнить притчу о блудном сыне. В конфликте Базарова с отцами очевидно сходство с этой притчей, хотя и не в полном объеме. Согласно самой притче, блудный сын уходит от отца, забывает свой дом, но, пережив духовное падение и сумев подняться, покаявшись, возвращается домой.

В романе у Тургенева блудный сын уходит от отцов, уходит от того, что называется культурой, которая жила многие и многие поколения. Разрыв связей со своим народом, с той почвой, которая, по словам В. Г. Белинского, хранит «жизненные соки всякого развития личности», отрицание нравственных принципов и духовности — это и есть то состояние «великого голода в дальней стороне», о котором повествуется в притче. Это состояние обрекает человеческую личность и общество в целом на ду-

ховную деградацию и гибель. И единственный спасительный выход из этого положения тот, который избрал блудный сын: пройдя через лишения и страдания, он раскался в содеянном и вернулся в родной дом к любящему и простившему отцу.

А вот возвращается ли герой И. С. Тургенева? Этот вопрос автор, к сожалению, оставляет открытым.

Мифологической основой наполнен и образ Одинцовой. В исследованиях творчества И. С. Тургенева, и в частности романа «Отцы и дети», характеризуя героиню, иногда говорят о ней как о воплощении беса. Действительно, Одинцова холодна, и холодна не только и не столько в общении с людьми, сколько в душе. У нее холодная любовь, не согретая теплом Христовой любви. Любовь эгоистическая. Своеобразная Церцея, залавливающая в свои сети уставших от жизни путников. Кстати говоря, именно она задувает свечу у смертного ложа Базарова, то есть она задувает своим холодным дыханием жизнь Базарова.

Но первым произведением с метафорическим названием можно назвать роман И. С. Тургенева «Накануне». Его появление в русской литературе сразу же привлекло внимание литературной критики, посчитавшей это произведение романом-аллегорией. В исследованиях Лебедева отмечается: «Социально-бытовой сюжет романа осложняет символический подтекст: Елена Стахова олицетворяет молодую Россию накануне предстоящих перемен. Кто нужнее ей сейчас: люди науки или искусства, государственные чиновники или героические натуры, готовые на гражданский подвиг». [4, с. 91]

Но наиболее яркое воплощение мифа в его сущности представлено в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника». Многие исследователи называют этот цикл рассказов самым совершенным произведением писателя. Написанный в традиционной для представителей «натуральной школы» форме очерков, цикл приобретает широкий художественно-философский масштаб и авторскую глубину. Автор выстраивает перед своим читателем целостную картину русской жизни, которая представлена с разных сторон.

При этом, как отмечается во многих исследованиях творчества писателя, в том числе и в работах Ю. В. Лебедева, освещение всех этих вопросов у автора «подпитывалось» опорой на славянскую, чаще всего русскую, мифологию, осмыслением реалий быта с позиций притчи и притчевости, иллюстрацией авторских идей с помощью фольклорно-архетипических образов. Не случайно Ю. В. Лебедев отмечал мифологические мотивы в картинах и образах природы тургеньевского цикла: «Поэтическое чувство природы у Тургенева развивается в русле национального мифопоэтического мышления: просыпаются спящие в словах древние смыслы, придающие картине природы яркую поэтическую образность...». [4, с. 92]

Мифологема природы несет в произведениях И. С. Тургенева множественное значение.

Еще одной мифологемой в произведении И.С. Тургенева является дорога и ее образ, созданный автором. Функцию соединения всех пространственных сфер несет на себе именно образ дороги. Именно он, находясь в прямой связи с образом рассказчика-охотника-странника, является основным связующим элементом книги, на нем строится ключевой для композиции прием монтажа.

Еще одна важная для автора мифологема, несущая определенное значение и позволяющая говорить о присутствии мифологических традиций в произведении И.С. Тургенева, является мифологема имени героя.

Особое функционирование имени в «Записках охотника», его символическое звучание во многом обусловлено традицией, христианской культурой, которая всегда питала всю русскую литературу.

Выделяя основные направления в изучении творческого наследия И.С. Тургенева, Ю.М. Лотман отмечает, что сюжеты произведений писателя «разыгрываются — и это уже неоднократно отмечалось — в трех планах: во-первых, это современно-бытовой, во-вторых, архетипический и, в-третьих, космический». [5, с. 96] Тем самым указывая на мифологическую сущность не только отдельного произведения писателя, но и всего его творчества.

Литература:

1. Богданова, О. В. «Пушкин — наше все»: Литература постмодерна и Пушкин. — СПб., 2009.
2. Доманский, Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Пособие по спецкурсу. Издание 2-е, исправленное и дополненное. — Тверь: ТГУ, 2001. — с. 4.
3. Лазарева, К. В. Мифопоэтика «таинственных повестей» И.С. Тургенева//источник: <https://www.dissercat.com/content/mifopoetika-tainstvennykh-povestei-turgeneva> (дата обращения 15.04.2020)
4. Лебедев, Ю. В. История русской литературы XIX века (вторая половина)/Н. Н. Скатов, Ю. В. Лебедев, А. И. Журавлёва и др. — М., 1991.
5. Лотман, Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века: (Истоки и эстетическое своеобразие). — Л., 1974. — с. 96.
6. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000, с. 5.
7. Телегин, С. М. Философия мифа. — М., 1994. — с. 38.
8. Чернышева, Е. Г. Проблемы поэтики русской фантастической прозы 20-40-х гг. XIX века. — М.: Прометей, 2000. — с. 75.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 26 (316) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 08.07.2020. Дата выхода в свет: 15.07.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.